

Приглашение²

ПОДЧИНЕНИЕ

РОКСИ СЛОАН

Добро пожаловать в ваши самые смелые фантазии... Приглашение приходит из ниоткуда. Без имени. Без адреса. Всего лишь с одним простым вызовом. "Поиграй со мной". Игры пьянящие, каждая всё более захватывающая, чем прошлая. И удовольствие есть высшая награда. Он знает мои секреты. Он видит мои темные желания. Он может довести меня до экстаза, и я даже не знаю его имени. Это ваше приглашение. Теперь ваша очередь решать. Вы готовы?

Рокси Слоан

Приглашение-2: Подчинение

Пролог.

Когда вы в последний раз кончали?

Кто-то сейчас касается вас, дразнит тугие соски, заставляет вас просить и стонать? Касается руками вашего тела, скользит по влажной коже? Жесткий, толстый член, движется глубоко внутри вас, неустанно, до тех пор, пока вы не потеряете разум?

Или вы одни?

Свет тускнеет, ноги становятся ватными. Пальцы, поглаживая, опускаются ниже. Ваша голова падает обратно на подушки.

Что вы представляете, когда вы закрываете глаза?

Одного любовника, или несколько? Мягкое прикосновение, или жесткое сжатие: пальцы, которые впиваются в бедра, кулак, удерживающий ваши волосы в тугом узле, ваши губы которые кричат в безмолвном крике удовольствия.

Вы представляете людей, которые смотрят, их глаза бегают по вашей обнаженной плоти, и вы задыхаетесь?

Или вы одни скрыты в тени и наблюдаете за кем-то?

Вы хотите быть на коленях, с его членом, вторгающийся в мокрый, нуждающийся рот.

Вы хотите быть привязанной, с его ртом, претендующим на вас, с его языком глубоко лижущий вашу тугую, ноющую киску.

Вы хотите удовольствия. Вы хотите боли. И каждый раз представляете себе это. Промелькнувшие картинки разжигают жажду в вашем теле. Вы проигрываете эпизоды, каждую деталь, то, как желание скручивает вас, дыхание становится поверхностным и ваша кожа болит от приближения освобождения, всё ближе...

Ох.....

Вы чувствовали это, не так ли? Но это было не те прикосновения, не просто животный отклик. Это было ваше воображение. Эти тайные, чувственные фантазий, более честные, чем все, что вы могли высказать вслух.

Более мощно, чем сто жестких трахов.

Большинство мужчин не понимают. Они думают, что секс - это трение и обхват. Они думают, что подчинение это пара наручников и шелковый шарф. И не понимают, что самая мощная эрогенная зона женщины - это её разум.

Но я знаю.

Я знаю ваши темные желания. Я вижу, что вы жаждете, когда он предлагает остаться на ночь.

Я могу показать вам удовольствие, за пределами разума, за пределами ваших самых смелых фантазий.

Всё, что вам нужно сделать, это принять мое приглашение.

Вы готовы поиграть?

Глава 1

Я зашла через дверь милого маленького французского бистро на Верхнем Ист-Сайде и оглядела толпу.

- Я могу вам помочь?- спросила хозяйка, но я уже заметила своё место.

- Всё хорошо, Спасибо.

Я с усмешкой подкралась сзади до стола и прошептала:

- Привет, красотка!

Келли подпрыгнула, затем её лицо расплылось в огромной улыбке.

- Джастин!

Моя лучшая подруга вскочила и потянула меня в крепкие объятия.

- Боже мой, это было слишком долго!

Два месяца были слишком долгими. Келли переехала в Нью-Йорк из Лос-Анджелеса этим летом и устроилась в многомиллионную компанию отца, и это было трудно не видеть её в офисе каждый день.

Я соскучилась по ней. Она отодвинулась и я, наконец, увидела её всю. Она была великолепна, вместе с её уверенностью, что она никогда не использовала, чтобы достичь того, что у неё было.

- Ты потрясающе выглядишь? - я дразнилась.- Всё, что касается горячего секса, я согласна с тобой.

Прежняя Келли бы покраснела, но эта - новая, уверенная в себе версия, просто подмигнула.

- Тебе-то не знать,- с усмешкой, стреляет мне за спину она.

Официант приносит меню, и мы делаем достаточно большой заказ, чтобы прокормить армию.

- И шампанское мимоза тоже,- я настаиваю.- Это праздник.

Я повернулась обратно к Келли, обративши внимание на её часы и сверкающие бриллианты на безымянном пальце, который видела в первый раз.

- Какого черта?- я ахнула. - Почему ты ничего не сказала?

Она захихикала: - Я хотела сделать сюрприз для тебя.

- Ну, давай,- потребовала я, маня. — Дай-ка мне посмотреть этот огромный камень.

Она протянула руку, и я присвистнула, впечатленная кольцом.

- Знает, что делает, - я улыбнулась. – Он хорошо тебя балует.

- Я не могу поверить, я так счастлива! - Келли засияла. - Я всё жду, что проснусь, и это окажется только сном.

- Ты это заслужила, - тепло говорю я ей. - У вас был сумасшедший год и эта вишенка только довершение всего. Шестнадцать чёртовых карат вишни, - добавляю я со смехом.

- Ты можешь тоже повстречать кого-то, - говорит Келли быстро.

Я пожимаю плечами.

- Я не тороплюсь. После того, как ты стала вне конкуренции, кому-то надо же держать мужчин Нью-Йорка в узде.

- Они не узнают, что их так поразило, - она смеётся, и сразу чихает.

- Ты в порядке?

- Это просто аллергия. Опять начала действовать. Я в порядке, - она начала искать в сумочке платок, так что я порылась в своей массивной кожаной сумке. И вместо платочков моя рука наткнулась на что-то гладкое и твердое.

Подарок, который ждал меня в квартире, когда я вчера вечером приехала.

Обычно, в командировках, я останавливаюсь в фантастических отелях. Это моя маленькая поблажка - способ скрасить скучные дни роскошным обслуживанием номеров и огромными ваннами. Но эта поездка была настолько спонтанная, что Келли предложила мне использовать одним из арендованным её корпорацией, роскошным люксом в Верхнем Ист-Сайде.

- Не говори никому, что я остановилась на квартире, хорошо? – попросила я, стараясь быть непринужденной.

- Ну...- Келли замолчала, хмурясь. - Просто Вейдж и Кем знают о тебе, конечно. Он оставил ключ от двери для меня. А почему? Есть проблема?

- Нет проблем, - говорю я быстро. - Место просто потрясающее, спасибо тебе большое. Мне было просто интересно...- я делаю паузу. - Подожди секунду. Кто такой Кэм? Не говори мне, что у тебя уже есть мужчина на стороне, - дразнюсь я.

Келли засмеялась.

- Даже близко нет. Кэмерон Макклауд, он мой второй человек в компании. Ох, - она оживает, - Возможно, я смогу подготовить его для тебя.

- Он горячий? Богатый? Холост?- спрашиваю я.

- Всё выше перечисленное. И ты бы съела его полностью,- засмеялась Келли.

Я подмигнула, и потянулась за бокалом шампанского.

- Может быть, ему это понравится.

Принесли еду, и мы оставили сплетни до того момента пока всё не съедим.

- Как твоя мама?- спрашивает Келли между поглощением еды.

- Она хорошо. На её пятидесятилетие, я отправила её в круиз на Аляску,- я засмеялась,- Она вернулась с пятьюдесятью миллионами фотографий, и общается по Skype с неким холостяком из Сан-Диего.

- Это хорошо для неё,- улыбнулась Келли.

- Я просто рада, что могу заплатить ей за все, в некотором роде, - говорю я. - Она пожертвовала стольким, чтобы поднять нас.

Одна из лучших вещей в моей работе - это возможность баловать её. Мой папа слинял, когда мы с сестренкой были ещё детьми, и я знаю, как тяжело мама работала, чтобы держать нас всех на плаву...

- Я бы хотела поблагодарить тебя, кстати,- сменила я тему. - Если бы не вы, я бы не была здесь в Нью-Йорк прямо сейчас.

- Что ты имеешь в виду?- Келли выглядит озадаченной.

- Картер прямо сейчас в тюрьме, потому что он пытался вычеркнуть тебя из твоего наследства, - объясняю я. - Прошли бы годы, прежде чем мне бы дали моё собственное дело. Но все так запаниковали и меня посадили на первый же рейс. Может это мой большой прорыв,- добавляю я, чувствуя прилив возбуждения. - Если докажу, что я смогу справиться с этим сама, кто знает, что ещё они дадут мне? Меня могли б сделать партнёром, прежде чем мне стукнет тридцать.

- Я уверена, что ты будешь партнёром. Ты это заслужила,- сказала Келли.

- Я просто надеюсь, что готова к этому, - я замираю, чувствуя вспышку неуверенности.

- Оппозиционные юристы передвинули расписание. Мы ожидали, что будут задержки, но вдруг, они захотели встретиться, чтобы обсудить мирное соглашение.

- Что, ты думаешь, они хотят?- спросила Келли.

- Наверное, просто тактика запугивания. Я держу пари, что они слышали о Картере, и думают, что они могут запугать меня.

- Затем они ещё хотят встретиться с тобой!

- Аминь,- я широко улыбнулась, подражая ей,- Храни девушек Лос-Анджелеса, всех в городе!

С утренней скоростью у Келли есть время, чтобы добраться до офиса. Я настаиваю на

расчёте.

- Это наименьшее, что я могу сделать,- настаиваю я, протягивая мою кредитную карту, перед тем как Келли сможет возразить.

- Тогда позволь пригласить тебя выпить сегодня вечером,- предложила Келли. – Выход в город, даст нам некоторое время, чтобы действительно наверстать упущенное. Мы можем устроить девичник.

- Отлично, - улыбнулась я. - Позвони мне позже.

- Договорились.

Келли руководитель, но у меня есть несколько свободных минут, поэтому я заказываю кофе и задерживаюсь за столом. Я в последний раз делаю заметки, но не могу удержаться и вытаскиваю подарок, который я нашла в квартире прошлой ночью.

Коробка размером с книгу в твердом переплете, завернутая в темно-пурпурный шелк и перевязанная золотой шелковой лентой.

Меня охватывает волнение. Я вынимаю конверт, который спрятан внутри ленты. На кремовой бумаге, с закрученной каллиграфией написаны слова.

Я сначала думала, что это был приветственный подарок от Келли. Затем открывши его, я поняла, что это прислала не подруга. Открывая конверт, я ещё раз прочитываю слова.

*Добро пожаловать в ваши самые смелые фантазии.
Вы готовы сыграть?*

Моё сердце начинает биться быстрее. Я осматриваюсь вокруг, проверяя, смотрит ли кто-нибудь на меня. Люди в ресторане не знали о моём тайном приглашении, но я до сих пор испытываю трепет. Я проверяю обе стороны конверта, но на нём нет подсказки о таинственном отправителе, и обращаю внимание на другую сторону подарка, на которой внутри бумаги разложен тонкий платок.

Это ключ. Но не такой, как любой другой ключ, который я видела раньше. Старомодное золото с тонкими нитями резьбы, продетые через замысловатые завитки. Инкрустированный сотнями золотых крошечных камней, которые сверкают в солнечных лучах.

Этого не может быть...

Я тихонько тяну краем по основанию моего бокала. Она оставляет царапины.

Не может быть. Это настоящие бриллианты!

Моё сердце пускается в бег, когда я осторожно возвращаю ключ обратно в коробку и кладу её в сумку. Я не могу поверить в это. Даже не хочу думать, сколько это стоит, но это должно быть больше, чем любое украшение, что когда-либо я видела.

Кто прислал мне такой экстравагантный подарок? И что значит это приглашение?

Мой телефон издаёт звуковой сигнал: будильник, который я поставила раньше, чтобы убедиться, что у меня останется время. Я быстро расплачиваюсь по счету, оставляя чаевые, и выхожу на улицу. Шум и суета сбивают меня с толку и моё волнение за подарок, превращается в новый всплеск предвкушения.

Нью-Йорк, детка!

Я не могу ничего с собой сделать, и с ухмылкой присоединяюсь к массе людей, которые быстро перемещаются по переполненному тротуару.

Небоскребы нависают надо мной, и желтые такси минуют препятствия. Есть некий гул энергии в воздухе сентября, что наполняет меня волнением.

Ты прошла долгий путь от Чино...

Мои дизайнерские каблуки стучат по тротуару, когда я иду вперед. Если бы только видели меня те девушки, которые застряли в школе. Я потратила годы, разрывая свою задницу, чтобы добраться сюда: жонглирование на двух работах, чтобы оплатить мою дорогу

в колледже и юридической школе и, включая полуночники, чтобы сохранить мои оценки. Я работала, как собака, но это сейчас того стоило. Ведущий консультант и моё первое большое дело, и кто знает, что может случиться, если я проявлю себя и выиграю это дело.

Я родом из проходной коробки. Джастин Дженкинс прибыла, и я готова к битве.

Я приехала немного раньше, и у меня было время, чтобы осмотреться и сориентироваться. Мои оппоненты по делу сидели в офисе в классическом стиле на спокойной, обсаженной деревьями улице, которая просто кричит «деньги». Я поднимаюсь и добираюсь до звонка, но там только просто скромная медная табличка на двери. Предприятие СОО*. Все здание принадлежит им? Тогда ладно.

Я толкнула дверь и шагнула в холл. Это яркая, залитая солнцем площадь с деревянным полом и смелой абстрактной живописью на стенах. Современно и эффектно. В фойе было тихо, присмотревшись, я вижу дизайнерскую мебель и важных на вид людей в модных костюмах. Часть моей работы заключается в чтении документов оппозиции и всё об этом месте говорит, что они имеют глубокие карманы и не боятся это показывать.

Мои нервы шалют, но я одергиваю себя, не время психовать! Здесь никто не знает, что это мой первый раз в индивидуальном выходе, напоминаю я себе. Всё, что они знают, что я горячий на язык адвокат, который съест другую сторону на завтрак.

Я смело иду к администратору, которая разместилась за сплошным мраморным столом, и выглядит как экспонат искусства с безупречными скулами.

- Привет, - говорю я с улыбкой. – Я Джастин Дженкинс, здесь для встречи по VideoMine.

Не говоря ни слова, она поднимается на ноги и идет от меня дальше по коридору. До меня доходит, что она идет к лифту и ждет меня, я быстро навёрстываю упущенное.

- Мне нравятся ваши туфли,- говорю я, когда она нажимает на кнопку лифта. Дверь закрывается.

Молчание.

Это только мне кажется, или здесь действительно холодно?

Она ведет меня вниз по ещё одному холлу с зоной отдыха. Мой клиент, Адам Грейнджер, ждет и постукивает ботинком от нетерпения.

В глазах появилось облегчение. Он вскакивает: - Ты здесь!

- Эй, - я приветствую его тёплой улыбкой. - Ты хорошо выглядишь. Я думаю, что это первый раз, когда я видела тебя в толстовке и джинсах,- пытаюсь успокоить, дразнюсь я.

Он по-прежнему носит фирменную марку глупых футболок, но он по крайней мере выглядит более аккуратным, после того как я видела его в последний раз в Лос-Анджелесе. Теперь он бритый, его светлые волосы в беспорядке, и пара очков в модной оправе. Гораздо ближе к тому, наверное, как должен выглядеть студент Стэнфорда.

- Я не могу высказать тебе, как я счастлив, что ты будешь, рассматривать это дело, а не Картер Джескес. - говорит он.

Мой бывший босс точно не имел много друзей.

- Понимаю, что ты переживаешь, но я знаю это дело вдоль и поперёк,- успокаиваю я его.

- Есть кое-что ещё. Это появилось в моём отеле этим утром, - говорит он, вытягивая конверт из его сумки. - Что это значит?

Я проверяю документ. Это об умолчании и отказа письма - повестку в суд на иск, требующий случая проигрыша Адама.

- Они просто пытаются запугать тебя. Не волнуйся. Это нормальная тактика запугивания, - объясняю я.

- Но они говорят, что за судебный иск могут быть неприятности,- с ужасом смотрит Адам. - Я не могу себе позволить платить такие деньги.

*(Сообщество с Ограниченной Ответственностью).

- Они это знают, поэтому и прислали. Посмотри, это большое дело с большим количеством путей на нём, так что мы не должны удивляться, если они играют грязно.

- Много - это мягко сказано.

Адам изобрёл компьютерное приложение под названием VideoMine. Я не разбираюсь в технологиях, но в принципе это новый YouTube, что может произвести революцию в сфере интернета и сделать его изобретателя миллиардером. Адам разработал его со своим соседом по комнате в колледже - Келланом. Этот Келлан оказался порядочным говнюком. Шесть месяцев назад, у них была огромная борьба за будущее компании.

Келлан вышел с его ноутбуком и скопировал с резервного диска наполовину готовый код и пошёл прямо до ближайшей венчурной фирмы, чтобы получить финансирование и как он утверждает, что это его идея.

Теперь, Адам судится с Келланом и компанией из-за кражи интеллектуальной собственности. Я намерена победить для него и за его трудную работу, и, из-за доли прибыли, когда начнётся загрузка этого приложения.

- Я просто хочу то, что по праву принадлежит мне, - Адам ещё раз нервно дергается. - Я провел два года, работая над этой программой, и теперь Келлан ведет себя так, как будто он вдохновитель и придумал всё сам.

- Не беспокойся,- успокаиваю его я. - Они знают, что у нас есть веские основания. Поэтому они прибегают к тактике запугивания.

- Есть кое-что ещё, - Адам хмурится, оглядываясь вокруг. Он опускает голову ближе ко мне, чтобы секретарь не могла его слышать. - Я услышал разговор двух парней в туалете. Генеральный директор предприятия прилетел как раз для этого собрания.

- Ты имеешь в виду безмолвный партнер? - спрашиваю я удивленно. Я исследовала предприятие в течение нескольких месяцев, но по-прежнему не знаю, кто поддерживает Келлана. Единственное свидетельство, которое мы имеем, что этот безмолвный партнер существует, это неразборчивая подпись на нескольких документах из суда, сделанных на предприятии, когда обратились к нам.

Это выглядит так, как будто призрак выходит из укрытия.

Наконец, ещё один, идеально начищенный помощник появляется и ведет нас по коридору в зал заседаний. Если декор в холле был предназначен, чтобы произвести впечатление, то насчёт этой комнаты, она предназначена чтобы запугать. Стены окрашены в тёмный и малиново-красный, стол для конференции состоит из хрома и стекла, а окно, что перед нами, показывает потрясающий вид на Центральный парк. Облака снаружи, направляют лучи солнца, которые светят прямо в мои глаза. И я мигаю, потому что рябит в глазах.

- Добро пожаловать. Просьба занять свои места.

Мои глаза привыкают к свету, и я понимаю, что в другой стороне конференц-стол полностью заполнен. Ряд из шести нахмуренных адвокатов, с боку сидит самодовольный парень видимо это и есть Келлан, старый партнер Адама.

Место во главе стола пусто. Когда я осматриваюсь вокруг, я вижу около окна мужчину. Он высокий и широкоплечий с темными волосами и стоит спиной к комнате, потому что смотрит на вид.

Это должно быть безмолвный партнер.

Я решаю, что лучшая защита это нападение.

- Доброе утро всем, - говорю я, шагая вперед. Я занимаю пустое место во главе стола и смотрю вокруг. - Меня зовут Джастин Дженкинс, и я представляю Адама Грейнджера. Начнем?

Возникает пауза, и я могу сказать, что все с удивлением смотрят, и пребывают в шоке.

Хорошо.

Я осматриваюсь: Келлан по-прежнему развалился с тщеславной ухмылкой на лице, и в каждом дюйме выглядит «калифорнийским красавчиком». Другие ребята за столом все асы в дорогих костюмах.

Я мигаю.

- Грейсон, - говорю я хладнокровно, признавая, что это один из адвокатов напротив меня. Он, поворачиваясь, ухмыляется. Очаровательный, как всегда. Он на несколько лет опережал меня в Стэнфордском праве и по слухам, это его родители купили зачислительное письмо с помощью пожертвования для фонда выпускников.

Я вынимаю документы из моего кейса и дарю им всем большую улыбку, чтобы показать им, что меня не запугать.

- Мы готовы начать?- повторяю я.

Ответ приходит от стоящего у окна мужчины.

- Конечно, мисс Дженкинс. Давайте приступим к делу.

Меня охватывает дрожь, дыхание прерывается, скручивается живот.
Нет. Этого не может быть.

Я знаю этот голос.

Глубокий тембр. Чёткий британский акцент. Но я не верю, что это правда до тех пор, пока он не оборачивается и я вижу его прекрасное лицо, которое не давало покоя мне во снах последние три года.

Эштон Пирс.....

Мой лучший друг, моё самое близкое доверенное лицо. И обладатель одной удивительной ночи, с самым умопомрачительным сексом в моей жизни.

Это действительно он.

Я всё еще не могу прийти в себя от потрясения, когда он обходит стол, медленно, как лев, преследуя добычу.

- Мисс Дженкинс, приятно вас видеть, - голубые глаза Эштона обсматривают меня с головы до ног, и в его глазах появляется знакомое мерцание, когда он протягивает руку. - Эштон Пирс, к вашим услугам.

Я в изумлении пожимаю её. Что это такое? Он ведет себя так, как будто мы никогда не встречались раньше.

- Э-э, привет, - я запнулась, чувствуя, как будто получила удар по голове кувалдой. Какого черта мой оппозиционер в этом деле, мой старый лучший друг - тот человек, с которым я видела своё будущее?

Пульс гремит в моих ушах. Голова идет кругом, мне нужно взять себя в руки.

Успокойся, приказываю я себе. Думай!

Эш берёт и садится в другом конце стола и проверяет «блекбери». Я, пользуясь шансом, для начала изучаю его. Теперь, когда мой шок прошел, я вижу, что он по-прежнему убийственно красивый, всё те же темные волосы, точеные скулы, и эти ярко-голубые глаза. Но есть и отличия: Эш, которого я знала, был счастлив в джинсах и кроссовках, в то время как этот человек, одетый в безукоризненно сшитый на заказ костюм и дизайнерские часы на его запястье. Его темные волосы выложены назад от его лба и пронзительно голубые глаза, совершенно спокойно, смотрят на меня.

- Грейсон, вы для начала суммировали наши претензии?- Эш давно в бизнесе и он берет контроль над конференц-залом. Он по-прежнему действует, как будто мы с ним не знакомы. Как будто та ночь ничего не значила для него. Я чувствую боль в груди. Вся моя старая обида возвращается обратно с вихрем неуверенности. Он обещал позвонить мне после того, как он закончит MBA и вернется в Англию, но он не сделал этого. Я думала, что преодолела гнев и горечь много лет назад, но, сидя здесь, в этой комнате, я чувствую, что как-будто это было вчера. Рана открылась опять.

- Вы согласны с условиями, мисс Дженкинс? - спрашивает Эш, и я понимаю, что я пропустила всё, что они только что сказали. Пока я колебалась, он обобщил.

- Мы будем согласны не подавать иск и заплатить вашему клиенту десять тысяч долларов, если он откажется от всех претензий к VideoMine.

Десять тысяч долларов?

Оскорбление предлагаемого выводит меня из оцепенения.

- Абсолютно нет, *мистер Пирс*, - я выделила свое отношение к нему, чтобы он понял. Мне удастся восстановиться. Моё сердце пускается в скачки, но я заставляю себя сосредоточиться. Слишком много для меня поставлено на кону и я не буду разваливать все только потому, что у нас есть прошлое.

Ты лучше, чем он, Джастин. Или он получит в этой игре твою голову.

Эш удивлённо сводит брови.

- Это щедрые условия. Слишком щедрые, мои юристы, скажите мне.

Ряд костюмов смотрят на меня как будто я царапина на их обуви, но меня не заботит их мнение. Только один человек имеет значение, и это Эш.

Я взглянула на него через стол. Он думает, что может бросить работу Адама, точно так же, как он выбросил нашу дружбу.

- Уолл-Стрит думает, что VideoMine может стоить миллиарды. Мы ничего не решим до тех пор, пока мой клиент не получит обещание своей справедливой доли.

- Честно? - Эш смотрит с усмешкой. - У вас нет никаких доказательств, что ваш клиент изобрел приложение. Или написал код.

Адам поднялся со своего места.

- Только потому, что он украл мой ноутбук!- восклицает он, указывая на Келлана.

- Успокойся, - насмехается Келлан, откинувшись на спинку стула. Он сменил тупую толстовку, которую я видела на фотографии, что показал мне Адам. Теперь, это отчётливая Оксфордская рубашка и костюм на заказ. Да, он подходит для этих людей.

- Ты просто завидуешь мне, пытаешься, зацепиться за мой талант.

- Чушь! Я тот, кто должен был исправлять все твои ошибки!

- Ты не мог выбрать код из бумажного мешка! - усмехнулся Келлан.

- Достаточно, - от одного слова Эша все в комнате замолкают.

Меня пронзает молния желания. Блин. Он всегда был доминирующим в силе, но за эти последние три года, он явно оттачивал его в убийственном контроле.

Воспоминания заполнили мой разум. Его руки на мне, поддерживающие меня снизу. Его рот на моей горячей коже. Его тело, претендующее на всё, что я должна была дать.

Я снова поймала его взгляд и покраснела, надеясь, что он не может видеть то, о чём я думаю. Но взгляд его проскользнул мимо меня, как будто в его жилах лед.

Это очень сильно обидело меня. Невыносимо...

- Ваш клиент может просить всё, что он хочет,- заявляет Эш свирепым взглядом. — Какие у вас есть важные доказательства для суда? Никаких писем, никаких сообщений, даже почтовые записи не примут к сведению, которые позволят предположить, что Адам работал над кодом.

Я знаю, что он прав. Адам и я прошли это тысячу раз в процессе подготовки. Он клянётся, что сделал всё на своем компьютере, и без жестких дисков, которые Келлан украл, у нас нет доказательств, что это его программа. Я по-прежнему уверена, мы можем найти то, что он упустил, но для этого мне нужно время.

- Мне нужно начать опрашивание, - указываю я. - После того, как я опрошу всех, вы будете иметь ваши доказательства.

Эш продолжает, как будто я не сказала ни слова: - Поскольку ваш легкомысленный иск угрожает нашему запуску продукта, мы будем вынуждены принять меры для защиты нашей собственности. Я надеюсь, вы примите это к сведению и воздержитесь?

Я неохотно кивнула.

- Это только начало, - говорит Грейсон с усмешкой. - Если Вы не бросите это, мы бросим всё на вашего клиента. Начиная с уголовного преследования за кражу.

- Я не понимаю, - хмурюсь я.

- Эта программа сейчас имеет значительное сходство с оригиналом кода VideoMine, - объясняет Грейсон самодовольно.

- Это потому, что это мой код! – протестует Адам. Я прикасаюсь к его плечу, пытаюсь немного успокоить.

- Этот злоумышленный иск, совершенно необоснованный, - говорю я спокойно, но внутри всё кипит в злости. Я не могу поверить, что они будут настолько безжалостными, угрожая посадить невинного человека в тюрьму.

Я смотрю на Эштона, но он сидит с пустым взглядом на лице. Я чувствую себя преданной. Как он мог это сделать? Как мог он так измениться?

Грейсон передвигает договор и чек через стол:

- Предложение остаётся в силе пока вы здесь находитесь.

Я безучастно смотрю на это. Чек на \$10,000. Может быть, это звучит, как большая сумма денег, но VideoMine был разработан, чтобы заработать миллионы.

Я взглянула на Адама. Он нервничает, но качает головой.

- Нет, - отвечаю я твердо. - Абсолютно нет.

Эштон встречается со мной взглядом, и я снова чувствую предательский приступ желания. По моей коже пробегают мурашки, и под столом сжимаю свои бёдра вместе.

Черт бы его побрал, с ним, и его пылким взглядом!

- Если ты не примешь предложение, тогда я не смогу ничего больше сделать. Эштон разворачивается и поднимается на ноги.

Я тоже поднимаюсь:

- Увидимся в суде.

Стремление убежать непреодолимое. Мне нужно уйти от него и время, чтобы

переварить всё это. Но я заставляю себя сохранять хладнокровие и собираю свои вещи. Я иду вслед за Адамом к выходу, но затем голос Эша прорезает всю комнату и останавливает меня на пути.

- Мисс Дженкинс, я могу поговорить с вами минуту? Наедине.

Я похолодела. Адам повернулся с вопросительным взглядом.

- Ты иди, я тебя догоню,- непринуждённо прошептала я. - Наверное, он просто хочет угрожать нам ещё большой волокитой бумаг. Я справлюсь.

Адам кивает и выходит с остальными. Наконец комната пустеет. Дверь закрывается за ними.

Я внутренне собираюсь и поворачиваюсь.

Эш развалившись в кресле, наблюдал за мной. Его глаза бродят по моему телу, но на этот раз вопиющий голод присутствует в его взгляде, как будто он вскрыл мою блузку и юбку-карандаш, оставив меня уязвимой и голой.

Я задрожала.

- Здравствуй, Джей-Джей,- прошептал Эштон, и звук моего старого прозвища на губах, отправляет меня назад в юридическую школу и в воспоминания всех тех ночей, которые мы провели в конце, вместе изучая и говоря обо всём до рассвета.

Я не могу позволить ему сделать это. Пять минут назад он вел себя как совершенно чужой человек.

Полный говнюк.

- Вы не можете называть меня так больше, - сказала я ледяным тоном.

- Почему нет? - спросил Эштон. - Из-за встречи? Это просто бизнес,- он пожимает плечами. - Это не личное.

Что это? Я уставилась на него в недоумении. Я ожидала извинений, каких-то объяснений может быть, почему он ушел из моей жизни три года назад с обещанием позвонить, а потом никогда не вспоминал обо мне.

Вместо этого, Эштон встал и подошел к окну. Небосклон Нью-Йорка усилил силуэт Эша, демонстрируя его широкие плечи, узкие бёдра и мускулистое тело.

Я знаю, как хорошо чувствуется его тело, делая потное и влажное скольжение на мне. Я знаю, как эти руки цеплялись вокруг моего запястья, как моими бедрами можно обхватить его талию. Помню жесткое неумолимое движение и мощь его члена, внутри меня.

Нет!

Я стою напротив него.

- Вы не можете поступать так, как будто мы друзья, - огрызнулась я. - Не после того что вы сделали.

- Я буду защищать свои инвестиции, - нахмурился Эш. - Ты должна понимать, бизнес на первом месте. Ты же не ожидаешь, что я позволю тебе выиграть, Джей-Джей, просто

потому, что мы были друзьями?

Не смотря на то, что он еще раз называет меня как раньше, это всё равно заставляет меня вздрогнуть.

- Это полнейший бред, - отвечаю я. - Вы используете запугивание и издевательства, чтобы обмануть человека, из-за его работы. И я знаю что Эш, которого я помню, никогда бы не пал так низко.

- Знаешь что Эш..., - повторяет он, и тень проходит по его лицу.

- Я хотела было спросить, как вы, но ясно, что у вас всё просто замечательно, - продолжаю говорить с сарказмом, оглядываясь на модный офис.

- Я всё получил, - спокойно отвечает Эш. - Мой отец умер вскоре после того, как я вернулся в Англию, и потребовалось некоторое время, чтобы привести его дела в порядок, взять под контроль компании. Но, как ты видишь, я расширил дело, и оно стало преуспевающим.

- Я сожалею о твоём отце, - говорю я. - Я не знала.

Эш пожимает плечами. Его лицо не выражает каких-то эмоций. - Он был помешан на контроле, тиран и злоупотреблял выпивкой. В конце концов, я обязан был всё наверстать.

- Но, все-таки он твой отец, - говорю я тихо.

Наши глаза встречаются. Эштон знает, что мой отец бросил мою семью, когда я была маленькой и я знаю, как Эштон провел годы, пытаюсь угодить своему отцу, прежде чем окончательно сдаться. Мы оба приняли это, но иногда это все-таки жалило. Это была одна из вещей, которые скрепляла нас, до этого момента.

На мгновение это смягчает мой гнев. Я помню, как близки мы были раньше: как он удивлял меня кофе в библиотеке; обнимал меня сзади и царапал в тени мою щеку до тех пор, пока я не начну извиваться. Как он заставлял меня чувствовать себя как дома, кто понимал меня в этом мире, все мои амбиции и игривый юмор.

- Что насчёт тебя, Джей-Джей? Как ты?- спокойно спрашивает он.

Я отвожу взгляд.

- Хорошо,- прошептала я, по-прежнему улавливая отголоски прошлого.

Его сотовый телефон вдруг позвонил, пререзая тишину. Эш посмотрел на дисплей. Его челюсть сжимается от напряжения.

- Я должен ответить, - говорит он сухо, повернувшись ко мне спиной.

Я поражена внезапным холодом в его голосе. Он отвергнул меня, как будто я одна из его приспешников, как если бы я служила для достижения какой-то цели, и он может просто отпустить меня.

Но это не должно быть для меня сюрпризом. Он уже отверг меня один раз и ушел.

- Прощай,- выдавила я, направляясь к двери.

Когда закрывается за мной дверь, я слышу его рычание в трубку, его голос жесткий и резкий.

- Я сказал вам, никогда не звонить мне.

* * *

Моя голова кружится, и я беру такси, чтобы вернуться назад в квартиру. Это не только из-за того, как он странно и чуждо ко мне относился, но как всё в нём было холодным и отдалённым в миллионе миль от очаровательного, спонтанного парня, которого я знала.

Что могло, произойти, чтобы сделать его таким?

Его отец умер и он унаследовал предприятия, что не может быть из-за этого. Эш столько возмущался своими обязанностями, когда мы учились, он был всегда решительным и не разрешал давить контролем на свою жизнь.

Нет, это нечто совершенно другое.

Меня охватывает грусть за всё, что мы потеряли и этого, похоже, уже не изменить. Но даже когда чувствуя боль, я знаю, что не могу позволить себе дышать прошлым, это большой риск.

Мой клиент зависит от меня. Вся моя карьера на рубеже. Из-за этой неразберихи сегодня на встрече, я была поймана врасплох. Теперь оппозиция знает, я буду бороться, чтобы оставаться впереди.

Я чувствую прилив решимости. Я покажу Эшу, я не позволю ему сделать мне снова западню. Я просто признала, что человек, которого я встретила сегодня, совершенно другой, чем тот, которого знала когда-то.

Он не осознал ещё, что я тоже изменилась. Я слишком долго боролась, чтобы отпустить старые чувства, которые могут затуманить моё решение.

Прошлое мертво и прошло. Я собираюсь выиграть это дело, и показать ему именно то, чего я стою.

То, что он пропустил и ушёл, отвернувшись от меня.

Такси остановилось и я понимаю, что уже приехала в квартиру. “Сохранить изменения”. Я даю водителю двадцатку и выхожу, кивая швейцару у входа. Всё в холле состоит из полированного мрамора со сверкающей люстрой и с эксклюзивным лифтом, который поднимает меня прямо к пентхаусу.

Открыв дверь, шагаю внутрь и замечаю очередную коробку, ожидающую меня на столе в холле.

Насыщенно фиолетового цвета с золотой шелковой лентой. Тот же элегантный почерк на кремовой бумаге конверта.

Это от НЕГО.

Сумка со стуком падает на пол. Губная помада катится поперек плитки, но я не могу ждать. Я хватаю коробку и спешу в квартиру, чувствуя горячую дрожь предвкушения. Мое сердцебиение гремит в ушах, когда я раскрываю конверт.

Надень для меня.

Я поворачиваю конверт. Опять же, нет ни имени, ни адреса отправителя, тогда я переключаю свое внимание на коробку.

Я открываю крышку и задыхаюсь. Слой черной ткани, показывают потрясающий набор белья с глубоким и богатым аметистом. Это шикарно: прозрачные кружева и порочные шелка с замысловатыми черными вышивками, которые перекручиваются как лозы и разливаются по чашечкам. Имя эксклюзивного бренда изящно вышитое вдоль края.

О Боже. Вот дерьмо. Это итальянское, импортное и дорогое, как золотая пыль. Каждый кусок стоит больше тысячи долларов, потому что это ручная работа. В течение многих лет, я желала один из этих бюстгалтеров или трусиков, но знала, на что эти деньги могли бы пойти, сколько эта сумма будет означать для моей мамы, и никогда не смогла оправдать эти растраты.

Но он подарил мне полный комплект.

Я запускаю пальцы в мягкий шёлк вышивки цветов мака и виноградных лоз с атласными подвязками со скромными бантиками. Вместе с бюстгалтером находятся соответствующие трусики с подвязками и пенистым швом на обратной стороне шёлковых чулок.

Это невероятно роскошная фантазия, которая воплотилась в жизнь. Даже размер идеальный, как он узнал то, что подходит мне?..

Я понимаю: тот, кто отправил это, не только имеет деньги, он имеет вкус.

У меня встреча с Келли, так что я быстро иду в душ и ложу белье на кровать. Я глажу

шелк, наслаждаясь его ощущениями. Это почти слишком красиво чтобы носить.

Почти.

Я начинаю надевать бюстгалтер и подвязки. Паутина тонкого шёлка чулка ласкает гладкую ногу, и я раскатываю их, чтобы закрепить на месте. Далее я надеваю трусики. Надавливая на ремни подвязок на моих бёдрах, это делает постоянным напоминанием о том, что на мне надето. Это чувствуется так развратно и порочно.

Полностью одев комплект, я посмотрела на себя в зеркало. Глубокое драгоценное бельё делает тон моей кожи как будто светящиеся, и бюстгалтер толкает мою грудь вверх. Подвязки пояса облегают изгибы моего бёдра, демонстрируя мою круглую попку и длинные ноги. Я ощущаю себя сексуальной и чувственной, пребывая в настоящем ожидании быть раскрытой.

Это кажется позором, чтобы скрыть такое прекрасное нижнее белье, но я не думаю, что

Келли оценит мой поход через Манхэттен в этих трусиках, так что я хватаю выходное платье из шкафа, с V-образным вырезом, которое облегает меня во всех нужных местах. Я кокетливо надеваю желтые каблуки яркого цвета и проверяю в зеркале помаду на губах.

Я чувствую себя сексуальной и уверенной. Во мне просыпается сила, зная, что я скрываю некий секрет, под моим платьем: единственная подсказка - это черный шов на моих чулках, который бежит вверх по задней части ноги.

Когда я направляюсь к двери, мой телефон звонит. Я отвечаю и слышу громкий чих.

- Это не аллергия, - шмыгает носом Келли. - У меня эпидемия.

Я чувствую прилив разочарования. Я с нетерпением жду, чтобы вновь увидеться с ней и рассказать ей всё о Эше.

- Я плохо себя чувствую, - продолжает она. - Я сожалею. Думала, что я могла бы ускорить выздоровление, но всё никак,- заканчивает она с сильным кашлем.

- Всё нормально,- успокоить её я, толкая мое разочарование в сторону. - Мы устроим девичник в другой раз, когда ты не будешь отхаркивать легкие. Тебе что-нибудь принести? Суп? Лекарства?

- Нет. Ничего. Я не хочу, чтобы ты заболела. Я собираюсь идти спать. Но ты не должна сидеть дома, иди, веселись без меня!

- Ну я не знаю... Я не знаю, куда идти, - не решаюсь я.

- Это твоя первая ночь в Нью-Йорке, - утверждает она между всхлипываниями.

- Спорим, что ты уже одета и готова, не так ли?

- Может быть,- страхуюсь я.

Её смех прерывается кашлем, и я вздрагиваю.

- Возвращайся в постель, - говорю я ей. - Тебе надо отдыхать.

- Подожди, - говорит она. - Кем показал мне один бар. Это хорошее место и там не слишком шумно. Тебе понравится. И, в любую минуту, мой водитель будет внизу, чтобы забрать тебя.

- Ты уверена? Я делаю отличный куриный суп.

- Абсолютно,- настаивает Келли. - Иди. Мы поболтаем в другой раз.

Я попрощалась и повесила трубку. Часть меня хотела остаться дома, заказать еду на вынос и посмотреть телевизор, но я уже была одета и готова идти.

Зазвонил домофон. Это из вестибюля.

- Ваш автомобиль, - сказал швейцар.

Решено...

Я последний раз смотрю на себя в зеркало, сделав шаг, я почувствовала кружева подвязки, которые ласкали мою кожу. Я не знаю, что мой тайный даритель имел в виду со своим подарком, но я планирую поразвлечься. Автомобиль направился в модное место в Вест-Виллидже. Это большой квартал с мощеными улицами и шумом, который выходил из баров и уличных кафе.

Внутри все места были заняты, но не более чем в переполненном клубе. Вдоль дальней стены стоял сверкающий бар с уединенными кабинками и удобными на вид кожаными сиденьями. Идеально. Я могу заказать напиток, или ужин и отдохнуть от сумасшедшего дня который у меня был.

Хозяйка показывает мне столик в углу.

- Что я могу вам предложить выпить?

- Виски, пожалуйста. Односолодовый, - заказала я прежде, чем осознала, что делаю, чувствуя боль горько-сладкой ностальгии. Эштон, это тот, кто познакомил меня с виски. Я всегда заказывала пиво, и никогда не была фанатом ликёра, но он настоял, чтобы я попробовала лучшее, и безо льда.

Официантка принесла мой напиток. Я сделала глоток, наслаждаясь богатым вкусом, и чувствуя, как алкоголь согревает мою кровь. Я всё ещё не могу осознать, что видела сегодня Эштона.

Я задалась вопросом, увижу ли я когда-либо его снова: на мероприятие для выпускников, может быть, или одного дня проезжающим по улице. В моих мечтах, я всегда прохладно и легко, дарила ему лёгкую улыбку и меньше заботилась, что он делает со своей жизнью.

Но сегодня, я вела себя не сдержано, но прохладно.

Я вздрагиваю, вспоминая, как наткнулась на него в офисе. Мои щеки загорелись. Почему он до сих пор производит на меня такой эффект? Я потратила годы, тайно плавая в бассейне скрывая к нему свою жажду. Я думаю, что хотела бы быть сейчас сильнее. Умнее. Иметь иммунитет от его сексуального голоса и пронизывающего взгляда.

Что плохого я могла сделать?

Годы на него ни как не повлияли. Он стал ещё великолепнее, чем я его помнила.

Более изысканным, более утончённым, и, безусловно, более сильным.

Дрожь проходит по моему телу, когда я вспоминаю, как он взял под свой контроль нашу встречу. Он заставил замолчать всех, аргументируя одним только словом с повелевающим взглядом. Я не хочу признаться себе, что до сих пор нахожу его привлекательным, что моё тело сжимается, просто думая о нем.

Черт, он всё ещё сексуальный, как ад.

Вдруг, мои размышления прерывают. Станный человек садится за стол напротив меня.

Я смотрю на него.

- Я видел вас здесь раньше, - говорит он мне с притворной улыбкой. Он милый, я думаю. Дорогой костюм, полосатый галстук. Вероятно, он работает на Уолл-Стрит или что-то подобное, и для любой другой девушки здесь сегодня, он большой улов.

Но я не любая другая девушка.

И он не Эштон.

- Я так не думаю, - отвечаю я спокойно.

- Вы были здесь на прошлой неделе, - настаивает он, всё ещё развалившись в кресле напротив меня, как будто он владеет этим местом.

- Это невозможно, - моё раздражение растёт, - Я только что прибыла в город.

- О, действительно? - он выглядит заинтересованным. - Расскажите мне об этом.

- Вы не принимаете намёки, не так ли? - говорю я, закатывая глаза. Я не в настроении для борьбы, поэтому использую мои четыре волшебных слова, что отпугнёт ухажёра. - У меня есть парень.

Его лицо хмурится. В одно мгновение, его глаза скользят мимо меня, глядя на свою следующую цель.

- Большая ночь, - говорит он, уже направляясь через комнату.

Я улыбаюсь в триумфе, и ко мне подходит официантка со свежим напитком на ее подносе.

- Я не заказывала, - говорю я, в замешательстве.

- Это от джентльмена в баре, - она ставит его передо мной. - Ох, и он сказал, чтобы я передала вам вот это.

Это ещё одна черная подарочная коробка.

Моё сердце останавливается.

Она смотрит на бар, - Он уже ушел, извините.

Блин.

Официантка уходит, и я переключаю свое внимание на коробочку. Как это возможно? Никто не знает что я здесь сегодня вечером. Но это такая же коробочка с золотой лентой.

Один и тот же кремовый цвет конверта. И моё имя, которое написано золотыми чернилами.

В этот раз коробочка меньше. Но точно от того же человека.

Я вытягиваю приглашение из-под ленточки и открываю его.

Поиграй со мной.

Я осматриваюсь вокруг, а по коже пробегают мурашки. Я надела женское белье, которое он послал, и вдруг, это начало чувствоваться так интимно. Мои голени заскользили друг против друга в шелковых чулках, а подвязки надавили на мои бёдра. Соски напряглись в кружевном бюстгальтере.

Что он задумал дальше?

Я сделала глубокий вдох и медленно стала развязывать тесемки. Внутри, я нашла серебряную бабочку, расположенный в коконе черной папиросной бумаги.

Я останавливаюсь. Что это?

Я вынимаю бабочку из коробки. Она сделана из гладкого, матового силикона и помещается на ладони моей руки. Тело бабочки ребристое, на каждом углу крыла регулируемые атласные крючковые бретельки.

Вдруг, в моей руке бабочка загудела.

Мой рот открылся.

Святое дерьмо. Это вибратор.

Я не могу перестать хихикать, и удивления ускользает с моих губ. Пара за следующим столиком начинает смотреть, так что я быстро перемещаю коробку с глаз долой под мой стол. Я смотрю на игрушку, и моё волнение растёт. Я уже видела это на сайте, где я покупала все свои секс-игрушки, но я никогда этим не пользовалась. Там есть ремешок, который устанавливается вокруг бедер так, чтобы бабочка прижималась напротив клитора. Там имеется либо on/off переключатель, либо пульт дистанционного управления вибрации. Но я не вижу переключатель.

Я проверяю коробочку снова. Пульта дистанционного управления НЕТ.

Я поняла: пульт у этого таинственного незнакомца. И это значит, что он близко. Он здесь.

Пульс зашкаливает, когда я сканирую комнату. Он, должно быть, наблюдает за мной. Но все, кажется, увлечены своими собеседниками. Никого не волнует, что я здесь, в угловом столике с вибратором в руках.

Я снова гляжу вниз. Бабочка выглядит так мило, расположенная на папиросной бумаге,

и контраст между ее невинной внешностью и незаконного назначения приводит меня в трепет. Никто не будет знать, если я надену это.

Никто, кроме человека, держащего пульт управления, скрытого где-то вне поля зрения.

- Извините, - другой человек подходит к моему столу. Я быстро закрываю коробочку с вскриком.

- Это тебе, - говорит он, со скукой в голосе. Он протягивает новый конверт, и я беру его, и мои скулы начинают гореть. Прежде, чем я смогла спросить что-нибудь ещё, он уходит.

Я делаю глубокий вдох, и раскрываю конверт. На бумаге есть только одно слово.
Сейчас.

Я посмотрела на записку, и меня накрыла дрожь. Он хочет, чтобы я воспользовалась вибратором сейчас, прямо здесь, перед всеми. Мой разум вспыхнул, раздумывая над диким предложением. Да он дразнит меня! Или, может быть, он просто проверяет. Может быть, он думает, что я не буду делать этого. Но он меня не знает.

Я никогда не отступаю от трудностей.

Я осторожно убираю коробочку в сумку и иду по коридору в дамскую комнату. Это отполированная, классическая комната с блестящей мраморной столешницей и несколькими кабинками. Две женщины около раковины красили губы и сплетничали. Они едва взглянули на меня, когда я проходила в кабинку в конце ряда.

Я не могла поверить, что делаю это. Сердце сильнее забилося в груди, когда я вытащила маленькую коробочку. Положив ее на полочку около двери, и медленно, подняла платье вверх по моим бёдрам. Мои трусики уже увлажнились от возбуждения. Я потянула их вниз, стягивая своими пальчиками. Я укусила обратную сторону щеки и ахнула. Я уже была мокрой, желая большего.

- Ты видела, волосы Оливии? Полная уродина.

- Она должна была знать, что он обманывает. Я имела в виду, что никто не ездит в командировки в Майами так часто.

Когда я глажу себя снова, кружа пальчиками в определенном ритме, то чувствую себя непослушной. Удовольствие поднимается, и я опираюсь на стену, когда ноги начинают слабеть. Это чувствуется так хорошо, а я ещё даже не надела бабочку. Это то, что он хотел? Мне интересно. Он, прямо сейчас, там?

Знает ли он, что я прикасаюсь к себе?

Входная дверь открывается, и музыка из-за пределов комнаты становится громче. Затем женщины выходят, и в дамской комнате становится тихо, за исключением звука моего собственного быстрого дыхания. Я стою с горячими пальцами, которые свернулись, между моих бедер в моей скользкой и узкой киске.

Я хватаю коробочку и медленно вынимаю бабочку. Мои пальцы блестят от моих соков, когда я надеваю вибратор, я чувствую силикон, из которого он сделан. Я надеваю ремни, которые скользят вокруг моего бедра, фиксируя их ту же, так, что бы маленькая игрушка устроилась уютно у моего тела. И натягиваю трусики обратно, скрывая то, что между моих бедер. Этот маленький секрет никто не знает, кроме меня. И того, кто послал его мне.

С пониманием этого, мой желудок скручивается в нервном возбуждении. Он

контролирует сейчас всё. Я понимаю, что это не совсем правильно. Это всё началось с той ночи — с доставки белья, с командой надеть его. Он выбрал мне очень откровенную одежду. Он выбрал игрушку, которая ласкает мою киску с помощью интимных поцелуев.

И он будет выбирать то, что произойдёт дальше.

Я провожу пальцами по шелковым трусикам и мягко нажимаю на бабочку. Даже с

выключенной вибрацией она чувствуется слишком хорошо, когда она трется об мой тугий пучок нервов. Мой клитор набухает, и становится очень чувствительным при каждом трении и нажатии.

Я делаю глубокий вдох. Святое дерьмо, я действительно сделаю это. Я открываю кабинку и подхожу к раковине, споласкивая свои запястья под прохладной водой, пытаюсь собраться. Я смотрю в зеркало на свое отражение и чувствую шок. Мои волосы взъерошены, кожа порозовела и засияла, а мои глаза блестят от волнения, как будто я собираюсь с кем-то переспать.

Я иду через бар обратно к своему столу. С каждым шагом, бабочка мягко ласкает мой чувствительный комочек.

Она трется об меня снова и снова, и это чувствуется так незаконного и шаловливо. Я нахожусь в окружении людей, и в это время серебряная бабочка в моих трусиках ласкает меня. Это удивительно. Нижнее белье, клуб, вибратор, который чувствуется восхитительно и порочно.

Зал сейчас полон, и я всматриваюсь в толпу, с нетерпением ожидая любой знак человека, который может держать дистанционный пульт.

Он мог быть кем угодно. В любом месте.

Мне интересно, что произойдет дальше. И когда этот вопрос приходит мне на ум, я чувствую минимальный пульс от вибратора. И замираю.

Бабочка мягко пульсирует, а потом начинает вибрировать по-настоящему. Глубоко. Ритмично. Она создает едва уловимый шум, но, черт побери, она чувствуется так хорошо. Мои щеки покрываются румянцем, а колени слабеют. Я качаю головой, пытаюсь вернуть самообладание. Мой угловой столик, кажется теперь, так далеко. Переводя дыхание, я сжимаю свои ноги вместе, но это только плотнее прижимает пульсирующую бабочку.

Прямо там. Да.

Пульсация вдруг становится сильнее. Я стою, застывшая в толпе, когда бабочка начинает вибрировать, лаская мой клитор сильнее. Волны удовольствия слишком интенсивно окатывают меня, они держат меня на краю блаженства. Я кусаю свою губу, а

затем вибрация прекращается. Мой пульс учащается. Он сейчас остановился? Он не может этого сделать! Я смотрю через плечо, оглядывая зал снова. Я уже почти подошла к моему столику когда...

- О, мой Бог!

Я сжимаю бедра сильнее, стараясь громко не застонать. Я не могу остановить вибрацию. Я могу только крепко держаться за спинку стула. Удовольствие полностью разливается по моему телу.

Незнакомец обращается ко мне. Он хватает меня за руку, чтобы удержать меня от падения.

- Вы нормально себя чувствуете? - голос доходит до меня, через пелену удовольствия.

И вибрация медленно переходит в слабую пульсацию.

Приводя своё дыхание в норму, я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на того, кто говорил. Он красив и у него опрятный вид. Это он - загадочный человек с пультом?

Я обретаю голос.

- Я в порядке, - медленно говорю я, наблюдая за его реакций. - Как насчет вас?

- Теперь лучше, потому что я встретил Вас, - он с улыбкой смотрит на меня, показывая идеально белые зубы. - Я могу угостить Вас выпивкой?

Когда я собираюсь ответить, вибратор выключается. Я вижу, что у этого парня руки на виду. Это не он. Чёрт.

- Нет, Спасибо, - говорю я с улыбкой. - Я здесь не одна.

И ухожу. Вибратор пульсирует один раз, как бы говоря: "Хорошая девочка".

Теперь мне действительно стало любопытно. Я по-прежнему иду сквозь толпу, вибратор периодически пульсирует в низу, подраживая шумом. Я осматриваюсь вокруг. В какую игру он играет? Я знаю, что он здесь, где-то в толпе. Он может видеть меня.

Может быть, он хочет, чтобы я его нашла. Эта озорная игра заставляет ещё больше хотеть встретиться с этим загадочным человеком.

Я решаю пойти в бар и проверить сцену. Может быть, бармен помнит, кто там был

ранее. Я сажусь на свободный стул и случайно ловлю взгляд человека, ожидая, когда он подойдет ко мне. У него детское лицо и рыжеволосая копна кудрей, и он одет в дорогой

КОСТЮМ.

- Эй, малыш, - начал он, с самодовольной ухмылкой. Вибрация останавливается, как бы говоря мне, что это не он.

Это игра.

- Не интересно, - отвернулась я.

Мне любопытно, когда мой загадочный незнакомец откроет себя. Он должен же подойти ко мне, когда-нибудь, верно? Или он планирует остаток ночи мучить меня издалека?

Я надеюсь, что нет. Я получаю вибрацию устойчивых низких импульсов, ласкающих мой клитор. Мои соски стали твёрдыми от напряжения. Эти изысканные пытки ласкают только лишь одну маленькую часть моего тела, в то время, как остальная хочет до боли быть затронутой.

- Эй! Джастин!

Я поворачиваюсь. Адам Грейнджер идет ко мне через толпу. Мой клиент, Адам. Вот чёрт.

- Безумная у тебя работа, - восклицает он, подойдя к бару. - Я думаю это хорошее место, верно?

- Верно, - повторяю я слабо, мой ум плавится. Я не могу говорить с ним в таком состоянии! Как будто чувствуя мою панику, бабочка останавливается. Я вздыхаю с облегчением. Я люблю удовольствие, но это безумие - испытывать его перед клиентом.

- Я заказываю напиток для моего брата и нескольких друзей, - объясняет Адам, - Присоединяйтесь к нам, я познакомлю вас.

Прежде, чем я могла бы возразить, он ведет меня через толпу в кабинку, в противоположном углу. И на полпути, когда я нахожусь в нескольких шагах от Адама, свежий всплеск толчков потрясает меня. Вибратор дико гудит, отправляя удовольствие через всё моё тело. О, мой Бог!

Я подавила хныканье, хватая ртом воздух. Это чувствуется так хорошо! Импульсы идут от мягкого до жесткого, от жестокого до мягкого, совершенно непредсказуемо. Я не могу остановить поднимающийся жар, у моего тела свой собственный разум. Жар поднимается выше, кровь стучит в моих ушах, моя кожа горит...

- Ты хорошо себя чувствуешь? - Адам замолкает, глядя на меня.

- Отлично! - мой ответ пронзительный. Сжав свои бёдра вместе, я попробовала пройти к

середине бара. Я не думаю, что смогу сдержаться, если вдруг, вибрации остановятся.

Святое дерьмо! Я иду к столу Адама, чувствуя смущение. Он представляет меня, указывая на старшего себя, только более серьезного вида.

- Это мой брат, Пол. Он хирург в Пресвитерианской Нью-Йоркской больнице.

Я подавала ему руку и улыбнулась. Пол крепко сжал мою руку и улыбнулся в ответ.

- Мой младший брат должен был петь тебе похвалу, - говорит он ровно. - Я слышал, что вы собираетесь задать болвану Келлану трёпку, которую он заслуживает.

- В этом и заключается план, - пытаюсь восстановиться я. Адам представляет меня остальной компании, которая состоит из пары парней в костюмах Уолл-Стрита конца 20-х. Я проскальзываю в кресло, по-прежнему лихорадя от последнего взрыва наслаждения.

Моё тело болит от желания, и я не могу себе помочь, оглядываясь опять в сторону бара, мне становится интересно, кто заставил меня пройти через это сладкое мучение?

Я знаю, что мне должно быть стыдно, но, правда в том, что я хочу большего.

- Ты какая то румяная, - Адам смотрит на меня. - Ты точно чувствуешь себя хорошо?

- Уверена. Просто немного... жарко.

И это приуменьшение. Мои трусики уже промокли, а соски напряглись под тканью моего платья. Слава богу, здесь темно. Я могу только надеяться, что они не заметили этого.

- Позволь мне принести тебе воды, - Адам просит об этом официантку.

Вдруг, вибрации начинается снова, с максимальной скоростью. О! Мой! Бог!

Я сжимаю пальцы в кулаки и чувствую импульсы, нахлынувшие на меня, приводя мой клитор в дикое удовольствие. Оно останавливается, а затем еще один резкий всплеск, который заставляет меня задыхаться вслух. Все посмотрел на меня. Чёрт!

- Просто судорога, - говорю я заикаясь.

- Это из-за тех каблуков, что ты носишь, - говорит Пол. - Это сокращает твои сухожилия. Он пускается в долгое медицинское объяснение, пока я готовлю себя для натиска удовольствия. Чёрт, он приближается. Я чувствую, как поднимается давление чего-то изумительного и запретного. Я хочу вжаться в сидение, толкая вибрации ближе ко мне.

- Адам рассказывал мне об иске,- голос Пола возвращает меня обратно. - Он говорит, что этот парень Эштон играет жёстко.

Я ошеломлённо кивнула. Я пытаюсь сдерживаться, но, Боже, это чувствуется так хорошо!

Импульсы, проходящие через мой клитор, становятся все сильнее. Я хватаюсь за край стола, моё тело туго скручивает удовольствие, которое держит меня на краю....

Я не могу больше держаться. Мне нужно выбраться отсюда.

- Извините меня, - ляпнула я, хватая свою сумку. - Я должна идти. У нас завтра длинный день. - Я улыбаюсь, надеясь, что это скроет моё возбуждение.

- Конечно, конечно. Рады были тебя видеть, - Адам вскакивает, - Тебе нужно вызвать такси?

Я чувствую низкую вибрацию, которая попадает в мой кровоток. И у меня нет много времени.

- Я в порядке! - говорю я, пятась. Я сталкиваюсь с креслом, и быстро говорю. - Я позвоню тебе утром!

В спешке поворачиваюсь к выходу, и загадочный незнакомец начинает посылать головокружительный набор пульсаций. Жестко, мягко. Жестко, мягко. Средне, жестко, жестко, сильно, жестко.

Господи!

Я не смогу дойти до выхода. Я захожу в темную кабинку с мойкой и прижимаюсь спиной к стене, когда моё тело разбивается. Поразительный оргазм овладевает мной, поднося меня к вершине, и накрывает моё тело стремительными, требовательными волнами.

Да!

Я обхватываю рот рукой, чтобы удержаться от крика, но низкий стон всё равно вырывается. Экстаз накрывает меня снова и снова, с каждым импульсом бабочки. Я уступаю, и сдаюсь. Всё, что я могу сделать, это опереться на стену и податься удовольствия.

Наконец, вибрация медлит и останавливается. Глубоко вдыхаю, и открываю глаза.

Никто и не заметил.

Не могу в это поверить - я чувствую, что я как будто рассыпалась, крича на все здание, но я по-прежнему здесь, в темном углу, и никто даже не глянул в мою сторону.

Спасибо тебе, Господи.

Я жду ещё минуту, когда мой пульс замедлится, затем откидываю волосы от лица и беру себя снова в руки. Я делаю шаг, и бабочка болезненно трется об клитор снова. Я начинаю хныкать, как будто повторные толчки бьют меня. Мое тело спокойно, но оргазм еще течёт в моих жилах. Это просто невероятное ощущение.

Я добралась до двери и вышла на тротуар. На улице по-прежнему было шумно от людей, которые шли после ужинов, или из клубов. Я смотрю на такси, уже планируя долго отмокать в ванне в своих апартаментах.

Позади меня раздается голос:

- Джей-Джей?

Ох, блиин. Я съеживаюсь. Нет. Пожалуйста, пусть это будет не он. Любой, но не он.

Я медленно разворачиваюсь. Это Эштон. Он выглядит жарче, чем когда я видела его в зале заседаний сегодня, в очках, темных джинсах и в белоснежной рубашке, расстегнутой на шее. Его голубые глаза проникают в меня, тёмно и жарко.

Мой рот становится сухим.

- Эш, привет, - я силой выговариваю это приветствие. Я хочу повернуться и бежать, но сбежать мне не удастся. Я не могу игнорировать его, так что я буду просто притворяться, как-будто мне наплевать, будто у меня и не было сильнеешего оргазма, менее чем шестьдесят секунд назад.

- Два раза за один день, - добавляю я сухо. - Повезло мне.

Его губы странно улыбаются.

- Может быть, я наверстываю упущенное время, - Эш подходит ближе. Его глаза путешествуют вниз по моему телу, прежде чем поднимаются обратно к моему лицу.

Он ухмыляется, и тепло разливается по моему телу. На этот раз, это страх.

Что он хотел сказать?

- Эштон, детка? - спрашивает знойный голос.

Я поворачиваю голову на звук этого голоса. Я не знала, что он был с другой женщиной. Высокая, красивая женщина, которую я видела на десятках рекламных щитов в разных кампаниях. Теперь она берёт руку Эша и дарит мне вопросительную ухмылку.

Конечно, у него было свидание с супермоделью. Я потная и липкая, волосы в беспорядке, и я, вероятно, выглядела так, будто только что пробежала марафон. А она,

похоже, просто вышла на подиум в дизайнерском платье.

- Не задерживайся, - говорю я ему, не в силах сдержать горькую ноту в моём голосе. - Я уверена, что вы идёте в место, которое делает наивных мужчин банкротами.

- Я так понял, ты ещё не пересмотрела наше предложение - его голос ровный, как никогда, но что-то в его голосе, заставляет меня думать, что он не так спокоен. Ещё, когда он смотрит на меня, в его глазах присутствует вспышка огня.

- Не мечтай, - я смотрю на него со свирепым взглядом. - Я лучше буду мертва и похоронена, прежде чем я позволю тебе выиграть.

- Тогда ты не должна быть занята работой, придумывая более нелепые судебные иски? Есть какое-то дразнящее преимущество в его улыбке, но я не очарована.

- Разве ты не помнишь? - спрашиваю я, - Я великолепно умею одновременно заниматься несколькими делами. Ладно, пока, - мурлычу я, сверкая улыбкой. Я вижу размытый желтый флаг такси. - Вы двое повеселитесь сегодня вечером. И не забывайте использовать защиту, - проворковала я, открывая дверь. - Вы ж не хотите, заразится чем-либо.

- Эй! - Модель хмурится.

- Не волнуйся, милая. Я имела в виду него.

Я сажусь на сидение такси, чувствуя триумф. Как только дверь закрывается, я вижу шок на лице Эштона. Счёт один - ноль в мою пользу.

Может быть, это был дешевый трюк, но он этого заслуживает. Давным-давно, я думала о нас в будущем, но теперь, когда увидела, каким он стал, поняла, что это была просто мечта. Неважно, насколько богат и горяч он теперь, кое-чего не хватает. Я никогда не думала увидеть в нём холод.

Очевидно, моего Эша давно уже нет, и этот Эштон остался там. И, как я сказала ему: единственный способ выиграть этот иск - только через мой труп.

Кроме того, я думаю, как неоновые огни города скользят мимо, появился новый мужчина в моей жизни. Тот, кто отправляет мне сексуальные приглашения и смеет дарить порочные вещи, находящиеся за пределами самых смелых желаний.

Мне нужно знать, кто он.

Я хочу встретиться с ним лицом к лицу.

Я решила, в следующий раз, когда он заставит меня кончить, я буду смотреть ему в глаза.

После ночи в баре, я с нетерпением жду следующего приглашения. Но ничего не приходит. Нет никаких признаков загадочного незнакомца, ни сообщений или подарков. Прошло три дня, и предчувствие меня убивает.

Что дальше? Я не могу больше ждать. Должно быть больше игр.

У меня слишком много дел и они отлично отвлекали от этих мыслей. Иск против моего клиента, Адама, всё еще впереди. Это обещает быть упорной борьбой, и я готова к войне. Это не только мой клиент, борется за то, что он заслуживает, или то, что я проявляю себе перед моими боссами в Лос-Анджелесе.

Теперь, это личное.

Я решила не позволить Эшу взять надо мной верх, поэтому я встречаюсь со всеми, кто мог бы помочь нашей стороне. Я опросила экспертов в области интеллектуальной собственности, выследила одноклассников из колледжа. Я даже хочу попробовать привлечь бывшую подружку Келлана, чтобы подкрепить наши показания о том, что он веселился в то время, как Адам один писал весь код. Я начала работать рано утром, и взяла перерыв, чтобы пообедать с Келли, прежде чем снова вернуться к работе. Были дни, когда я приходила с работы в девять-десять вечера, и просто валилась с ног от усталости, что едва хватало сил даже снять шарф.

Но затем, начиналась реальная проблема. Мысли о моём тайном загадочном незнакомце заставляют меня просыпаться ночью. Ожидание сводит меня с ума. То, что он заставил меня сделать в клубе. Как волнующе было сидеть там с жужжащим вибратором в моих трусиках, когда я говорила с клиентом. С моим очень важным для карьерного - роста клиентом. Оглядываясь назад, я пребывала в восторге и в ужасе одновременно. Я не могу поверить, что пошла на такой риск. Один неверный шаг мог всё испортить, всё, над чем я работала так тяжело. Но мне было всё равно. Всё, о чём я заботилась, так это об его озорной игре.

Играть, чтобы выиграть.

Моё желание растёт и выходит из-под контроля. Он стал центром моей ночной фантазии, когда я лежу в кровати и опускаю руки ниже. Я помню наслаждение, которое он дал мне во время нашей игры и завораживающую кульминацию. Трогая себя, я громко стону представляя его следующий сюрприз, нашу следующую игру.

Я хочу большего.

Неважно, как усердно я работаю над этим делом, ОН всегда там, в уголке моего разума. Я смотрю на каждого прохожего на улице, и мне становится интересно, что если это он.

Каждый раз, когда я проверяю утром почту, мне интересно, что если там будет коробочка; если он пришлёт мне приглашение на утреннее кофе, или, если швейцар принесёт сообщение на ночь. Ожидание меня убивает, но я знаю, что он сделает ход.

Скоро.

* * *

В середине четвёртого дня после случая в баре, я почувствовала, что мой телефон завибрировал в сумке.

И проигнорировала его. Я допрашивала одного соседа по комнате Адама и Келлана из колледжа, в комнате со всеми оппозиционными юристам, и после моего не очень звездного первого впечатления, я не могу позволить себе выглядеть иначе, как только компетентно и профессионально.

Эштона сегодня не было. Он не присутствовал до сих пор ни на одном из собраний или показаний, но вместо себя посылал целую армию юристов. Как он любит говорить в таких случаях: я не важна для него достаточно, чтобы показаться персонально.

Что *Я*, не настолько важна.

Честно говоря, я с облегчением наблюдала, что сегодня его не было. Дела обстоят не так здорово. Я надеялась, что сосед сможет подкрепить наши претензии, что Адам был тем, кто сделал большую часть кода, но вместо этого, я в тупике. У соседа по комнате и Адама были разные расписания, и они никогда не видели друг друга и не говорили о VideoMine.

- Но Вы разделяли двадцати футовую площадь комнаты, - утверждаю я, решив принять жесткие меры, - Вы действительно утверждаете, что никогда не видели моего клиента, или не слышали, как он говорил о программе, он занимался кодированием по пятнадцать-двадцать часов в сутки?

Парень пожал плечами.

- Большую часть времени он был в библиотеке или в компьютерных лабораториях. Парень был призрак. Я зависал с Келланом, он не мог заткнуться о VideoMine. Всё время разговаривали о том, какой революционной она была, как она собирается сделать его миллиардером.

Понятно, ему не очень нравится Келлан, но это не поможет мне сейчас.

- Разве Келлан когда-либо упоминал участие Адама? - попыталась я. - Он сказал Вам, что они были партнерами, что не один только он работал?

- Возражение, - сказал Грейсон Вертерс. - Ведущий свидетель.

Я закатываю глаза.

- Мы не в суде, - напоминаю ему я, - И его предварительный допрос, уже говорит, что произошло при разговоре.

Грейсон разворачивается, но не стреляет в меня насмешливым взглядом.

- Вы можете ответить? - спрашиваю я соседа по комнате.

- Конечно, я имею в виду, он говорил, что Адам помогал ему, - сосед по комнате смотрит на Адама извиняющимся взглядом. - Но он не говорил, что они были партнерами. Он всегда поступал так, как будто это была его идея.

Мое сердце падает. Блин. Я попросила взять перерыв в вопросах – сейчас эти записи сыграют на руку оппозиции.

Мы просто берём паузу для отдыха, и мой телефон снова гудит. Я осматриваю комнату. Половина парней здесь со своими телефонами, и не обращают внимания на то, кто и что говорит, так что я думаю это нормально, проверить сейчас сообщения.

Первый текст от Келли. *Завтрашний обед в силе? Я забронировала.*

Я быстро напечатала ответ. *Конечно, да!*

Я проверяю второй текст. Это от неизвестного номера. Анонимный. Хммм.....

Я открываю сообщение.

Готова к следующей игре?

Я чувствую шок от волнения.

Это он.

Я снова читаю, мой ум пускается в скачки. Откуда он взял мой номер? Тогда я понимаю, как он узнал мой адрес, он знал, куда отправить белье, в каком баре я была в ту ночь.

Он много знает про меня, а я до сих пор не знаю, кто он.

Я осмотрела зал заседаний, интересно, он может быть прямо здесь. Половина мужчин,

присутствующих здесь, сидят, уткнувшись в телефоны. Это мог быть любой из них.

Грейсон смотрит в свой телефон, и он перехватывает мой взгляд. Я поморщилась. Я надеюсь, что это не он. Этот парень, он классный и стильный - и с грешными фантазиями.

Мой телефон гудит от очередного сообщения.

Ты любишь смотреть?

Я подавляю улыбку.

Зависит от шоу, - отвечаю я.

Он быстро реагирует. *Я обещаю, тебе понравится.*

Я хочу круто поиграть, но я не могу удержаться от того, чтобы написать: *Кто ты?*

Кем ты хочешь, чтобы я был?

Я не знаю, как ответить. Имеет ли значение, кто он? Кто-то горячий, я надеюсь. Черт, меня это не волнует, пока он не Грейсон Вертерс или жутко старый старик. Даже если это Эштон? Я толкаю мысль в сторону. Я знаю, что это не он.

Мои пальцы обводят клавиатуру, но я решаю подождать немного дольше, прежде чем ответить. Пусть он попотеет. Я могу быть тоже загадочной.

Я кусаю губу, чтобы удержаться от улыбки. Я люблю нашу сексуальную и весёлую игру. Это была агония, ожидая его, чтобы войти в контакт снова, но теперь, когда он вернулся, я не могу ждать, чтобы увидеть, что произойдет дальше.

Другие адвокаты начинают беспокоиться. Им всем скучно и они, даже не пытаются это скрыть. Они думают, что это дело на их стороне. Грейсон начинает ещё раз допрос соседа по комнате, и я строчу, пытаюсь сосредоточиться.

Затем мой телефон гудит и горит на столе. Отвлекаясь, я смотрю на экран. И замираю.

Ты так красиво выглядела, когда пришла.

Я сдержала вздох. Он был там, в клубе. Я так и знала!

Несмотря на всё, я чувствую прилив похоти. Он смотрел на меня, когда я пришла, он заглядывал в мой разум, а я даже не знала. Из-за этого становиться жарко.

Я осторожно кладу телефон на колени и печатаю ответ.

Разве ты не знал это?

Нет. Это ужасно. Delete (удалить). Пробую еще раз.

Ну, типа, *я хочу прийти на Ваш...*

Нет. Слишком отчаянно. Загадочно, помнишь? Я пользуюсь моментом, чтобы думать о том, что я действительно хочу в следующий раз. Что мне нужно от него. Просто думая об этом, я начинаю возбуждаться.

В следующий раз, ты должен быть ближе.

Я изучаю сообщение. Это сработает. Может быть.

Я колеблюсь, отправить ли или не отправить его, Эштон входит в комнату. - Эй, Джей-Джей, - мой палец соскользнул при виде его, и я случайно попала на «отправить».

- Извини, я опоздал. Закрутился, - продолжает он небрежно, как будто у нас ещё дружеские отношения, а не война.

Я чувствую, что мой гнев вернулся, такой резкий, как тогда, когда видела его в последний раз.

- Мы почти закончили здесь, - отвечаю я безразличным тоном. Ещё больше раздражает тот факт, что его вид "король вселенной" заставляет выглядеть его потрясающе. Он заполняет всю комнату своим присутствием.

- Не можешь ли ты задержаться, Джей-Джей? - спрашивает Эш. - Может быть, мы сможем решить насчёт контрольной суммы и закончить с этими неприятностями между нами.

- Конечно, - отвечаю я осторожно, одаряя его очаровательной улыбкой, - Просто убедитесь насчёт вашего предложения, потому что время - деньги.

Он смеется в ответ, качая головой. Как будто я милая. И рассказала анекдот.

Дёрнувшись.

Я, сложивши руки, села, ожидая, когда помощник принесёт ему записки за последние пару часов. Он в считанные секунды просматривает их.

- В основном всё, что я просмотрел в этой стенограмме так это то, что это была большая трата времени, - наконец комментирует Эштон, отрываясь от бумаг в его руках.

Я мысленно бросила кинжалы, но это не смутило его. Он покровительственно улыбался,

как будто я не знала, что я делаю.

- Действительно, Джей-Джей, - добавляет он с ухмылкой. - Не кажется ли вам, что пора сдаваться? Сократите ваши потери, и не проиграете за этот нелепый иск. Я уверен, что это не дешево для Вас или вашего клиента. Или вашей фирмы.

- А Тебе какое дело? - спрашиваю я. - Боишься маленькой конкуренции?

- Пожалуйста, - он смотрит с усмешкой. - Я просто не хочу видеть, как ты сама себя позоришь больше, чем уже есть.

Не может быть. Он действительно сказал это на глазах у всех?

Мой гнев был написан на моем лице, потому что Эш наклонился.

- Я просто хочу сказать. Я готов прекратить этот бред. Я, прямо сейчас, выпишу Адаму чек, из моего собственного кармана. В двадцать раз больше. Чёрт возьми, я даже оплачу его судебные издержки.

- Как щедро с *Вашей* стороны, но мы не собираемся брать это, - выплёвываю я с презрением. - И если бы я не была леди, я сказала бы Вам, куда бы Вы могли бы засунуть свои деньги, - добавляю я.

- Ты забываешь, что я точно знаю, какая ты леди, - отвечает Эш, с тлеющей улыбкой, которая могла растопить мои трусики прямо от жара моего тела.

Я вздрогнула. Взгляд, который он посылает мне, опасно сексуальный. Я не могу ничего поделать, и возвращаюсь обратно в последнюю ночь, которую мы провели вместе, в порочные, грешные дела, которые он делал ртом...

- И в любое время можешь показать мне снова..., - добавляет он с намёком.

Его слова возвращают меня к реальности. Мы находимся в середине набитого людьми конференц-зала, и он практически, приглашал меня встать на колени!

- На сегодня всё, - огрызнулась я, вставая на ноги. Когда я поворачиваю голову, я достаточно жестко стреляю взглядом в Эша. - В следующий раз, когда я Вас увижу, вы будете писать чертовски большой чек.

Дверь захлопывается за мной, но я слышу, смех Эштона, который следует за мной по коридору до тех пор, пока не закрываются двери лифта.

Невероятно.

Сначала он делает вид, будто мы никогда не были друзьями. Он действует так, как будто

у меня нет мозгов, и наконец, он делает вид, будто я какая-то шлюха - перед всеми его коллегами по бизнесу.

Моя кровь кипит от гнева. Я хочу повернуться и разорвать его, но заставляю себя продолжать идти. Я так зла, и в основном на себя за то, что моя оборона меня подводит. Каждый раз, когда я рядом с ним, он находит способ, чтобы выкинуть меня из игры. И я каждый раз падаю на его дешевые манипуляции.

Мой телефон снова вибрирует, и я дергаю его, все еще в ярости.

Это ещё одно сообщение от моего загадочного человека.

8 вечера.

Под временем написан адрес.

Я задерживаю дыхание. Мой гнев внезапно сменяется волнением, потому что вдруг у меня появляется идеальное отвлечение от Эша, иска и прочей фигни.

Это следующий ход в этой сексуальной игре.

Я прижимаю телефон к груди, уже планируя свалить его на повал идеальным нарядом. Он не поверит своим глазам. И мне повезло, что я не совсем запустила своё тело.

Сегодня вечером я, наконец, встречу со своим тайным поклонником.

Вечером в 19:45 я превратилась в комок нервов. Последний раз смотрю на себя в зеркале, когда спускаюсь вниз в вестибюль, швейцар останавливает меня:

- Ваше такси здесь.

Я останавливаюсь.

- Я не заказывала, – адрес, указанный в смс, находится на другом конце города, и я б не поехала в метро на каблуках.

Швейцар пожимает плечами.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.me

- Он сказал, что вы ожидаете его.

Я следую за ним на улицу и осторожно подхожу к кабине водителя.

- Мисс Дженкинс? - спрашивает водитель. Я киваю. - Садитесь, мы спешим.

Он держит дверь открытой. Я проверяю машину, и она выглядит законно: обычное жёлтое Нью-Йоркское такси с водительским ID номером в задней секции. Я сажусь в машину.

- То место находится за городом, - начала говорить я, но парень просто завел двигатель и включил радио. Мы отъехали от отеля.

Я села, и решила отдохнуть. Мимо окна проходили неоновые огни города, и я не могла поверить, что на своём пути встретила сексуального незнакомца, и эту ночь, уверена, я никогда не забуду.

Все-таки безопасность на первом месте.

Я вынимаю свой телефон из сумки, и звоню Келли.

- Что такое, деточка? - отвечает она после первого гудка.

- Я иду на свидание в слепую, - говорю я ей.

- Ох, кто счастливчик?

- Я не знаю, поэтому это - свидание вслепую, - улыбаюсь я. - Я пришлю тебе адрес, так что если ты не услышишь меня завтра...

- Я подниму каждого сотрудника полиции в состояние повышенной готовности, - смеется Келли. - В любом случае, откуда ты его знаешь?

- Это друг друга, - вру я. Я, пока, не говорила ей о приглашении. Мне нравится, что сейчас, это просто мой некий секрет.

- Веселись, - говорит она мне. - И я хочу всё услышать!

Я кладу трубку, и пробую собраться. Я не знаю, что я получу от этого. И едва знаю,

куда мы едем. Я попыталась прогуглить адрес, но ничего не наша. Я еду в слепую: не зная, что это будет, шикарный ресторан или модный клуб.

Или номер в гостинице.

Так как я не знаю, куда иду, я выбрала свой любимый наряд. В конце концов, я пошла в одном из моих любимых платьев — малиновое с глубоким вырезом, оно может быть откровенным, если сильно затянуть шнуровку. Я всегда чувствую себя в этом платье сексуальной и смелой; сильный ветер может откинуть мою юбку и показать грешный

кусочек черного кружева стрингов, которые я надела.

Через несколько минут, такси подъехало и остановилось. Я посмотрела вокруг. Мы находились на заброшенной промышленной улице вид, которой, вероятно, будет модным через год или два, но сейчас она выглядит подозрительной.

Поблизости нет никаких ресторанов или баров, просто старые склады и обветшалые химчистки с надписями снаружи «закрыто».

- Мы приехали, - говорит мне водитель.

Я вздыхаю:

- Сколько стоит проезд? - спрашиваю я, доставая кошелек, но он качает головой.

- Всё заплачено. Я буду ждать вас здесь, когда вы закончите.

Я медленно выдыхаю. И это заставляет меня чувствовать себя лучше: зная, что я могу уйти тогда, когда захочу. Тем не менее, это странно.

Я постаралась успокоить нервы, и выйти из машины, когда чёрный лимузин подъехал прямо к нам. Одна парочка вышла из лимузина и подошла к зданию склада. Они были одеты в костюм и коктейльное платье, у женщины через плечо была брошена меховая накидка. Они шагнули внутрь и исчезли.

Увидев их здесь, я почувствовала себя уверенней, потому что я не хотела бы умереть в канаве.

- Ну? - спрашивает таксист. - Ты же не собираешься сидеть здесь всю ночь?

Я принимаю решение:

- Нет.

Я выхожу из машины, и иду туда, где пара вошла в здание. Мои каблуки наступают на

булыжники. Мне настолько больно в пятки, что хочется послать к чёрту эти каблуки: черные с открытым носком туфли на шпильке, и кожаным ремнём, который крест-накрест переплетает мои икры. Я всегда чувствую себя в них неуязвимо и дерьмово, и поняла, что они сделают меня намного уверенней сегодня вечером.

Когда я подошла к двери, мой пульс забился от восторга. Я, сегодня вечером, с этим парнем сделаю шаг в неизвестность. И я не могу ждать.

Я поворачиваю ручку и шагаю внутрь.

Внутри находится небольшой тусклый вестибюль, с мраморным полом и элегантным антикварным рабочим столом. Я с облегчением вздыхаю. То, как выглядит интерьер здания, делает это место, ещё более интригующим. Около лестницы, которая была огорожена бархатным канатом, стоял крупный мужчина в костюме и с наушником охранника.

- Я могу Вам помочь? - голос исходил от темноволосой женщины в кружевном платье, которая стояла позади рабочего стола.

Я прочистила своё горло и снова посмотрела на охранника. Я до сих пор понятия не имела, что это за место. Эксклюзивный ресторан? Только для членов клуба?

- Я точно не уверена. Но я получила приглашение... - заканчиваю я.

- Есть ли у вас ключ?

- Ключ? - Повторяю я, в замешательстве.

- Да. Для доступа в клуб, Вы должны иметь ключ.

Я не отвечаю и начинаю думать. Пока мистер - Х планировал все наши встречи совершенно точно. Он не послал бы меня сюда, если...

Подождите. В качестве своего первого подарка, он прислал мне кулон с ключом.

Бриллианты были слишком потрясающими, чтобы сопротивляться, и я надела его сегодня. Кулон прижимался к декольте, и я опустила руки, чтобы вынуть великолепное украшение, которое у меня когда-либо было.

- Вы это имеете в виду? - спрашиваю я, снимая его с моей шеи. Я передала ключ в руки женщине, и она улыбнулась.

Бинго.

Я смотрю, как она вставляет ключ в маленький ящик, подключенный к ноутбуку. Она что-то прочитала на экране и её глаза расширились.

- Ах, да. Здравствуйте, мисс Дженкинс. Мы ожидали Вас.

Она возвращает мне бриллиантовый ключик.

- Мы рекомендуем Вам сохранить Ваш ключ пока вы здесь. Он может использоваться для того, чтобы заплатить за всё что угодно - напитки, ужин, или любую из более... экзотических услуг, - добавляет она с понимающей улыбкой.

- Вы знаете, кому он принадлежит? - спрашиваю я с надеждой. - Кто сделал это для меня, я имею в виду.

Она мягко улыбается.

- Я сожалею. Мы очень сдержанны в конфиденциальности наших членов.

Только не уходить.

Я возвращаю ожерелье в декольте и поворачиваюсь в сторону лестницы. Вышибала забирает канат и отходит в сторону, чтобы дать мне пройти.

- Подождите, - я делаю паузу, взглянув наверх, на лестничную площадку. Темно, и я не могу увидеть больше, чем на несколько футов. Я понятия не имею, во что я впутываюсь.

- Что это за место? - спрашиваю я, чувствуя, как по мне проходит дрожь.

- Фантазии в реальности, - отвечает он и подмигивает. - Добро пожаловать в «Подземелье».

Я медленно поднялась по лестнице, и моё сердце учащенно забилося в груди. Я услышала слабую музыку, идущую из верхнего этажа. Это интригующее сочетание струнных инструментов, барабанов и электрогитары, которая нарастает, когда я поднимаюсь ближе к вершине.

Свет был тусклый, но я могла увидеть, какие фотографии висела на стенах рядом со мной, красивые черно-белые фотографии. Я присмотрелась ближе на одну, и поняла, что это фото тонких запястий рук, которые были связаны шарфом.

На следующей фотографии – глаз, с широкими зрачками. Затем пухлые губы, которые открываются от вздоха. Эти фото были чувственными и эротическими.

По мне прошла дрожь предвкушения.

- Мисс Дженкинс? И ещё одно,- зовет меня женщина, и поднимается за мной вверх по лестнице. - Я почти забыла самую важную часть.

Она протягивает планшет и ручку, чтобы подписать бланк. Было слишком темно для меня, и напечатано мелким шрифтом. Я сделала паузу.

- Я никогда не подписываю ничего, не читая, - я ответила. Стандартный протокол юриста.

- Это просто соглашение о неразглашении,- отвечает она. - Боюсь, я не могу позволить вам войти без его подписания. Мы очень серьезно соблюдаем конфиденциальность наших членов, - добавляет она.

Ярываюсь. Мои инстинкты адвоката говорят мне, сесть и пробежаться глазами по бланку, но я с нетерпением хочу попасть внутрь и всё увидеть.

Я прищурилась, глядя на страницу, и просканировала столько, сколько смогла. Кажется стандартный бланк, и под импульсом, я поставила внизу подпись. Это большой шаг веры, но мой загадочный незнакомец до сих пор не подвёл меня ни разу.

- Спасибо, - кивает женщина. - Вы можете заказать наши услуги прямо сейчас.

Вернув ей планшет, понимаю, что она не надела лифчик под своё платье. Её розовые соски видны, под кружевом, и когда я взглянула ниже...

Она определенно не надела никакое бельё.

Что это за место?

- Есть ли что-то, что я ещё должна...?- спрашиваю я нерешительно. Я не хочу показаться

полной идиоткой, что я сегодня вечером пришла вслепую.

Она понимающе улыбается, наверно она видела всё это раньше: - Насчёт вас. Осмотрите вокруг всё, изучите, и если вы увидите то, что вам понравится... не стесняйтесь делать всё, что захочется.

Потом она уходит.

Я оборачиваюсь обратно к входу и глубоко вдыхаю. Делаю последних несколько шагов, и выхожу с лестницы в комнату большего размера. Требовалось мгновение, для моих глаз, чтобы приспособиться к тёмному интерьеру, но затем я осмотрелась вокруг, жадно впитывая его.

Я стою на краю того, что выглядит как бар - частный, стильный, роскошный бар. Декор

своеобразный, но элегантный, всё из тёмного полированного дерева, мягкой кожи, и с тёмным бархатом и парчой. Я была не одна: здесь были, может быть, десяток-другой людей, которые сидели за столиками и в кабинках. Я посмотрела на них с любопытством. Сначала они выглядят как любая другая толпа, которые вы ожидаете увидеть в эксклюзивном месте, как это, но, когда я присмотрелась ближе, я увидела, что они не обычная модная Нью-Йоркская элита. Платья более жесткие, более рискованные. Кожа и кружева, от которых видны бельё и декольте. Была и маленькая грань: нотка на массивные манжеты и ошейники, а также мимолётно выделялись татуировки.

Это было смело и провокационно, но мне нравилось.

Кто-то, прошёл мимо меня, и я сделала шаг в сторону. Женщина расхаживала в обтягивающем кожаном платье. Она держала поводок, и на два шага позади неё шёл мужчина, одетый в яркий смокинг и с ошейником вокруг шеи.

Это поразила меня с первого раза.

Вот чёрт! Он привел меня в секс-клуб!

Я снова осмотрелась вокруг, и моё сердце забилося быстрее. Я никогда раньше не была в таких местах, как это. И всегда полагала, что это было убогое место полное среднего возраста свингеров, но это было по-другому: стильное, смелое.

Сексуальное.

Моё сердце громко стучало в моей груди. Я почувствовала, что мои соски напряглись. И не могла поверить: это то, что он запланировал для нас, но я была в восторге.

- Мисс Дженкинс?

Я повернулась. Мужчина, стоящий рядом со мной, был молодой, симпатичный парень в смокинге. На секунду у меня перехватило дыхание, интересно, если это он, может я наконец, встретила с ним лицом к лицу... затем я увидела красную повязку на рубашке, такую же, как и у вышибалы внизу.

Это не он.

- Один гость просил меня дать вам это, - он протягивает мне конверт, а затем возвращается обратно в толпу.

Ещё одно приглашение.

Я открываю его и читаю записку.

Какая у тебя фантазия?

Я смотрю вокруг, сканируя комнату. В последний раз, когда он сделал это, он был рядом, следил за каждым моим движением.

Я чувствую, что он здесь сегодня вечером, тоже.

Наблюдает. Ожидая чего то.

Что он хочет от меня?

Я засовываю записку в мою сумку и решаюсь осмотреться. Он не покажет себя, раньше времени, и в то же время, здесь есть много всяких вещей, чтобы отвлечь меня. Я иду в бар, и заказываю martini с джином, чёрт. Бармен - был ещё одним горячим парнем, и на этот раз был одет в смокинг пиджак, надетым на голое тело и какой-то повязкой.

Хмм...

Он ловит мой взгляд.

- Я выхожу в час, - бормочет он, вручая мне мой напиток, и подмигивает. - Мой Дом позволяет мне играть, и я бьюсь об заклад, что с такими каблуками как у тебя можно сделать некоторые повреждения.

Его глаза опускаются ниже. Он поднимает бровь, ожидая моего ответа.

Мой пульс учащается. Я делаю глоток моего martini и интересно, вдруг это то, что мой поклонник планировал для меня.

- Не сегодня, - говорю я с улыбкой, но все-таки, приглашение повышает мою уверенность в себе. Я иду, глядя на свою следующую авантюру.

Я осматриваю комнату, просматривая сцены. Большинство людей сидят небольшими группами, пьют и флиртуют. На коленях одного мужчины сидит женщина, и они говорят как будто друзья. Её платье открыто, и мужчина медленно ласкает женскую грудь, когда

она что-то говорит. За одним столом, уважаемого вида мужчина ест ужин, когда красивая девушка опускается на колени на подушку у его ног. Её голова упирается в колено, и она смотрит на него с полным подчинением, когда он кормит её от своей тарелки. Это всё,

кажется, настолько интимным, что я начинаю смотреть в другую сторону. Я двигаюсь дальше, и моя голова кружится.

Я нахожу место на краю комнаты и делаю ещё один глоток моего напитка, пытаюсь успокоить нервы. У меня такое ощущение, что я забрела в альтернативную вселенную, где люди с удовольствием выставляют напоказ свои желания и мрачные тайны, совершенно этого не стыдясь. Это сумасшествие, наблюдать за ними. Я всегда думала, что я была довольно дикой в спальне, но эти ребята на совершенно другом уровне.

Мои глаза схватывают на эффектную женщину в углу кабинки. Она была одета в шелковый халат, со сверкающими бриллиантами на шее и запястьях, в окружении двух молодых горячих парней. Она может быть на обложке любого журнала, или, может быть, показывать прекрасные вещи. Когда я смотрела, мужчины начали наклоняться и целовать её шею и плечи. Она мягко гладила их головы, направляя их ниже. Они непринуждённо открывали одежду, обнажая её полные, круглые груди, и обращая её внимание, облизывая и лаская её.

Я в восторге смотрела. Она открыла глаза и заметила меня.

Чёрт! Я чувствовала, что мои щёки горели от смущения, но она просто мне довольно подмигнула. Она наклонилась назад и закрыла глаза, направляя одну голову вниз под стол, и она даже не волновалась, что я наблюдала за ней.

Вау. Я пыталась представить, как это было бы быть на её месте. Просто лежать на спине, и кто-то, больше чем один мужчина, наслаждался моим телом. Здесь, в открытую, для всех, чтобы увидеть...

Я почувствовала нарастающее напряжение в моём животе. Тепло между моих бедер. У уже начала возбуждаться, а я едва пробыла здесь десять минут.

Я оторвалась от просмотра сцены втроем, чтобы немного успокоиться. Я не знаю, почему ОН привёл меня сюда, или что он хочет увидеть, но мне понравилось то, что я увидела.

Я прошла через арку, ведущую в другую комнату. Пространство было меньше, как и

вид деятельности, с площадкой с высокой платформой на одном конце и деревянным вырезанным Х-формы столбах, смонтированных у дальней стены. Я присмотрелась ближе, и понимаю, что там есть кожаные манжеты, которые застегиваются на каждой доске, чтобы человек на этом месте был распластаный. Этот человек удерживался, чтобы любой желающий мог прикоснуться к ним, шлепать их, держать их под контролем.

Соблазнительно.

Из комнаты выходят несколько коридоров, поэтому я выбираю один и углубляюсь в

здание, мой пульс ускоряется. Это нереальный шаг, кроме тускло освещенных знаков вдоль стен, я чувствую, как будто я на запретной охоте стервятников, не имея ни малейшего понятия, что я собираюсь найти. Я читаю знаки, проходя мимо. Все номера оформлены с именем различных драгоценных камней: Рубин, Сапфир, Изумруд, Жемчуг. Некоторые из

них имеют знаки 'занято', которые висят с шелковыми лентами, другие приоткрыты.

Как будто приглашая.

Один из номеров с надписью Оникс открыт. Я чувствую дрожь любопытства, и слегка толкаю дверь шире. Я заглядываю внутрь. Здесь нет никого, так что я шагаю в комнату и осматриваюсь.

Это как будто какое-то подземелье пыток, но это самое стильное, самое сексуальное подземелье, которое я когда-либо видела. Черные шелковые драпировки на стенах, узорчатые дамасскими коврами на полированном полу. Веревки, свисающие с потолка, тускло сверкающего металла в свете. На одной стене, резной деревянный шкаф с разными предметами: трости, кнуты и падлы. В углу, я нашла скамью для порки с красного дерева с причудливо вырезанными ручками, которые сцеплено, держат, а кто-то использует один из этих видов что бы...

Это почему он привел меня сюда?

Я начинаю одновременно дрожать и нервничать. Это место совершенно дикое, ничто я когда-либо не испытывала раньше. Чем больше я вижу, тем больше мой разум взрывается от возможностей, которые я могу сделать.

Что он может сделать для меня...

Более того, мне нравится то, что это место говорит о нем. Он здесь член клуба, он знает все правила и нормы. Может быть, он даже использовал эту комнату раньше - скамья для порки, трости.

Всё, что он делал до сих пор - записки, бельё, бабочка, клуб - было отлично спланировано и предназначено, чтобы пробудить во мне безумное ожидание. Что ж, он получил то, что захотел. Удивляюсь, как это всё повернулось, заставил выйти из своей зоны комфорта, и пробудил во мне мои самые смелые фантазии.

Так откуда же он всё это знает?

Вопрос витает в моей голове, когда я пошла обратно в бар. На этот раз, группа людей формируется вокруг сцены в прихожей. Я присоединяюсь к ним вовремя, чтобы увидеть женщину, которая сидит на скамье для порки. Она одета в короткое шелковистое платье, и когда я посмотрела, мужчина в дизайнерском костюме внимательно связывал её руки и ноги вместе. Он был в маске, так что его личность была скрыта.

Когда женщина была закреплена, он наклонился и что-то прошептал ей. Она кивнула, нетерпеливо глядя, и наклонилась так, что её покрытый шелком зад был в воздухе, а её светлые волосы, посыпались вниз на её лицо.

Мужчина повернулся, чтобы выбрать инструмент из стойки рядом с ним. Он поднял своего рода кнут, с пряжей толстой кожи, свисающие из основания рукоятки, затем медленно вернулся к ней. Толпа замолкает, смотря на это шоу. Я обнаруживаю, что я, затаила дыхание,

полная предвкушения, что же будет дальше.

Мужчина медленно поднимает вверх её платье. Она была без трусиков, и половинки её задницы бледно сияют в тусклом свете. Он ударяет нитями флюгера по её голой кожи, и я клянусь, что слышу её стоны.

- Какое волшебное слово?- шепчет мужчина, скользя вниз по её щели.

- Пожалуйста,- задыхается женщина. - О боже, пожалуйста.

Как если бы реализовав её разрешение, мужчина поднимает флюгер и опускает его вниз на её задницу с сильным треском.

Чёрт, это было больно!

Но женщина не издает ни звука. Она сжимает край скамьи, лицо её розовеет и дыхание учащается. Он ударяет её еще раз, по другой стороне, а затем снова.

Она стонет.

Меня бьёт дрожь, но я не могу отвести взгляд. Есть что-то завораживающее, в том, что разыгрывается на сцене, как он оставляет следы на коже её красного зада, как звучит устойчивый ритм его порки. Женщина начинает громко стонать. С каждым ударом по её заднице и бёдрам, она корчится сильнее, и просит больше. Её бедра становятся влажными от её соков, а выражение лица граничит с отчаянностью и вожделением.

Ей нравится это.

Толпа молчит, оказавшись в чувственном заклинании. Я ловлю себя на том, что хочу получение её удовольствие, о том, как что-то абсолютно незаконное. Я представляю себя на сцене, привязанной вниз и склоняющейся над скамьей для порки. Моя влажная киска гола для зрителей, и Мистер X ударяет мой чувствительный зад.

Я бы стонала от удовольствия, как она? Будет ли это чувствоваться хорошо для меня?

Буду ли я умолять как она, быть в полной его милости, я наверно в отчаянии вышла из-под контроля?

Блин. Я краснею. Я стала мокрой, только думая о ней, представляя, мои собственные стоны удовольствия - и как хорошо это будет чувствоваться, когда, наконец, я почувствую его жесткий член глубоко внутри. Я осматриваюсь вокруг, интересно, кто-то может, видел моё возбуждение, но они все очарованы представлением на сцене. Некоторые даже не пытаются скрыть это. Я вижу женщину на коленях, отсасывающей у мужчины, который смотрит шоу. У стены, мужчина трахает женщину сзади, медленно входя в неё вместе со стонами на сцене.

Я вдруг чувствую, взволнованный, потрясенный сексуального заряда комнату. Я отошла и быстро направилась в бар. И меняю свой пустой бокал из-под мартини на питьевую воду,

делая освежающей глоток.

Ну что, Джастин. Я, глубоко вздохнув, ругаю себя. Не ты ли хотела приключений? Ну вот они и есть. Самые сексуальные, чёрт, приключение, которое ты будешь когда-либо знать.

Когда я возвращаюсь с трепетом наблюдать за поркой на сцене, и понимаю, что подталкивало меня в глубине моего сознания всю ночь, с тех пор, когда я прибыла.

Мне здесь очень нравится.

Я должна быть в шоке, противно даже. То, что происходит под этой крышей, это незаконно и грязно, и большинство женщин повернулись и убежали бы.

Но я не большинство женщин.

Мне любопытно. Возбуждающе. И я, безусловно, заинтересована.

Здесь есть что-то чарующее и соблазнительное. Это место, где ваши самые смелые фантазии могут сбыться без суда и позора. Есть что-то освобождающее от этой секретности. Никто не знает имена друг друга, и никто об этом не заботится. Все это - удовольствие и свобода, и больше ничего. В течение нескольких часов, Вы можете забыть обо всех своих обязанностях, и просто быть самим собой. Как будто реального мира не существует.

Мой пульс только нормализовался, когда женщина в изящном кожаном платье, приближается ко мне.

Я заметила гарнитуру, которая касалась её щеки.

- Мисс Дженкинс?

Я посмотрела вверх.

- Ваша комната готова.

Мое сердце остановилось. Вот оно. ОН.

Время пришло.

Женщина ведёт меня по коридору, её каблуки постукивают по полированному полу. Я иду, а моё сердце готово выпрыгнуть из груди. Я не знаю, куда она ведет меня, или, чего ожидать. С каждым шагом, мои нервы скручиваются туже. Мне тревожно и страшно.

Женщина останавливается возле двери. Алмаз.

- Наслаждайтесь, - говорит она и знающе подмигивает. Затем поворачивается и уходит.

Адреналин, желание, предвкушение, всё проходит через меня волной, что заставляет мою голову кружиться.

За этой дверью находится ответ, который я ждала - личность человека, который послал

меня на эти восхитительное приключение.

Я делаю глубокий вдох и дотягиваюсь до дверной ручки.
Это оно.

ОДИННАЦАТЬ

Я делаю шаг в комнату, и разочарование сразу бьёт меня.

Здесь никого нет.

Комната пустая. Я не понимаю. Где он??

Может быть, мы по-прежнему играем в игру.

Эта мысль поднимает мне настроение. Да, это хорошо, если б это было именно так. Это просто следующая часть его плана, в котором значится, что ждут меня только хорошие вещи.

Я закрываю дверь и осматриваюсь вокруг. Небольшая и уютная комната, освещенная винтажно-латунным бра на стене. Посередине комнаты кожаная кровать, стоящая лицом к стене, охваченная тяжелыми бархатными шторами. На другой стене, была замысловатая деревянная решетка, почти как на исповеди в церкви.

Мне интересно, должна ли я признать мои сексуальные секреты. Мой таинственный незнакомец, кажется, знает уже их все.

Вдруг, я слышу пронзительный стон из соседней комнаты. Я улыбаюсь. Кому-то везет в этот вечер.

Я жду его, чтобы открыть следующую часть этой игры, но ничего не происходит.

Стоны становятся громче.

Я понимаю, что они идут от передней части комнаты, из-за занавески. Я медленно подхожу к шторе и наклоняюсь ближе. Стоны женщины, безусловно, были на другой стороне. Замираю, в неуверенности, что мне делать дальше. Я задумываюсь на мгновение, вдруг это он находится в другой комнате, вдруг это он заставляет женщину стонать.

Я чувствую вспышку ревности. Я хочу, чтобы его руки были на мне, а не на кому-либо еще.

Мои пальцы дергаются с любопытством, и я не могу остановить себя, я хочу потянуть занавеску.

Я хочу увидеть.

Я на дюйм открываю занавес, достаточно, чтобы позволить мне заглянуть через щель. За ним есть стекло, и я понимаю, что занавес скрывает окно.

Я открываю занавес чуть шире.

За стеклом есть отдельная спальня, равномерно освещенная. Большая кровать с балдахином доминирует в обстановке. Женщина была привязана к кровати, а глаза завязаны.

Дыхание перехватывает, когда я осматриваю в деталях сцену. Мужчина в рубашке, стоя над ней, расшнуровывал её платье. Она извивается дугой, толкаясь вверх на кровати, а вершины её бедер блестели от её возбуждения.

Вдруг мужская рука хватается её за лодыжку. Быстрый рывок, и он переворачивает её на живот. Её крик удивления превращается в визг, когда он с громким треском шлепает своей ладонью по её заднице.

- Веди себя смирно, - приказывает он. Его голос кишит властью.

- Да, сэр, - задыхается она, поднявшись на колени, чтобы дать ему лучший доступ к своей заднице.

- Ты хочешь своей прекрасной задницей больше шлепков, не так ли?- спрашивает он.

- Пожалуйста, сэр, вы знаете, то, что я заслуживаю,- она разводит колени, открывая себя для него.

Её руки по-прежнему связаны перекрещенные в запястьях.

Я в восторге. Я знаю, что должна закрыть занавес и дать им время на личную жизнь, но я не могу пошевелиться. Я слышу отчаяние в женском голосе. Она жаждет его теплую руку на своей коже, и его ладонь шлепает её задницу и бедра, превращая их в ало-розовые. Даже после просмотра в главной комнате, шок и трепет еще свежи в моих жилах.

Пьянящее чувство.

Он медленно её шлёпает, каждый удар его ладони твердый и умело расставленный. Её вздохи и стоны, говорят мне, что она любит каждый удар.

Когда я смотрю, он медленно стягивает трусики вниз по её бедрам, давая каждый дюйм открытой кожи несколько резких ударов. К концу, когда он, хлопая подошвы её ног, она, задыхаясь, мечется по простыням.

- Я не думаю, что ты готова,- бормочет он.

- Да! Да! Пожалуйста, - скулит она.

- До тех пор, пока я не скажу да, милая,- он скользит своей рукой между её бедер, а затем слегка хлопает её киску.

Она извивается дугой, а её пальцы сжимаются. Я не могу в это поверить, что она получает оргазм прямо передо мной. Я смотрю, как её тело корчиться от силы кульминации,

и как мужчина нежно трет её клитор, толкая её оргазм на следующий уровень.

Ох. Мой. Бог.

Это так будоражит. Я не должна смотреть, но я скрываюсь в одиночестве, и моё тело начинает покалывать. Не в состоянии отвернуться.

- Ты получила оргазм без разрешения, милая, - бормочет он с нежностью.

- Я сожалею, сэр, - отвечает она, с искренним сожалением в голосе. - Могу ли я сделать это для вас?

- Я не знаю, сможешь ли ты, - дразнится он. Он гладит спину, её розовый зад, и опускает пальцы в её мокрую киску.

Её голос превращается в отчаяние, - Пожалуйста, позвольте мне отсосать вам, сэр. Мне нужно попробовать.

- Я не знаю, заработала ли ты привилегию от дегустации члена твоего хозяина. Ты не послушалась,- повторяет он.

- Нет,- она плачет, - Пожалуйста! Я буду такой хорошей для вас!
Она тянется, пытаюсь прикоснуться к нему.

Он опускается к её лицу, поглаживая её. - Всё в порядке, моя дорогая. Я дам тебе то, что тебе нужно.

Он отвязывает её от кровати.

Моё сердце стучит, как сумасшедшее. Есть что-то захватывающее, скрываясь здесь. Не зная этой пары, я могу видеть их, стоя всего в нескольких метрах.

Это неправильно, но я стала мокрой, просто наблюдая за ними. Я чувствую тянущую боль между своих бёдер, мои соски жестко и резко ноют.

Я провожу по моей груди через моё платье, и нежно поглаживая свои соски, пытаюсь облегчить боль. Это только делает меня жарче, когда я прячусь за занавесом и смотрю на пару через скрытое окно.

Женщина, завязанными глазами, становится на колени перед кроватью. Мужчина, опускает свои брюки и вводит свой жесткий член в её рот. Она облизывает его по всей длине, стонет и задыхается от удовольствия.

Он прячет руки в её волосы и погружается все глубже и глубже. Она кричит, вокруг его толщины, от удовольствия.

Мои ноги становятся ватными. Я пробовала смотреть порно раньше, но никогда не находила того, что заинтересовало б меня. Все они были от силиконовых девушек до накачанных моделей, в которых вбивались подобно отбойному молотку. Но это...

Это жарче, чем всё, что я видела раньше. Они настоящие, прямо здесь, передо мной. Ничего не поставлено заранее, никто не притворяться. Каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждый удар его члена, всё по-настоящему, и я не могу ничего сделать потому, что моё тело так реагирует, и я жадно хочу на них всё смотреть и смотреть.

Я представляю себя на её месте, на коленях. Его руки плотно сжимаются в моих волосах, когда его толстый жесткий член наслаждается моим ртом. Трётся о мой язык, толкая глубоко к горлу, когда я стою на коленях и беспомощно связана. Любить каждую секунду этого, и хотеть большего. Мужчина поднял женщину на ноги. Подхватил её на руки и отнес на кровать, уложив её снова на спину. Он привязывает её руки шелковыми верёвочками к спинке кровати.

- Ты так добра ко мне, моя дорогая. Такая красивая, - хвалит он, и его рука ласкает её по всей длине тела, - Я хочу, чтобы ты насладились этим.

Вслед за руками, его рот нежно кусает её кожу, зализывая и целуя укусы.

Её привязанные ладони держат её на месте, и от дразнящих касаний она выгибается дугой. Щипая её соски, покусывая её ключицы, лаская бедра, она умоляет его всё больше, но он не обращает на неё внимания.

Я представляю, как руки ласкают моё обнаженное тело, щипают мои соски, трут мой клитор. Его губы шепчут похвалу, и на своём пути одновременно целует, лижет, кусает.

Стон проскальзывает мимо моих губ.

Нет! Я прикрыла свой рот рукой, в ужасе от звука. Но пара, на другой стороне окна, не реагируют. Они не должны были услышать меня.

Я смотрю, как он скользит по её телу, оставив кожу нетронутой его пальцами и губами. Она горит, и в её голосе присутствует только хныканье и стоны. Она извивается на кровати, её тело натянуто, заставляя чувствовать, всё, что он дает ей. Он движется вниз между её раскрытыми ногами, и сосет темный знак на её сливочном бедре. Он поднимает её колени, открывая её перед собой, и потом наклоняется и начинает облизывать её киску.

Вот чёрт, это горячо.

Я смотрю, как он наклоняется к её киске, и всё, что я могу чувствовать - это пульсирующую боль между моими ногами. Мне отчаянно нужно снять напряжение. Мои влажные бедра сжимаются друг против друга, и я пытаюсь тереть их друг об друга. Хотя что-нибудь, чтобы утолить эту боль.

Недовольный стон срывается с моих губ. Мне нужно больше, чем просто поглаживание, или неудовлетворительное сжатие.

Мне нужно давление. Трение.

Я хочу большего.

Я опускаюсь вниз, плотно сжимая одной рукой мои ноющие соски, а другой скольжу вверх по моему бедру. Я засовываю свою руку под юбку. Мои трусики насквозь пропитались моими соками, и я, со стоном облегчения, нажимаю на них. Я в отчаянии, в необходимости облегчить боль пульсирования... Из-за ширмы, до меня доходит мужской голос.

- Да, милая. Коснись себя.

ДВЕНАДЦАТЬ

Я замерла. Кто-то наблюдал за мной!

Я вытаскиваю свою руку из-под юбки и осматриваюсь вокруг. За деревянной решеткой, которая, я клянусь, не была там, когда я вошла в комнату, стоит тёмный силуэт.

Кто-то здесь. И он всё видел.

- Боже мой,- ахнула я. Моё сердце начало биться быстрее, и моя кожа начала гореть от смущения. Я не могу поверить, что кто-то наблюдал за мной, когда я смотрела за другой парой - прикасаясь к себе, потому что я была возбуждена.

- Ш-ш-ш. Это нормально,- шепчет мужчина. Я чувствую в его голосе жар, и он звучит знакомо. Но я знаю, что я никогда не слышала его до этого.

- Не смущайся, - он заверяет меня, сдерживая смех, - они не могут видеть или слышать тебя. Они не знают, что ты смотришь. Ты в безопасности.

- Кто ты? Что ты здесь делаешь?- нервно спрашиваю, - Я не знаю никого, кто там был.

Мне интересно, если это является частью клуба: каждый номер имеет скрытые окна для гостей, чтобы смотреть на людей внутри. Но нет, он сказал, что люди в другой комнате, понятия не имеют, что я здесь. Они не могут видеть или говорить со мной, а я могу так делать, и с этим человеком.

- Я за тобой наблюдаю, - говорит он, его голос низкий, и звучит с удовлетворением, - Я знал, что ты бы хотела в клуб. Все люди здесь делают греховные, грязные вещи. Ты естественная.

Осознание этого бьет меня так сильно, что колени становятся слабыми.

- Это ты, - шепчу я, с волнением, - Ты здесь.

- Да, милая, - отвечает он, его голос тёплый и дразнящий, - Сюрприз.

У меня перехватывается дыхание, пытаюсь переварить этот новый поворот в игре. Теперь я слышу его голос, но я понятия не имею, кто он на самом деле.

По-прежнему, зная, что он там, всего в нескольких футах от меня, наполняет меня предвкушением. Мы стали ближе, чем когда-либо были. Я могу увидеть его, слышать его. И

он мог войти в комнату в любое время.

- Я наслаждалась твоими подарками, - говорю я ему, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. Стараясь выглядеть сексуально, как таинственный незнакомец всё время, - У вас хороший вкус.

Он хихикает. - Ты выглядела такой красивой, когда пришла. Ты чувствовала меня здесь, когда наблюдала? Ты представляла мой палец, скользящий в твою киску вместо этого? Заполняющий, растягивающий тебя, оставляя широко открытой.

Его голос меня пробуждает к чувственной ласке. Я с вожделением дрожу.

- Да, - шепчу я.

- Значит, я могу приступить. Ты готова поиграть?

Я судорожно сглатываю, затем киваю.

- Хорошая девочка, - говорит он, и я слышу его напряжённое вожделения в голосе, - Теперь, я хочу, чтобы ты потрогала себя.

Мой желудок скрутился. Я слышу в его голосе, что он хочет меня. Нуждается во мне. Также как и я, сильно нуждаюсь в нём.

- Подойти, и прикоснись ко мне сам,- бросаю я вызов.

Я облизала свои губы. Мои жесткие соски больно стоят напротив кружева моего бюстгалтера, заряжая в моём теле каждый нерв. Моя киска пульсирует, когда я жду его ответа.

Мистер X снова смеётся, - Ещё не время, моя милая распутница. Прямо сейчас, я просто хочу смотреть.

Я шумно выдыхаю от разочарования и досады. Я нуждаюсь, чтобы он прикоснулся ко мне прямо сейчас. Моё тело болит, желая выпустить напряжение.

Я хочу его. Его руки. Его язык.

Его член, глубоко похороненный внутри меня.

Еще один стон выходит из-за занавески, и на этот раз, кажется, что они дразнят меня. У неё есть мужчина, который даёт ей то, в чём она нуждается, и я могу только стоять здесь, со сведёнными ногами, желая, что бы ко мне прикоснулись.

- Открой занавес, Джастин, - он приказал мне, - Смотри на них.

Почти как в трансе, я открываю занавеску и смотрю в окно. Дыхание перехватывает

от того, что я вижу.

Они на кровати, голые. Мужчина имеет женщину, которая лежит на спине, а её ноги, лежат на его плечах. Он заходит своим толстым членом в неё так сильно, что она прогибается и испускает крик удовольствия.

Звук зажигает что-то внутри меня, жажду к своему инстинкту.

Чёрт, это сильно возбуждает.

Мои пальцы подтягивают юбку моего платья, перетаскивая его вверх по моим ногам. Я так возбуждена, что чувствую боль и влагу между моих бёдер.

- Потрогай себя, - шепчет он с другого конца комнаты, - Твои красивые соски стоят, я вижу. Они просят тебя, чтобы ты прикоснулась к ним, не так ли?

Я киваю, и мой рот становится сухим. Я поворачиваюсь на его голос, и Мистер Х стоит за сценою, которая стоит передо мной, но все, же что-то заставляет меня.

- Отодвинь своё платье в сторону, милая, - он приказал мне охрипшим голосом,- Прикоснись к твоей груди, погладь их. Не думай. Просто позволь себе чувствовать.

Словно замороженная, я ослабляю повязки на моей талии и толкаю своё платье с одного плеча. Под платьем я надела шелковый бюстгальтер, и я стаскиваю бретельку по руке. Прохладный воздух ударяет по моей голой груди, и заставляет меня задыхаться, но это просто добавляет чувственное удовольствие, когда я передвигаю чашечку бюстгальтера.

Я нежно глажу набухшую кожу. Ммм..., это чувствуется так хорошо. Мой сосок ноет, прося внимания, и я хватаюсь пальцами вокруг него и нежно щипаю.

Да...

- Вот так, милая. Тебе это нравится, не так ли? - его гипнотический голос, низкий и ровный, - Тебе нравится, когда я наблюдаю за тобой. Говорю тебе что делать... теперь сожми крепче.

Его голос ласкает мои чувства, и мои руки выполняют его команду, как будто у них есть свой собственный разум. Я протягиваю обе руки к моей груди, щипаю свои сморщенные соски, сжимая их. Наслаждение проходит через меня, прямо к моей основе.

- Ты это делаешь так хорошо, моя грязная девочка. Подумай о том, как в следующий раз, я буду прикасаться к тебе.

Я закрываю глаза, теряя возможность чувствовать свои руки на моей горячей коже. Я чувствую ноющее томление между бедрами, и я сжимаю грудь.

Я не думаю, просто чувствую, но даже в дымке удовольствия, начинаю пульсировать ещё больше. Подразнивание становится слишком сильным, так как я была возбуждена всю ночь и теперь, когда я так близко...

Моя рука ползет ниже, через мой живот. Я должна облегчить боль. Мне нужно прикоснуться к себе.

- Нет, дорогая. Остановись,- приказывает он. Моя рука останавливается.

- Никаких прикосновений к сочной киске. Ещё не время.

Это звучит как вызов. Внезапно, необходимость принять управление, проходит импульсами через меня.

- Иди сюда и останови меня,- я дразню его. И опускаю свои пальцы ниже, к моим влажным трусикам. Я слегка нажимаю и задыхаюсь. Боже, это чувствуется так хорошо!

- Я сказал стоп, - его голос прозвучал по-деловому. - Если ты что-то будешь делать, прежде чем я тебе позволю, то я уйду прямо сейчас и никогда тебя не побеспокою.

- А что, если я хочу контролировать это, на этот раз? - спрашиваю я, подталкивая кружево в сторону. Мои пальцы погружаются во влагу, и, чёрт, я хочу кончить прямо сейчас.

- Это мои правила, прими их или уходи, - отвечает он сурово. Затем смягчается. - Тебе не нравится следовать за моими приказами? Ты не получаешь от этого кайф?

Я останавливаюсь. Он прав. Это уже самый сексуальный, самый чувственный опыт в моей жизни - и это всё потому, что именно он и командует. Я просто верю, что он делает это для моего удовольствия. Он уже доказал, что он может взорвать мой разум, не трогая меня руками.

Я отнимаю руку, хотя моё тело кричит.

- Что ты от меня хочешь?- спрашиваю я.

Ответ приходит прямо.

- Сними свою одежду.

ТРИНАДЦАТЬ

Я делаю, как он говорит.

Я аккуратно развязываю ленточки и позволяю моему платью упасть на пол. Я так возбуждена, что даже ощущение ткани на моей коже заставляет меня вздохнуть от ощущений.

- Красивая, - его голос подрагивает от желания. - Повернись, и дай мне увидеть тебя.

Я, в свою очередь, медленно поворачиваюсь, показывая свои бёдра и кружевное бельё.

- Ложись на кровать, сейчас, и раздвинь свои ноги.

Шок похоти проходит прямо между моими бёдрами. Я подчиняюсь его приказу, устраиваюсь на кровати. Она восхитительно удобная, с подушками на спинке и предоставив

меня ему напояз: мой бюстгальтер был вокруг талии, а лоскуток стрингов ничего не скрывали.

С его позиции, скрытой за решеткой, он видел меня всю, но я могла лишь мельком увидеть форму его очертания сквозь экран. Он мог быть кем угодно.

Это так возбуждающе.

- Ты так прекрасна, милая, - шепчет он, и в его голосе чувствуется вожделение. - Я хочу попробовать тебя.

- И что тебе мешает, - дразнюсь я. Раздвигая бёдра, показывая ему всю себя.

Он выпускает тёмный стон. - Нет, не сейчас, шалунья. Я только посмотрю на тебя. Возможно, в следующем раз.

Волнение проходит через меня. В следующий раз...

- Зацепись лодыжкой за спинку дивана. И другую ногу положи на пол. Я хочу видеть всё.

Я следую его приказу. Это все так сюрреалистично. Так запрещено. Так жарко. Я не могу поверить, что я делаю это. И только знаю, что я не могу остановиться.

- Вот оно, - он дышит, - Совершенство.

Я легла на спину и моя голова начала кружиться. У меня широкого распростёртые ноги. Я полностью открыта. И ничего не было скрыто.

Боже, мне нужно коснуться себя.

Как будто он может слышать мои мысли, он говорит: - Скажи мне, насколько ты мокрая. Продолжай трогать себя.

Мои пальцы опускаются вниз, по моему животу и через бедро. Я достигаю полоски кружева на моих трусиках, потом я останавливаюсь.

- Не стесняйся, милая, - говорит он с нотками смеха. - Продолжай дальше и поглаживай свою тугую киску для меня. Я знаю, что ты течёшь, выпрашивая, чтобы мой член заполнил тебя.

Я содрогаюсь. Я хочу уступить, сдаться. Я хочу потерять контроль.

Мои пальцы опускаются ниже. Скользя по мокрой ткани, опускаясь ещё ниже, в ложбинку моей киски.

- Продолжай делать так. Просто наслаждайся, - дышит он, и теперь его голос стал более

хриплым.

Кончик моего среднего пальца толкает кружева в мои чувствительные складочки. Это немного царапает мой клитор и я кусаю губу, чтобы не задохнуться.

Да!

- Не сдерживайся. Дай мне услышать тебя, - приказывает он. - Продолжать касаться своей груди. Сожми их и потри свои нежные соски.

Его грязные слова только сильнее возбуждают меня. Я хватаюсь одной рукой и скручиваю свой сморщенный сосок, а другой надавливаю на свой клитор. Тепло проходит через меня. Я выгибаюсь на кровати и отчаянно стону.

- Что случилось, милая? Что тебе нужно? - спрашивает он.

- Больше. Мне нужно больше,- говорю я, задыхаясь.

- Тогданими трусики.

Я пытаюсь их снять, рву и небрежно бросаю их на пол. Я снова широко раздвигаю свои бедра, зацепив щиколотку за спинку дивана.

Он может видеть каждую часть меня, и меня это не волнует. Я хочу, его. Я хочу, чтобы он видел меня с моим бюстгалтером вокруг моей талии, мои бедра и киску влажную от собственных соков.

- Чего же ты ждешь, милая? Дай своей киске то, в чем она нуждается.

Мои руки дрожат, когда я опять опускаюсь. Я скольжу пальцами по моему опухшему и нежному клитору.

- Да. Хорошая девочка. Мягко поглаживай. Наслаждайся этим. Теперь проведи своей рукой, вверх и вниз. Сильнее.

Я следую его указаниям, поглаживая пальцами вокруг чувствительного бугорка, сжимая мой сосок другой рукой.

Я потерялась в дымке удовольствия и чистого вожделения. Его голос меня осеняет, как будто он трогает меня.

- Это то, что ты делаешь для меня. Ты чувствуешь ту страсть прямо сейчас. Ты сводила меня с ума в клубе в ту ночь. Это было так чертовски жарко, смотреть на тебя. Как ты позволила удовлетворять себя, прямо у всех на глазах, - его голос охрип и теперь, он тяжело дышал. - Тебе нравится это, не так ли? Будучи вынужденной, скрывать то, какая ты плохая девочка...

Я начинаю тереть мой клитор сильнее, поднимая свой жар. Какие запретные, грязные

слова он говорил.

- Ответь мне,- требует он.

- Мне нравится это, - заикаюсь я, от дрожащего голоса. Боже, я уже на грани. Моё тело вспыхивает, извиваясь под моими жесткими пальцами, - Это так хорошо,- я задыхаюсь, пытаюсь отдышаться. - Так хорошо.

- Это моя страстная девочка, - хвалит он. - И как эта нежная киска теперь? Не болит под твоими пальцами? Она разве не должна быть заполнена?

- Очень. Пожалуйста... - прошу, задыхаясь. Я никогда не нуждался ни в чем так, как мне нужен был его член прямо сейчас.

Я могу себе это представить. Жестко и глубоко, который сводил бы меня с ума.

- Еще не время.

Я выругалась, но это просто заставляет его смеяться. - Опускайся ниже, детка. Погладь свои губки.

Я перемещаю свои пальцы туда, где у меня болело. И растираю своей ладонью мой клитор, мои пальцы гладят вход, лаская горячую нетерпеливую влажность.

- Вот так, милая. Представьте себе, что это мои пальцы прикасаются к тебе.

Я слышу, как мое дыхание становится грубее, чувствую, что моя грудь двигаться с каждым вздохом. Боже, это чувствуется так хорошо.

Но мне нужно больше. Почему не хочет дать мне больше?

- Теперь надави пальцем в глубину, почувствуй, как сильно ты хочешь мой член.

Я застонала от облегчения, когда скользнула одним пальцем внутрь. Мои стенки начали жестко сжиматься вокруг меня, желая больше. Я со стоном закрываю глаза.

Это так чертовски горячо. Я никогда не делала такого, до этого момента. Его голос, его приказы заставляют меня гореть.

- Правильно. Чувствуй, как мягко и влажно внутри. Теперь двумя пальцами, детка.

Растягивай свою тугую маленькую киску.

Я засовываю второй палец внутрь себя, ощущение трения воспламеняется. Моя другая рука ищет, по гладкой кожаной кровати, что-то, за что можно подержаться. Я засовываю мои пальцы глубже, чёрт, как было жестко и глубоко.

Боже, я на грани. Мои ноги подтягиваются, я чувствую дрожь в начале основания моего позвоночника. Я тру сильнее, отчаянно. Я почти там...

- Стоп.

Всё моё тело замирает.

- Ты знаешь правила. Или ты хочешь, что бы это был конец?

Я отрицательно качаю головой. Абсолютно нет.

Я лежу, натянутая как струна, так близка к краю. Я слышу, что пара до сих пор, блядь, в соседней комнате.

Она громко кричит и стонет, и изголовье кровати хлопает об стену, когда он работает над ней.

Это чистая пытка.

- Ты слышала, милая? - он дразнит меня. - Тебе нравится себя трахать, не так ли?

- Да, - я вздыхаю, слабо и с нуждой.

- Я видел, как ты наблюдала за ними, - его голос проскальзывает через мою кровь, как наркотик. - Разве это было не интересно, видеть как её шлёпали? Я знаю, это было написано на твоём лице. Это то, что ты хочешь, быть связанной и что бы тебе показали кто главный?

- Да, - хнычу я, не смотря ни на стыд и заботу. Всё, что я чувствую это желание, которое разгорается в жилах. Чувствуя отчаянную необходимость.

- Тебе не нужна плётка или наручники, я один контролирую всё здесь, - его голос становится тверже, таким чертовски сексуальным, что я могу умереть. - Я расскажу тебе, как я захочу этого, и скажу тебе когда. Ты не кончаешь, пока я не позволяю тебе, это ясно.

- Да, да. Пожалуйста...- ахнула я. Я не понимала раньше, тех женщин, которые умоляли. Я думал, что это просто шоу. Но здесь ничего фальшивого не было, и мне до безумия нужно было прикоснуться к моему телу, моя киска болит от отсутствия прикосновений, заполнения, я хотела быть широко открытой и жестко оттраханой за эти дни.

Молчание затягивается. Боже, это больше, чем я могу вынести. Я слышу экстаз парочки за шторой и молюсь, чтобы он избавил меня от этого несчастья в ближайшее время.

Как ответ на мои молитвы, он снова говорит.

- Я хочу, чтобы ты трахнула себя пальцами, - его голос отдавался эхом через тишину, -
Сейчас.

Тепло устремляется через меня в приливной волне, и я чуть не тону.

Я глубоко вонзаю пальцы, и тру ладонью клитор, погружаясь снова и снова, и

всё выше и выше поднимая волны наслаждения. Я стону, когда моё тело корчится на

кровати. Чёрт, я почти кончаю.

- Сделай это, детка, ласкай свою тугую маленькую киску, которая широко открыта для меня. Заполни её. Ласкай клитор до тех пор, пока ты не кончишь.

Трение, растягивание, тепло, его голос, всё это влияет на меня.

Боже, я почти кончаю, но мне нужно нечто большее. Я всхлипываю от разочарования и необходимости, до тех пор, пока вдруг в соседней комнате, я не слышу крик экстаза. Оно приближается, звуки плоти, рёв мужчины эхом проходит через воздух, бешено и не контролировано.

Моё тело сжимается. О, Боже!

- Кончай,- повелевает он, - Кончи для меня.

И я рассыпаюсь на части...

Глубоко внутри горячее удовольствие проходит через меня, и устремляется к кончикам пальцев ног. Каждый мускул туго сжимается, когда волны разбиваются через меня, так сильно, что начинаю думать, что я собираюсь потерять сознание. Я слышу еще один громкий крик, и понимаю, что это мой собственный голос, восклицающий, когда моё тело распадается.

Когда я пришла в себя, в комнате было темно. Тихо.

Вот дерьмо! Я никогда так не кончала в моей жизни, ни с партнёром, и, безусловно, не сама. Блин.

Это был невероятный оргазм.

Я потягиваюсь, чувствуя, как мои мышцы ноют от моей кульминации. Я чувствую себя охренительно. И такой довольной. Кто знал, что я так кончу от мастурбации?

Он знал.

Я села, глядя на решетку. Мне прочистила своё горло. Я не знаю, как позвать его.

- Э-э, привет?- спрашиваю я.

Там тишина.

- Эй? - зову я снова. Я встаю на ноги и подхожу ближе, но там нет тени силуэта за решеткой. Пространство было пустым.

Он ушел.

Я покинула клуб в изумлении. Ноги дрожали, а голова шла кругом от того, что только что произошло: самый соблазнительный, волнующий и грязный сексуальный опыт в моей жизни.

Как этот парень знал то, что снимет мои ограничения? Он как будто читал мои мысли и знал все мои глубочайшие фантазии.

Вернувшись в квартиру, и наполнив большую мраморную ванну с дорогой пеной, я налила себе стакан виски, и осторожно опустилась в горячую дымящую воду.

Ммммм....

Отпила глоток янтарной жидкости с бокала, который согрел моё тело изнутри. Постепенно я расслабилась, и начала мысленно проигрывать эту ночь заново.

Я чувствовала себя невероятно.

Даже сейчас, вдали от темного уединенного клуба, я не чувствовала себя неловко, от того, что он заставил меня сделать сегодня вечером. В самом деле, это возбуждает меня заново. Я помню, как смотрела на пару, когда они трахались. Показывая себя на кровати ему. Знать, что он следит за мной, когда я доставляла себе удовольствие сама.

Вау.

Я дрожу, все ещё чувствуя, что его глаза прожигали мою кожу.

Я без стыда подчинялась его желаниям. Это было так горячо, подчиняться незнакомцу. Я

хотела – нуждалась, в том что бы угодить ему.

Я никогда не заходила так далеко, никогда не давала так много власти ни одному мужчине. Я всегда была доминирующей в спальне, всегда одна, чтобы принять удар на себя и принимать решения. Но от несколько простых слов, этот таинственный мужчина убедил меня всё бросить и делать то, о чём я когда-либо мечтала. Но более того, он показал мне те вещи, которые я никогда не знал о себе.

Как далеко я пойду ради удовольствия. Как охрененно чувствуется подчинение.

И теперь, когда я попробовала это, я хочу больше.

Теперь я вспоминала голос мужчины за экраном. Он смотрел на меня из тени, когда я открыла себя ему и позволила управлять собой. Его голос дразнил меня, бросал мне вызов. Темная интонация и глубокий резонанс был настолько сексуальным, когда он шептал инструкции для меня, как делать грязные, восхитительные вещи для моего тела.

Я не узнала голос человека за экраном. И его фигура была скрыта в тени.

Но я должна его знать... Должна...

Я чувствую, что я его знаю и в реальной жизни.

Но кто?

Я думаю, про несколько мужчин, которых я знаю в Нью-Йорке. Один из них - мой даритель подарков, человек, который знает все мои тайные фантазии?

Первая моя мысль, что это Эштон. Я знаю, что от нашей одной ночи вместе в юридической школе, он имеет воображение и грязный ум, чтобы пофантазировать в эту игру, но это не возможно. Его британский акцент безошибочный. Мой тайный незнакомец - американец. Это не голос Эштона, я уверена в этом.

Я чувствую укол разочарования, но я отодвигаю это в сторону. Эштон сейчас другой, я напоминаю себе: он холодный и более отчужденный. Незнакомец. Он более горячий, дружелюбный чем Эш, которого я знала в выпускной школе.

И Эш не мог сделать сносный американский акцент, даже если от этого зависела его жизнь. Поэтому, если это не Эштон, тогда кто это может быть?

Мой клиент, Адам, кажется, слишком хорошим, слишком искренним и честным, чтобы быть Мистером Х. Он милый, конечно, но он представитель более ванильного секса, а не владелец алмазного ключа и член секс-клуба. Но я могу ошибаться. Адам не мог иметь грязную жилку шириной в милю, скрытую за его занудной футболкой и свободно висящих волос. Потому что, действительно, не все зануды имеют фантазии бандажа Принцессы Леи*, которые глубоко скрываются внутри?

Тогда Пол, брат Адама. Сначала я подумала про него, поскольку мы не встретились, пока не прибыл первый подарок. Но потом я остановилась и подумала об этом секунду.

Может быть, Адам упоминал меня прежде, чем я прибыла в Нью-Йорк. Меня можно найти простым поиском в интернете. Там есть фотографии - отличные снимки, если я говорила для себя это – то для других я выглядела просто потрясающе.

Я думала, возвращаясь в клуб ночью, об встречи с Полом. Я была довольно рассеянная, от вибрации бабочки в моих трусиках, но я помню, что он был хорош собой и умён. Он был красив и жесткий, чрезмерно серьезный. Но было также, что-то тёмное в нём, напряженность в его взгляде, сухой внешний вид. Я уверена, что он с наслаждением только и ждал, что бы раскрепоститься. И, может быть, он уже выпустил хищника наружу.

Ну тогда Кем... я встречалась с ним только несколько раз с Келли. Он всегда казался для меня как чистый лист, холодный и вежливый, довольно далекий. Я никогда не получала хороших впечатлений о его личности, но там, в его глазах, всегда был намёк на интерес. Как будто он оценивает меня для чего-то большего.

Или это может быть просто моё воображение, принятие желаемого за действительное с моей стороны. Потому что этот человек горячий.

Я просто надеюсь, что это не один из других парней, которых я встретила здесь, в городе. Этот мудака, юрист Грейсон Вертхерс, Келлан, или, возможно, один из пузатых, старых юристов Эштона, окружающих его. Эта мысль заставляет содрогнуться.

Мои мысли возвращаются к Эштону. Только он один из них, которого я действительно знаю. И чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что эта игра в его стиле.

Я помню море историй, которые он рассказывал во время этих бессонных обучающих ночей, все сумасшедшие вещи, которые он делал с девушками. Как-то раз он рассказал мне о том, как он встретил какую-то девушку на Марди-Гра. Она отсосала ему на балконе, над Бурбон-Стрит с сотнями развлекающихся людей внизу, не обращая внимания на них.

Когда он рассказал мне, я была так возбуждена. Я сидела, делая вид, что что-то изучаю, но всё, про что я могла думать, так это о том, что было бы, если бы я была той девушкой: на коленях, с его членом, глубоко в моём горле. Все эти люди поблизости, и любой из них мог запросто посмотреть и увидеть...

Мне пришлось придумать предлог и уйти, мне было так жарко. Я нырнула в ванную комнату библиотеки и начала себя яростно ласкать, представляя себе руки Эша, плотно сжимающие на затылке, его толстый член, скользящий между моих мокрых, голодных губ...

Память стирает сейчас эти фантазии. Я все глубже погружаюсь в ванну, сдвигая своими пальцами пузыри, и поглаживаю свою мыльную, чувствительную грудь.

Мои соски напрягаются. Мое тело дрожит.

Я опускаю свои пальцы всё глубже под воду, через мой живот и вниз между моих бедер.

Там...

Я выдыхаю в блаженстве, касаясь себя медленно, легкими движениями. Я по-прежнему чувствительная от предыдущих раз, но теперь мои пальцы, успокаивают, ласкают мой тугой комочек нервов, пока удовольствие не проходит через моё тело, превращаясь в ласковые волны.

Громкий шум пререзает мою дымку. Мой мобильный телефон звонит. Черт побери!

* вымышленный персонаж фильмов «Звёздных войн» прим. пер.

Я ищу на краю ванны свой телефон, пытаюсь выключить звук. Попадаю не на ту кнопку и случайно принимаю вызов.

- Алло?

Дерьмо.

- Алло?- отвечаю я на последнем дыхании. Я по-прежнему возбуждена.

- Джастин?- знакомый британский акцент говорит из динамика, шокирует меня и выводя с моего удовольствия, - С тобой всё в порядке?

Ты наверно смеёшься надо мной!

На другом конце вызова *Эштон*. И он застал меня голой в ванне, заставляя, остановится мечтать о нём.

Я, вставая, рухнула обратно. И выкарабкавшись из ванны, схватила полотенце, чтобы прикрыть себя, хотя я и знаю, что он не может меня видеть.

- Джей-Джей? Ты там?

- Извини. Да. Я была, э-э... занята. Тебе что-нибудь нужно? - быстро говорю я. Моё сердце сильно стучит а тело всё еще кричит от неудовлетворённости.

Он прочищает горло. Есть странная интонация в голосе, но я не могу её расшифровать.

- Я звонил насчет нашего заседания завтра. У меня просто неожиданно возникла важная встреча в последнюю минуту.

Это из-за этого он прервал мой оргазм?

- Мы не можем перенести. Не со сроками, которые вы поставили нам.

Он смеется: - Я знаю, Джей-Джей. Не нервничай по пустякам.

Интересно, что он скажет, если он узнает, что я без трусиков.

- Так как мы не можем изменить это, давай мы сделаем нашу встречу по дороге? Мы сможем поговорить, пока я буду в пути.

Я быстро пробежала по моему графику в голове. У нас нет времени откладывать, я должна продолжать настаивать. Юристы любят запускать случаи с задержками и периодами, но Адам не имеет ресурсов, чтобы долго продержаться - и моё начальство в Лос-Анджелесе не позволит мне остаться здесь навсегда.

- Хорошо, - соглашаюсь я.

- Звучит не так уж и печально, Джей-Джей. Я обещаю, нам будет весело.

- Застрять в машине с тобой, пока ты едешь на какую-то встречу? Звучит круто.

Он смеётся. Теплый звук отправляет удовольствия через меня, заставляя мои соски напрячься.

- Не вышиби всё, только попробуй это, милая.

Его слова возвращают воспоминания. Я улыбаюсь: - Это то, что ты сказал в прошлый раз. И если я правильно помню, он закончился тем, что я убегала, спасая свою жизнь через поле, как корова, в то время как за мной гнался злой бык.

Он смеется: - Ты бы видела свое лицо...

- Когда? - я протестую, хихикая. Придя в спальню, я сажусь на кровать, - Когда я бежала от две тысячи фунтового стейка? Или когда ты так сильно смеялся, помогая мне перелезть через забор, и уронил меня задницей в коровью лепёшку?

- Боже, мне потребовались недели, чтобы очистить этот запах из обивки...- вздыхает Эш.

- Ох-ох. Это была моя любимая юбка. И она испорчена.

- Да... мне очень понравилась эта юбка. - голос Эша, полный развлечений, - Я погрузился в траур после того, когда она умерла. Я помню, как я следовал за тобой вверх по лестнице, если бы я смотрел только прямо, я мог увидеть ...

- Эй! – я протестую, смеясь.

- Ты спросила! - он смеется, совершенно не стыдясь. И я не могу не смеяться вместе с ним.

На мгновение это чувствуется, как будто вернулся мой лучший друг. Боже, я так скучилась по этим годам. Соскучилась по нему.

Я легла спиной на мягкий матрас и закрыла глаза, вслушиваясь в другую сторону. Я слышу его дыхание на другом конце телефона.

- Я скучал, Джей-Джей, - его голос низкий и искренний. Он посылает дрожь по моему позвоночнику - до тех пор, пока я не вспоминаю, что заставило нас встретиться вновь.

Он на другой стороне, и после того, как он относился ко мне в зале заседаний во время нашей последней встречи, я не могу забыть, как он грязно играет.

Я села как от удара.

- Увидимся завтра, - говорю я спокойным тоном.

- Правильно, - Эш восстанавливает свой деловой тон. - Точно в девять утра. Ох, и Джей-Джей? Ты должна одеться повседневно. Оставь эти сексуальные юбки дома на этот раз.

Он вешает трубку, прежде чем я смогла что-то ему сказать.

Что только что произошло?

Он серьезно только что сказал мне, что надеть, не имея на это право?

Придурок!

Я собиралась спать, но нет никакого шанса, что я смогу теперь расслабиться. Я натягиваю пушистый халат и захватываю свой ноутбук, садясь в гостиной с файлами дела. Я намерена победить Эша, но я не могу остановиться на полпути с моим юридическим резюме, и через меня снова проходит разочарование и гнев.

Черт побери! Как же он по-прежнему остаётся под моей кожей? История - это одно, а химия между нами по-прежнему неоспорима. Это делает ещё труднее признание, что всё изменилось. Мы привыкли так хорошо ладить, но теперь всё пребывает в напряженной неловкой паузе и гневных колкостях.

Интересно, было бы по-другому, если бы он позвонил?

Ту ночь мы провели вместе, прежде чем он вернулся в Англию, я всегда говорила, что это было только на одну ночь. Творческий зуд, неизбежный после того, как общались два человека вместе так долго. Но наша жизнь движется в противоположных направлениях. Он должен был вернуться в Англию и запустить бизнес его семьи. Я должна была начать карьеру, чтобы стать отчаянным адвокатом.

До сих пор это больно, как ад, никогда ничего не услышать от него снова.

Я всегда говорила себе, что это было к лучшему. Отношения на большом расстоянии было последнее, что хотел любой из нас, и даже если бы мы смогли заставить это работать на некоторое время, мы оба были слишком упрямыми и требовательными, чтобы это длилось долго. Мы бы сломались и обожглись. Это было бы очень больно.

Даже больше, чем эта ситуация делала больно сейчас?

Я прогоняю мысль прочь. Это меня не ранит, я остаюсь конкурентоспособной. И Эш может играть во все игры разума, которые захочет, но я не сдамся без боя.

Раздаётся стук в дверь.

Я проверяю свой телефон. Почти полночь. Кто будет приходить, так поздно?

Затем я вспоминаю моего таинственного незнакомца. Быстро завязывая халат, я спешу через номер. Смотрю через глазок, но коридор пуст.

Странно.

Я проверяю ещё раз, затем осторожно открываю дверь. Там никого не было видно, но потом мои глаза падают на столик у двери.

Другая подарочная коробочка, ждёт меня.

Я беру её и закрываю дверь, моё сердце вдруг начинает бешено колотиться в груди.

Я внимательно снимаю ленту и поднимаю крышечку коробочки.

Внутри коробки красивый черный шелк повязки на глаза.

А на карточке, сообщение.

Скоро.

- Когда ты сказал, что мы проведём нашу встречу по дороге, это не то, что я думала, ты имел в виду!

Я кричала, чтобы быть услышанной из-за звука двигателя. Мы летели вокруг пустого ипподрома на большой скорости, так быстро, что мир за окном, превращался всего лишь в размытое пятно. Эш, смеясь, только обхватил руками руль, нажимая на газ ещё сильнее.

150.... 170... 200...

Вот дерьмо!

Я сильно ухватила за свой ремень безопасности и, посылая в безмолвной молитве, что я не собираюсь превращаться в молнию ради славы. Впервые, я жалею, что я не подчинилась указаниям Эша и не надела что-то повседневное. Просто назло ему я надела свою самую сексуальную юбку и шелковую блузку, и для полного завершения с десятисантиметровыми каблуками.

Так вот, я сижу в модифицированном пассажирском сидении, участвуя в NASCAR в настоящей гоночной машине, с огромным шлемом на моих волосах и гарнитурой, которая вероятно, размазывает мой макияж.

- Весело? - голос Эша слышится через гарнитуру. Он поворачивает так быстро, что это чуть не выворачивает мой живот.

Я слишком молода, чтобы умереть! Я хочу, умереть старой и серой, после жизни полной секса и экстремальных беконков.

Эш выворачивает колёса, и мы летим в другой поворот. - Расслабься, - смеется он, и его голос спокойно звучит в моих ушах, - Я думал, ты любишь скорость.

- Скорость да. Умереть, превратившись в молнию, нет.

Эш просто смеётся. Но то, как он держит руль, я понимаю, что он сосредоточился на дороге. Он знает, когда нажать на газ и когда соскочить, чтобы удержать машину под контролем.

Он делал это раньше.

Моя паника, превращается в азарт. У меня никогда не исчезал этот факт, и Эш прав, я люблю скорость.

Это волнующее и сумасшедшее, но как только я начинаю веселиться, Эш замедляется, поворачивает, и мы возвращаемся.

Мы подъезжаем к остановке, и я снимаю шлем.

- Так это была та важная встреча, которую ТЫ не мог пропустить? - говорю я, вылезая из автомобиля. Эш не выглядит парнем, который прогуливается ради удовольствия.

- Одна из моих компаний занимается автомобильной инженерией, - отвечает он усмешкой. Вне офиса, он сексуальнее, чем когда-либо, в джинсах и простой серой футболке, что просто обтягивает его руки и грудь. Солнцезащитные очки Ray-Ban Wayfarer добавляют в нём намёк на Калифорнию и на мгновение, когда он отворачивается и солнце

сияет на его тёмных волосах, он выглядит так же, как и мой Эш.

- Мы разрабатываем новую систему подвески. Ты почувствовала на себе торможение на поворотах?

Я киваю.

- Это большой изъян в текущей модели,- объясняет Эш, глядя на автомобиль, - Ты слишком легко теряешь контроль, и это может вызвать много аварий. Если я дам достаточно денег в исследования и разработки, наш новый дизайн может произвести революцию в гонках, каких мы знаем.

- О какой сумме мы говорим? - спрашиваю я с любопытством.

-R&D - одно, но чтобы действительно сделать всё правильно, мне нужно купить гоночную команду. Мы должны проверить условия, и не можем рисковать обменом нашими собственными технологиями с кем-либо ещё.

- Просто... купить гоночную команду,- повторяю я, ошеломлённо. Я знала, что Эш сейчас в большой Лиге, но это безумие!

- Ну может быть всё это будет семьдесят пять миллионов, - заканчивает Эш и непринужденно встряхивает плечами. - Но если мы получим новые правильные системы, небо это будет пределом. Мы получим лицензию на каждый крупный производитель автомобилей в мире. Это может стать новым "золотым стандартом" безопасности.

Меня по-прежнему лихорадит. Семьдесят пять миллионов долларов?

- Что будет, если тебе это удастся? - противостояю я. - Это звучит, как огромный риск. Он смеётся и тянет с ответом, чтобы снять с себя очки и положить их в воротник своей

футболки. - Ну, тогда. Я думаю, мы просто назовём это по-настоящему дорогое хобби. Эш мне подмигнул, и каждый дюйм этого беззаботного плейбоя говорит, что у него денег куры не клюют.

Но я не куплюсь на это.

- Ты разбрасываешь вокруг огромное количество денег на то, что может работать, - я напоминаю ему, - Это не хобби.

- Ты права, это огромная сумма денег. И через это, безусловно, может пострадать мой

кошелек, если что-то выгорит. Но там, на трассе, каждый год умирают люди, из-за дефектов в их машинах. У меня есть деньги, чтобы разработать технологию, что бы остановить эти смерти, помочь сохранить тех водителей. Разве ты не думаешь, что я должен попробовать?

В этот момент, он полностью выглядит как мой Эш. Он полон страсти и волнения, пытаюсь изменить мир и сделать его лучше. Он не был похож, на бездушного робота в костюме Армани, который сидел напротив меня в зале заседаний на совещании на этой неделе.

- Может быть, у нас не будет успеха, - продолжает он, глядя вверх, - Но, в один день, наша технология будет использоваться, чтобы сохранить некоторые семьи, которые имеют обдувы, что использовались еще в семидесяти городах. Кто-то сказал мне однажды, - добавляет он, давая мне возможность посмотреть на него, - деньги не имеют значения, имеет значение то, что ты делаешь с ними.

Кто-то был мной, я ему это сказала...

- Пытаешься спасти мир за миллион долларов? - спрашиваю я с кривой усмешкой, видя его в таком горьком состоянии, что мне становится больно.

- Что-то вроде этого, - улыбается он. Ветер дует, развивая его волосы, и он выглядит в точности как двадцатисемилетний мужчина, через что я почти влюбляюсь. - Теперь, ты готова к обеду?

- К обеду? - возвращаясь от своих воспоминаний, - Не так быстро, мистер, - возвращая ему усмешку, и протягиваю руку для ключей, - Теперь моя очередь, чтобы прокатиться.

К этому времени, Эш проводил меня к собственной ложе на трибуне, и моё сердце стучало почти так же быстро, как автомобиль, которого я просто проводила через эти повороты.

- После этой машины, за рулем простого автомобиля будет водить проще простого, - стону я, и адреналин проходит через мои вены, - Я собираюсь сейчас получить столько талонов за превышение скорости.

Эш смеётся. - На чём ты собираешься ехать обратно в Лос-Анджелес? Нет, позволь мне угадать, - добавляет он, - Хм, на Shelby Cobra?

- Откуда ты знаешь? - я ахаю от удивления.

- Ты не могла заткнуться об этом автомобиле, - напоминает мне Эш, ухмыляясь, - Ты сказала, что когда получишь СВОЮ большую работу, это будет первая вещь в списке.

- Хорошо, я была права. Это был подарок себе, после моего первого большого бонуса, - говорю я, вспоминая, какая была счастливая управлять машиной в тот день. - Мне нужно что-то, чтобы взорвать все эти модные спортивные автомобили в Беверли-Хиллз на дороге.

- И я уверен, у тебя хорошо получится. - Эш, открывает дверь для меня, когда он это говорит. Я делаю паузу, от этого комплимента. Я смотрю прямо в магнитно-голубые глаза. Он стоит всего в несколько дюймах от меня, его худое, мускулистое тело так близко, что я

чувствую тепло исходящее от него.

Блин, он такой сексуальный.

Я заставила себя отвести взгляд. И шагнула в ложу, в верхней части трибуны с видом

на трек. Яркая, современная и просторная с фотографиями прошлых победителей в рамках на стенах, с столиком для двоих и белой скатертью с серебряной посудой.

- Шикарно,- дразнюсь я, подходя к столу. Я хватаюсь за стул, но Эш шлёпает меня. Он вытягивает его, ожидая, чтобы я села, - В месте, как это, я ожидала хот-доги и пиво.

- Ты читаешь мои мысли.

Эш поднимает серебряные крышки с блюд, где оказываются две тарелки с изысканными гамбургерами и картофелем-фри.

- И, завершающий штрих, - говорит он, вытягивая холодное пиво из ведра льда.

- Ты всё продумал, - улыбнулась я.

Он садится, и я начинаю его изучать. Он выглядит спокойным, как будто это свидание, а не деловая встреча.

На самом деле, вся эта прогулка чувствовалась, как свидание. Но я отодвинула эту мысль в сторону. Это, наверное, одна из его сегодняшних тактик: очаровательное отношение с его стороны, усыпляя мою внимательность.

Но я не буду играть в его игры.

- Мы будем говорить о деле? - спрашиваю я, возвращаясь к тому, зачем вообще сюда приехала, - Или весь смысл был в том, чтобы показать мне, что у ТЕБЯ больше денег, чем у Бога? Потому что меня не волнует, насколько глубоки твои карманы, - добавляю я, - Мой клиент заслуживает то, что по праву принадлежит ему.

- Я не пытаюсь ничего доказать, - он смеется, кусая свой бургер, - Садись, - приказывает он, - Или ты превратилась в одну из тех девушек, которые едят только салат?

Я закатываю глаза. - Я ем то, что хочу.

Мне хочется оставить свою еду нетронутой, просто, чтобы поставить точку. Тогда я чувствую, что мой желудок начинает урчать. А может, и нет.

Я немного откусываю. Конечно, это лучший чёртов гамбургер, какой когда-либо я пробовала. Я аккуратно промокнула угол моего рта краешком моего большого пальца, а затем сделала несколько глотков сока, и прежде чем я смогла остановить себя, и закрыла глаза, пробуя всё на вкус. Когда я подняла глаза, Эш напряженно смотрел на меня. Хорошо.

- Ну, так, почему ты пригласил меня сюда? - спрашиваю я ещё раз, - Серьёзно.

- Может быть, мне было любопытно,- его улыбка превратилась в интимную, - Может быть, я просто хотел выяснить, вне офиса, что ты делала последние пару лет.

Я фыркнула, - Или, может быть, ты хочешь ослепить меня своими фантастическими автомобилями и обслуживанием так, что я буду запугана и уступлю в иске.

- Реальное предположение. - Эш поднимает картошку фри с ухмылкой.

Я отрицательно качаю головой. - Давай, прямо с меня. Ты можешь не уважать меня, но ты так много обязан мне.

Эш нахмурился. - Я уважаю тебя. Я привел тебя сюда, потому что хотел показать тебе, что я делаю. Я здесь не плохой парень. Покупка идей, покупка компаний, заставляя их работать, это есть моя работа. Я не пытаюсь давить на людей.

- Ты не пытаешься? Потому что мой клиент, прямо сейчас, чувствует себя очень плохо.

Эштон откидывается назад и изучает меня с улыбкой. - Ты не изменилась, ты такая же Джей-Джей? Такая же страстная и пламенная, как никогда.

- Я по-прежнему такая же,- свирепо смотрю я, - А тебя, похоже, заменил бессердечный робот.

- Это так ты думаешь обо мне?

Наши глаза встречаются. Я клянусь, что вижу сожаление в его выражении.

- Я не знаю, что и думать, - говорю я в ответ. - Прошли годы. Я не знаю тебя больше.

Он смотрит в сторону. - Думаю, что заслужил это.

Наступает минута молчания. Я берусь за свою еду. Мой аппетит пропал, так как между нами слишком много напряженности.

- Так просвети меня, - говорит Эш. Я посмотрела на него.

-Что ты делала в эти последние несколько лет?

Хорошо.

- Занималась адвокатской деятельностью, сдала государственный квалификационный экзамен. Устроилась на работу. Переехала в Лос-Анджелес. Работала. Конец. Тебя устроит это? Теперь прекрати уклоняться от моего вопроса, - отвечаю я, - Почему ты так решительно хочешь выкинуть Адама из компании? Это его работа, он потел кровью для этой программы, и теперь ты, и его экс-сосед подонок воруют его программу.

Эш поднял бровь. - А ты не думала, что, возможно, твой Адам Грейнджер тебе лжёт?

Я напряглась.

- Я могу спросить у тебя тоже самое. Что, если я права и Келлан Уильямс лжёт, проворовавшийся социопат, который накрыл пеленой твои глаза?

- Все доказательства...- Эш пытается что-то сказать, но я перебиваю его.

- Нет твердых доказательств того, что Келлан написал программу. Он только, просто имеет эти файлы. Но почему, как ты думаешь, он настолько одержимый выпустить программу как можно скорее? VideoMine – на несколько лет опередил своё время. Нет другой конкуренции даже близко.

Эш смотрит на меня напряжённым взглядом. - Найди мне доказательства, - говорит он, наконец, - Найди мне хотя бы крупицу реальных доказательств, что ты права, и я всё брошу - Келлана, запуск, VideoMine, всё.

Я делаю паузу. Он на самом деле?

- Ты обещаешь?- спрашиваю я.

- Я клянусь, – взгляд Эша напряжённый. Я хочу верить ему, верить в его честность, но потом я вспоминаю последнее обещание, которое он дал мне: я позвоню, как только я вернусь обратно домой.

И посмотрите, как это обернулось.

Я дарю ему холодный взгляд.

- Мне не нужно твоё слово, - говорю я ему, толкая свою тарелку подальше, - Закон на моей стороне. И закон говорит, чтобы ты лучше готовил чековой книжки, потому что должен будешь всё оплатить.

Эш, уже в нормальной машине, вёз нас обратно в город. Я, молча, сидела на пассажирском сиденье, думая о прошлом. Один вопрос продолжал мучить меня, и после тридцати миль тягостного молчание, я его озвучила.

- Почему ты не позвонил? - спрашиваю я, - Тогда, после юридической школы. Я понимаю, что ТЫ не хочешь отношений, но я по-прежнему твой друг.

Эш глубоко вздыхает. Он смотрит прямо перед собой на дорогу, но я вижу, как напрягается его челюсть.

- Я хотел, - наконец отвечает он, - Я не планировал так бросить тебя. Но... Просто не всегда бывает так, как мы планируем.

Я замерла....

- Жизнь стала сложной, как только я вернулся в Англию, - пытается объяснить он, - Мой отец умер, не успев я распаковать чемоданы. Всё развалилось. Моего младшего брата ничего не касалось, он всё время бывал на вечеринках на юге Франции. Это всё требовало моего внимания, чтобы привести имение в порядок и принять компанию.

Я чувствую прилив симпатии. - Я сожалею. Я не понимала.

- Да как ты могла? - Эш вздыхает, - По правде говоря, я хотел позвонить тебе. Ты была, вероятно, единственным человеком, который мог заставить меня чувствовать себя лучше в этом бардаке.

- Так почему ты не сделал этого? - решила я. Я до сих пор была в замешательстве. - Если бы я знала, я хотела бы быть там ради тебя.

Он покачал головой. - Я просто хотел, что бы всё закончилось. Ты себе не представляешь, как это было, я многое потерял, когда мне пришлось взять на себя роль главы семьи. Мой отец оставил всё в ужасном беспорядке. Это потребовало у меня год, чтобы превратить компанию, которую я хотел, что бы она была, а потом был ещё один случай, о котором я должен был позаботиться о... - он остановился, а его лицо помрачнело. Затем он встряхнул головой.

- Дело в том, Джей-Джей, я действительно хотел позвонить тебе. Но к тому времени, когда дела более-менее утряслись, было уже слишком поздно.

У меня перехватило дыхание. Он выглядел таким искренним, и не знаю, смогу ли я доверять ему. Это было слишком давно.

- Это в прошлом, - сказала я, наконец, - Мы оба двинулись дальше.

- Я думал об этом, - пробормотал он. На секунду, я почти думала, что он разочарован в моём ответе.

Мили проскальзывали мимо. Я смотрела в окно.

- Ты когда-нибудь думала обо мне? - его вопрос нарушает молчание.

Я взглянула на него. Он всё еще смотрел впереди на дорогу. Он выглядит незаинтересованным в ответе, но сцепление на руле руки, до белых костяшек, заставляли меня задаться вопросом.

Истина проста. Признав это, правда? Не так уж и сложно.

Мне становится тяжело. Могу ли я сказать ему правду? Разве он заслужил это?

- Да.

Я взглянула на него как раз вовремя, чтобы увидеть что-то в его взгляде - облегчение? Оно проскользнуло по его лицу, прежде чем он подарил мне милую улыбку и ответил:

- Я тоже думал о тебе, Джей-Джей. Так, к делу, если тебе было интересно.

Наши глаза на долю секунды встретились, и я знаю, что мы оба можем чувствовать это - сожаление о пропущенных возможностях, утрату того, что когда-то было у нас общее. В тот момент, я думала, мы сможем восстановить нашу дружбу и найти друг друга снова.

Затем его телефон звонит, и момент упущен.

Эштон включил громкую связь кнопкой ответа на его приборной панели.

- Да? - сказал он.

- Это я, - извиняющийся женский голос, и я признала его секретаря в офисе, - Я

знаю, что вы сказали не беспокоить вас в этот день, но там возникла ситуация. Со случаем Каслфорда, - нерешительно добавила она.

Эш произнёс проклятия под нос. Он дернул руль, и вдруг съезжая с шоссе и с газом заехал на стоянку. Вылететь в лобовое стекло мне помешал ремень безопасности, когда он резко остановился.

- Я должен сделать кое-что, - говорит он резко, затем выходит из машины и захлопывает за собой дверь.

Я вздрогнула. Кто это за парень - Каслфорд, Эш не был счастлив услышать о нём.

Я смотрю, как он идёт от автомобиля и начинает спорить с абонентом. Его спина напряжена, и он выглядит яростным, когда начинает орать в телефон. Я ничего не слышу через стекло, но я могу сказать, какой гневный его язык тела.

Думаю проверить телефон, нет ли пропущенных звонков. Есть одно непрочитанное текстовое сообщение, я даже не слышала когда оно пришло.

Это от заблокированного номера. Мой загадочный незнакомец.

Я хочу прикоснуться к тебе.

В одно мгновение я обратно вернулась мыслями в тёмный, сексуальный номер в клубе. Он наблюдал за мной, когда я касалась себя. Его голос, призывал меня.

Мои соски напряглись. Я почувствовала прилив тепла между моих бедер.

Я отвечаю ему: *Имя, время и место. Я буду там.*

Прямо когда я нажимаю «Отправить», дверь автомобиля открывается. Эштон садится обратно в своё место, его движения резкие с едва сдержанной агрессией.

- Все ОК? - спрашиваю я вежливо.

Он игнорирует мой вопрос.

- Ты хочешь поужинать со мной сегодня вечером?

Я в шоке моргаю, - Что?

Эш смотрит на меня прямо. - Ужин. Ты и я. Я знаю отличное уединённое местечко на окраине Чайнатаун. Тебе оно понравится.

В голове закружилось. Во что он играет? Он приглашает меня на свидание?

Затем мой телефон вибрирует в моей руке. Новое сообщение мигает на экране.

Сегодня ночью.

Моё сердце останавливается.

- Джей-Джей? - спрашивает меня Эш, всё ещё ожидая ответа, - Что ты на это скажешь?

- Я, эмм ... - ищу ответ я. Часть меня хочет сказать "да" на ужин. Но также я хочу Мистера-Х. Я хочу узнать, кто он, и почему он играет со мной в эти интригующие игры.

- Ох, - Эштон говорит, прежде чем я могу что-то ответить, - У тебя есть другие планы?

- На самом деле, да, - признаюсь я.

- Потом когда-нибудь, наверное? - предполагает он, мягко.

Облегчение проходит через меня.

- Конечно. Я имею в виду, может быть.

- Кто этот счастливчик? - спрашивает Эш, заводя машину снова.

Я скрываю улыбку. - Ты не знаешь его.

Потому, что не знаю его и я.

Пока.

Остаток дня я провела, превратившись в клубок ожидания и нервов. У меня почти закончилось терпение. Я, наконец, собираюсь встретиться с моим загадочным мужчиной.

Сегодня вечером...

Я просто хотела принять его приглашение, не отказывая Эшу в приглашении на ужин. Если только, это не новая тактика манипуляции? Нет. Было время, сегодня на ипподроме, где я чувствовала, что мы перестроили мост между нами. Исцелили старые раны. Как только мы перестали разговаривать о делах, он был таким, какими мы были раньше: друзьями, которые просто тусовались и веселились.

Признайся, ты чувствовала себя большим, чем просто друзьями...

Я отодвинула эту мысль, которая напоминала мне о нашей взрывной химии, и как чертовски сексуально Эш смотрелся сегодня. Это приведёт в тупик, даже думая об этом. Наши обстоятельства не изменились, проблемы, которые удерживали нас друг от друга тогда, по-прежнему существуют. Теперь их стало больше, чем когда-либо. Это не только наши разные жизни, стоящие между нами, но тот факт, что мы находимся на противоположных сторонах, и то, что этот иск может привести к изменениям моей карьеры.

На мой взгляд, на моём загадочном свидании сегодня вечером мне чего-то не хватало.

Я начинаю одеваться. Я хочу ему понравиться - соблазнить его на этот раз. От того белья, которое он послал меня, я могу сказать, что он имеет хороший вкус. Я выбираю шелковые чулки с кружевными подвязками, и одеваюсь в чёрное кружево бюстгалтера и трусиков.

Моё тело в предвкушении напрягается. Я представляю, как хорошо это будет - чувствовать его, наконец, трогая и дразня меня. Кружево мягко царапает мои соски, шелк нежно скользит напротив моей гладкой киске.

Я уже чувствовала себя возбуждённой, от того что сегодня будет, хотя ночь ещё толком и не началось.

Видения проходили перед моими глазами и все, что я могла делать, так это ждать. Я нуждаюсь в том, чтобы он прикоснулся ко мне. Я хочу, чтобы он трахнул меня. Мне нужен его жесткий член, который глубоко погружался, заполняя меня. Мне нужно услышать его дьявольский голос, как он мучает меня каждой грязной вещью, которую он хочет со мной сделать.

Я уже получала сильнейшие оргазмы в своей жизни от его приказов. Интересно, что будет, когда он на самом деле прикоснётся ко мне? От этой мысли я начинаю дрожать.

Я сижу около шкафчика с зеркалом и наношу несколько слоев тушь для ресниц и подводку для глаз. Когда я заканчиваю, я смотрю в зеркало и вижу женщину, которая готова что бы её трахнули. Моя кожа горит. Глаза светятся от вожделения.

Я готова.

Я достаю своё платье, когда мой сотовый телефон звонит.

- Алло? - спрашиваю я.

- Прекрати позволять ему использовать тебя, - голос на другом конце телефона сердится, и я в шоке, моя похоть растаивает в дымке.

- Кто это? - я беру телефон подальше от уха, чтобы прочитать дисплей, - Адам? О чём ты

говоришь?

- Я слышал о вашей поездке на гоночную автостраду с Эштоном Пирсом, - Адам продолжает расстроено говорить.

- Келлан оставил мне голосовое сообщение, злорадствуя по этому поводу.

Я выдохнула с облегчением.

- И это все? Тебе не надо беспокоиться... - начинаю я, но Адам прерывает меня.

- Я беспокоюсь! Этот парень настоящая змея. Он соблазняет и потом, когда ты думаешь, что в безопасности - Бам! - он кусает своими ядовитыми зубами.

Я стараюсь не смеяться. - Тебе не кажется, что ты немного трагичен?

- Не совсем, - ворчит он, - Ты такая не первая.

Я понимаю, что он прав. - Вот и хорошо, Адам, - говорю я примирительно, - Я не буду заманиваться кем-либо, я обещаю. Но вы должны доверять мне, я делаю свою работу, не позволяй Келлану лезть под кожу.

На другом конце стоит тишина, а затем слышится тяжёлый вздох.

- Ты права. Я сожалею, - говорит он, - Я просто волнуюсь. Он пытается тебя очаровать и позволить твоей насторожённости отступить, - предупреждает меня Адам, - Он только и ждет возможности, чтобы выбить почву из-под нас и выиграть. И я тебе доверяю, но очевидно, что что-то происходит между вами. Я не хочу, чтобы тебя обманули. Слишком много поставлено на карту.

Я открываю рот, чтобы начать отрицать это, но потом я останавливаюсь. Существует некоторая правда в том, что он говорит: я бы никогда не помирилась с Эшом, не помогли бы эти экскурсии и необычные ужины, если бы он был кем-то другим.

Эштон действительно брал меня на свидание? Моё притяжения к нему так очевидно? Я могла подставить своего клиента? Ставя под угрозу свою карьеру?

- Джастин? - Адам нарушает тишину, - Ты ещё здесь?

Я делаю глубокий вдох. Мне нужно выяснить, что происходит с Эшом, но мой приоритет номер один сейчас это не нанести ущерб Адаму: перед тем, как он уйдёт и возьмёт другого адвоката.

- Ты когда-нибудь задумывался, что я, играла с ним? - спрашиваю я, - Мы старые друзья с юридической школы, я знаю, как работает его ум. Если я смогу находиться рядом, то, возможно, я найду брешь в его броне.

Молчание говорит мне, что эта мысль не приходила ему в голову.

- Ты права, - извиняется Адам, - Я сожалею. Это просто... дела идут туго, насчет денег.

Я на грани.

- Я понимаю это. Просто позволь мне делать свою работу, ОК? - спрашиваю я.

- Сделай это. Я чувствую себя таким мудаком, - отвечает он.

- Эй, я сталкиваюсь с придурками каждый день, и поверь мне, ТЫ далеко не на верху списка, - мы смеемся, - Всё будет хорошо.

Я кладу трубку и думаю о том, что он сказал. Я знаю, я успокоила его, но, возможно, он всё-то прав.

Эштон пытается обмануть меня и позволить моей насторожённости отступить? Он настолько безжалостный? Он, казалось, был искренним, когда мы говорили сегодня, но могу ли я доверять тому, что он сказал? Могу ли я доверять ему? Достаточно ли я знаю его?

Мой телефон подает звуковой сигнал с новым текстовым сообщением из заблокированного номера. Моё загадочное свидание. В одно мгновение, все заботы про Адама, Эштона и иск исчезают.

Это он. Моя рука дрожит от адреналина, когда я открываю сообщение.

Оставь свою дверь открытой. Надеть повязку и жди меня.

Я хочу, чтобы ты лежала на кровати голая с разведёнными коленями.

Вот чёрт!

Частичка похоти ударила в меня с такой силой, что мои ноги ослабли.

Пустить его в свою квартиру? Ждать его здесь, голая и открытая, делать для него всё, что он хочет?

Мой пульс участился от такой мысли. Но я надеялась, что сегодня вечером я, наконец, встречу этого мужчину. Он приказал мне надеть повязку, которая означает, что я по-

прежнему не узнаю, кто он.

Хочу ли я отказаться от контроля?

Кто ты?

Пишу ему я.

Одно мгновение, и затем приходит его ответ.

Никаких вопросов.

Подумай, прежде чем оставишь дверь открытой.

Когда я пройду через эту дверь, ты будешь делать всё, что я скажу.

У меня перехватывает дыхание, а потом приходит ещё одно сообщение.

Твоё стоп-слово это персики.

Стоп-слово.

Просто идея заставляет мое сердце колотиться в моей груди, и поток тепла проходит через мою кисть. Я никогда не использовала стоп-слово раньше. Я никогда не делала ничего экстремального, чего бы мне хотелось.

Только, что этот парень планирует?

Я мыслями возвращаюсь обратно в клуб, и все сексуальные, дикие вещи, которые я видела. Превосходность... Рабство... Игрушки...

Мысль делает меня влажной, но все равно, я не решаюсь. Если я позволю ему войти в мою квартиру, это значит, что я согласна, делать всё, что он говорит.

Он хочет, чтобы я надела повязку, так что я по-прежнему не узнаю, кто он. Я не смогу предугадать, что он будет делать дальше. Я не хочу знать, как он будет трогать меня, пока его руки не будут там.

Он будет иметь полный контроль.

Могу ли я сделать это? Могу ли я доверять ему, сохраняя безопасность?

Я помню, как он приказал мне прикоснуться к себе в клубе. Как его голос окатил меня и

наложил меня в туманном трансе удовольствия, когда я последовала его инструкциям. Он был настолько властным, так мастерски толкал меня к краю.

Все, что он делал раньше, приносило мне только удовольствие. Удивительное,

сногсшибательное удовольствие.

Он показывал мне снова и снова, что он знает меня и знает мое тело лучше, чем кто-либо со мной был. Он знает, что меня возбуждает. Он знает мои самые глубокие, самые тёмные желания.

И он никогда не толкал меня слишком далеко.

Мысль успокаивает меня. Это может показаться сумасшедшим, но я чувствую, что могу доверять ему. И он бы не написал стоп-слово, если б не уважал мои границы. Он отдал власть в мои руки, чтобы остановить его в любое время.

Одно мгновение, и я решаюсь.

Я хочу этого. Меня не волнует, насколько это безумно, я должна чувствовать руки этого мужчины на себе, прежде чем я потеряю разум.

Я подошла к двери и открыла замок.

Боже мой, это действительно произойдёт.

Мое сердце начинает бешено стучать, и я дважды проверяю дверь, чтобы убедиться, что она не закроется. Я включаю тусклый свет в гостиной и зажигаю несколько свечей вдоль зала, чтобы показать ему, где меня найти.

В спальне на огромной кровати свежее постельное белье и приглушённый мягкий свет. Я открыла тумбочку и нашла в коробочке, которой он послал ранее, чёрную шелковистую повязку для завязывания глаз.

Мой взгляд переходит на другие подарки, расположенные в ящике: бабочку - вибратор и алмазный ключ клуба.

Я начинаю дрожать от волнения. С каждым разом было всё лучше и лучше. Бабочка вибратор в баре, было волнующе и игриво. Ночь в клубе перешла мои границы комфорта – и показала мне безумное и незаконное удовольствие. Я не могу себе представить что-нибудь более захватывающее, но сегодня вечером будет нечто.

Я не могу ждать.

Он сказал мне, что бы я была голая, поэтому я раздеваюсь, переполнена ожиданием. Я снимаю свой бюстгальтер, моя грудь уже настолько стала чувствительной, что соски сморщились от прохладного ночного воздуха. Я снимаю свои трусики и скольжу моими

пальцами по коже, вниз между бёдер.

Я влажная и нуждаюсь в нём.

Я медленно себя глажу, но потом останавливаюсь. Я хочу, чтобы он один прикоснулся ко мне, что бы именно его руки ласкали моё обнажённое тело.

Мои подвязки и чулки являются последним элементом одежды. Я дотягиваюсь к ним, чтобы надеть, затем останавливаюсь, чувствуя вспышку лукавого неповиновения. Он будет всё контролировать сегодня вечером, но я по-прежнему хочу показать ему, что я не отдаюсь так легко.

Я оставляю их. Сдается мне, что я буду наслаждаться моим наказанием.

Теперь мне ничего не остаётся делать, как ждать. Мой пульс ускоряется, когда я поднимаюсь и ползу к центру огромной шикарной кровати. Ткань повязки чувствуется холодной поверх моей кожи, когда я тщательно завязываю её над глазами.

Мой мир погас.

Блин, это возбуждающе. Я наклоняюсь вперёд и пытаюсь удержаться, опираясь на руки и ноги. В квартире тихо, единственный звук, который я слышу, это стук моего сердца в

груди. Скоро он будет здесь. Это самая смелая вещь, которую я когда-либо делала.

Время шло, пополняя мои ожидания. И ожидание заставляет меня волноваться.

Это не какой-то сумасшедший эксперимент в пылу страсти. Всё было продумано и спланировано. И так горячо, как настоящий ад.

Здесь, в темноте, с завязанными глазами, все мои другие чувства усилились. Я могу чувствовать прохладную мягкость простыни под моей кожей, и шепот ночного воздух из открытого окна в следующей комнате. Мое тело напрягается, туго натягивая каждую часть меня, которая кричит для его прикосновений.

Моя грудь тяжело вздымается, покачиваясь при каждом маленьком движение. Соски стали жесткими, ожидая его сжимающих пальцев, его резко сосущего рта накрывающего мою грудь.

Я переносу свой вес, разведя мои колени шире и подталкивая свою задницу в воздухе. Я не могу видеть этого, но я знаю, кто войдёт в эту комнату увидит меня абсолютно обнажённой.

Боже, я не могу больше ждать. Я горячая, влажная, и у меня всё ноет от сладостной боли. Желание, с каждым вздохом, всё сильнее пульсирует через меня, в моей основе. Я ждала этого момента с тех пор, когда развернула первое приглашение, и теперь это сводит меня

с ума. Вернувшись с клуба, он сказал мне быть терпеливой, но я устала ждать.

Я так сильно его хочу.

Интересно, что такого возбуждающего он запланировал для меня сегодня вечером. У меня есть разные варианты, из-за того, что я увидела в клубе.

Я уже, с завязанными глазами. Он вставит мне кляп? Или свяжет меня?

Я в уме уже представляю изображения шелковых шарфов, узкие кожаные ремни, или холодный неподатливый металл наручников, держащих меня привязанную к кровати.

Что, если он хочет отшлепать меня? Захочу ли я этого? Мой пульс учащается от этой идеи.

Да.

Может быть, у него будут игрушки? Фаллоимитатор, который он будет всовывать в меня снова и снова, пока я больше не выдержу, и потеряю сознание от удовольствия. Или он возьмёт зажимы для сосков, которые он на меня оденет, когда будет глубоко и сильно трахать.

Боже да.

Моё дыхание учащается. Я делаю короткие вздохи. Моя кожа горячая и чувствует покалывание, и это всё больше усиливает боль между бёдер.

Его руки. Его губы.

Жёсткое касание члена.

Мое воображение сходит с ума от возможностей. Секунды переходят в минуты, и я скоро теряю возможность следить за временем, теряюсь в транс чувственного предвкушения. Я жду в темноте, прислушиваясь к каждому скрипу и стуку в квартире, любой признак того, что он пришёл.

Тишина.

Мурашки проходят по моей коже. Я сжимаюсь, от сильной нужды в нём. Сколько он ещё заставит меня ждать? Как долго он будет держать меня в состоянии мучительного возбуждения?

Затем, из темноты, я вдруг слышу его голос.

- Правильно, дорогая. Разведите колени шире. Покажи мне свою сладкую, сочную киску.

Моё сердце замедлило биение.

О, мой Бог.

Он здесь. В этой комнате, всего в нескольких дюймах от меня.

Реальность врывается в меня приливной волной горячего желания и трепета. Я не могу поверить, что действительно делаю это: стою на руках и коленях совершенно голая, пока незнакомец смотрит на меня, рассматривая каждый дюйм моей обнажённой плоти.

- Как давно ты смотришь на меня? - спрашиваю я, пытаюсь не выдавать дрожь в голосе. Но внутри, я мечусь, от волнения и нервов.

- Достаточно долго.

Его голос слышится позади меня. Я инстинктивно поворачиваюсь туда, где я думаю, что он находится в комнате.

- Я позволил ТЕБЕ двигаться? - его голос звучит резко.

Я замираю. Моё сердце колотится. Он не терпит.

Я жду его следующих слов, не смея пошевелить ни одним мускулом.

-Первым правилом на сегодня будет то, что ты можешь двигаться только тогда, когда я позволю. Понятно?

Я начинаю кивать, осознавая, что это будет неподчинение ему.

- Да, - говорю я быстро, - Я понимаю.

Его голос становится мягким: - Хорошая девочка. Теперь, расставь ноги шире. Я хочу поближе посмотреть на твою сладкую киску.

Его слова окутывают меня теплом. Это отличается от ночи в клубе. Тогда, было расстояние между нами. Решётка окна держала его вне досягаемости. Теперь он так близко, что он мог прикоснуться ко мне.

И мы одни.

Я делаю глубокий вдох, прежде чем медленно расставляю свои колени шире.

- Восхитительная,- шепчет мужчина, - Ты выглядишь такой скользкой и сочной. Достаточно хорошо, чтобы попробовать.

Мой желудок скручивается.

Пожалуйста. Да.

Я поднимаю руку и дотягиваюсь к маске. - Я могла бы снять повязку и посмотреть на тебя, - кокетливо говорю я.

Он хватает меня за запястье. И от внезапного контакта я задыхаюсь.

- Нет, - его голос звучит твёрдо, как и его хватка, и сильная рука окружает моё запястье. Это не делает мне больно, но заставляет удерживать меня на месте. - Это правило номер два. Если ты снимешь повязку, я уйду прямо сейчас. Ты хочешь этого? - требует он, - Ты хочешь это остановить?

Мое сердце ускоряется от простого прикосновения. Мое тело просит большее.

Черт возьми, нет, я не хочу, чтобы это остановилось.

- Нет, - шепчу, - Я не буду снимать повязку.

Он отпускает моё запястье, поглаживая мою руку и возвращает её обратно. Я дрожу, и маленькие искры проходят через моё тело, от того как он медленно ласкает меня вдоль позвоночника.

- Какое твоё стоп-слово? - спрашивает он.

- Персики, - вспыхиваю я.

- Верно, дорогая. Потому что я ждал, чтобы прикоснуться к этим персикам твоей попки.

Он гладит одну голую половинку моей задницы, сжимая ладонью. Я вздрагиваю. Блин, как же хорошо! Он хихикает.

- Милая, я ещё даже не начал. Но ты и так готова, не так ли? Скажи, ты влажная?

Я сглатываю, и мои щеки вспыхивают.

- Да, - шепчу я, оставаясь в темноте.

- Черт, да, ты права, - его голос рычит от возбуждения, - Я ставлю на то, что ты трогала себя, ожидая меня. Бьюсь об заклад, что ты ласкала свой напряжённый маленький клитор и фантазировала о моём члене трахающем тебя, тяжело, глубоко и беспощадно.

Я сдерживаю стон. Блядь, его слова настолько грязные. Становится так жарко.

Он сжимает мою задницу снова. - Смотреть на тебя, как ты распростёрта для меня так приятно. Ты такая чертовски красивая.

Я чувствую свой румянец.

Он скользит своей рукой ниже, углубляясь между моих бёдер. Кончики его пальцев слегка сдвигаются над моей киской, едва касаясь его. Я могу чувствовать тепло, от того, как он нежно трётся об мою женственность.

- Так влажно, - утверждает его голос, - Теперь давайте посмотрим, что эта сладкая киска чувствуется на вкус так же хорошо, как и выглядит.

У меня перехватывает дыхание, когда он убирает руку. Он действительно собирается...?

Но когда его прикосновения приходят на мгновение позже, он протягивает напротив моего рта свою руку. Его тонкие пальцы, с моими соками, медленно толкаются в мои губы.

Святое дерьмо.

- Попробуй себя, - приказывает он, скользя своими пальцами глубоко мне в рот. Я вздрагиваю, начисто облизывая их, пробуя себя, сладко и остро.

Я сосу его жёсткие пальцы, и слышу его стон.

Как хорошо. Я хочу, довести его до сумасшествия так же, как и он доводит меня.

- Хватит, дорогая, - он вытаскивает их. Я чувствую себя странно пустой.

Он наклоняется ближе. Я чувствую тепло от его тела, и хриплый голос, когда он шепчет, - У меня есть планы на твой очаровательный рот. Ты будешь выглядеть так прекрасно, обхватывая каждый сантиметр моего члена.

На этот раз, я не могу сдержать стон.

Он хихикает. - Тебе нравится это, хмм? Ты хочешь сосать мой член?

- Да, - я вздыхаю, дрожа от похоти. Я хочу сосать его и трахаться с ним. Я хочу его глубоко в себе, клеймя каждую мою часть. - Дай мне попробовать тебя. Теперь моя очередь.

- Не так быстро, - он кладет одну руку между моих лопаток, удерживая меня на месте, когда другая его рука ласкает мою задницу. Он лениво массирует, потом скользит ниже, чтобы ласкать мою внутреннюю поверхность бёдер.

Я дрожу. Его прикосновение лёгкие, слишком лёгкие, но они по-прежнему чувствуются так хорошо.

- Я наблюдал за этим телом, - он гладит вокруг моего клитора, когда шептал. Я с нетерпением выгнулась в сторону его руки, но он уже перешёл, до моего живота и на мои нежные груди, - Смотрел, как ты идёшь, покачивая этими бёдрами. Знаешь ли ты, каким сумасшедшим делала меня?

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.me

Не на половину, сумасшедшей от того, как он делает мне прямо сейчас. Кожа у меня, становится чувствительной, каждый нерв сосредоточен на его руке. Я никогда не знаю, куда он пойдёт далее, или, как он коснется, жестко или мягко, быстро или медленно.

Это сводит меня с ума, дразня меня до грани.

- И эти груди. Боже, эта грудь чертово произведение искусства, - он, опять же, слишком мягко скользит над ними, - Они будут выглядеть даже лучше, с моей спермой, капающей на твои соски.

Я стону при этой мысли.

- Тебе бы этого хотелось, не так ли? Просто подожди, и я трахну твои сочные губки, а затем окрашу твои сиськи моей спермой.

Он гладит снова. Я задыхаюсь, нуждаясь в освобождении, и когда я не могу больше терпеть, он резко щипает мой сосок.

Чистое удовольствие. И я кричу.

Он смеется и щипает ещё раз, переходя на чувствительный бутон между его пальцев, прежде чем он успокаивает резкую боль, слегка касаясь.

Святое дерьмо.

Нестерпимая жара, которая накрывает мою ноющую киску. Мои соски становятся настолько чувствительными, что даже маленький щипок его пальцев заставит дико кончить. Затем он неожиданно щипает нежную кожу другого соска, жестко сжимая.

Это слишком. Я тянусь обратно, скуля, в знак протеста.

Вдруг, я чувствую, треск боли на моей голой заднице.

ШЛЕПОК.

Оуу! Жало потрясает меня. Я толкаюсь вперёд, хватая ртом воздух.

- Правило номер три, - рычит он, - Ты берёшь всё, что я тебе даю. Без сопротивления. Без жалоб.

Моя голова кружится: - Но...

- Никаких жалоб! - перебивает он меня, - Это сделка была заключена с того момента, когда ты оставила свою дверь открытой. Теперь твоё тело принадлежит мне, до тех пор, пока ты не используешь своё стоп - слово.

Мой желудок скручивает в панике. Я хочу его, но это становится слишком реальным.

Вдруг, я чувствую тепло его тела, и он наклоняется ко мне снова. Он в нежном жесте, начинает гладить мои волосы, что бы успокоить мои нервы. - Доверься мне, - соблазнительно шепчет он, - Я знаю, сколько ты можешь выдержать. Я не причиню тебе вреда, - он тихо смеется, и я чувствую, как богатый на тепло его голос, пульсирует через меня.

- Или когда я буду делать это, только в хорошем смысле.

Моё тело начинает щипать. Мне теперь любопытно, я хочу посмотреть, что ещё он имеет в запасе. Он проходит ладонями мои груди и я прижимаюсь к ним.

- Я возьму тебя так, как я хочу.

Его касания перемещается ниже по моему телу, между моих бёдер. - Да, - я ахаю, от облегчения.

- Что-что, милая? Что ты хочешь? - шепчет он, успокаивающе потирая пальцами нежный клитор.

Слишком нежно удовольствие проходит через меня, но, ох, так хорошо.

- Я нуждаюсь в тебе, - удаётся сказать мне.

- Не сейчас, милая, - шепчет он, - Ты хочешь этого недостаточно.

Я чувствую себя как в аду. Мой клитор пульсирует от его нежных ласк, и моя киска болит для того, чтобы быть заполненной, в сильном и глубоком трахе.

Я, уткнувшись в его руку, стараясь ускорить его медленный ритм.

Еще один шлепок проходит по моей заднице.

Оуу! Я вздрагиваю от неожиданности и издаю крик.

- Правило номер один, - его голос становится стальным и доминирующим, - Не двигайся до тех пор, пока я тебе не позволю.

У меня нет времени, что-то сказать, прежде чем он ошарашивает меня серией сильных, резких шлепков. Я толкаюсь вперёд, сжимая простыни в кулаках, когда его рука с треском проходит напротив моей голой заднице. Влияние шлепков смешивается с желанием и удовольствием, и мне не хватает воздуха.

Моя голова кружится. Мое тело сжимается.

Почему это чувствуется так хорошо?

- Ты или следуешь моим правилам, или всё это закончится, - он шлёпает меня с

контролируемым ритмом, и каждый удар приходится в разные места. Воздействие шлепков проходит через меня, но потом также быстро всё и заканчивается, - Это твоё последнее предупреждение, Джастин, ты понимаешь?

Я сглатываю.

Он шлёпает меня еще раз, сильнее. - Ты. Меня. Поняла?

- Да! - плачу, чувствуя влажность слёз, которые катились по моим щекам. Я, прямо сейчас, в шоке от того, что это так сильно возбуждает меня.

Как далеко он зайдёт?

Что ещё он сделает?

Его рука по-прежнему, успокаивающе гладит меня: - Вот это моя хорошая девочка, - бормочет он одобрительно.

Моё сердце сильно стучит. Всё моё тело горит в огне. Его рука ласкает меня, толкаясь в самую мою сердцевину.

Я стону.

- Видишь, моя сладкая? - шепчет он, мягко поглаживая мой клитор, - Я могу показать тебе слияние удовольствия и боли. Я могу сделать так, чтобы твоё тело чувствовало вещи, которые ты никогда даже не представляла.

Он опять резко шлёпает меня, когда его другие пальцы сильно нажимают на мой клитор, и мое тело распадается, взрываясь в удовольствии, когда быстрый и острый оргазм накрывает меня.

Что, черт возьми, только что произошло?

Спустившись на землю, я услышала его глубокое удовлетворённое дыхание, заставляя меня застонать от удивления.

- Я позволил тебе это один раз, но правило номер четыре заключается в том, что ты не кончаешь до тех пор, пока я не позволю.

Я сглатываю. Как я могу контролировать это?

Он начинает гладить меня снова, и на этот раз, я растворяюсь в блаженстве. Моё тело оживает, волны удовольствия отступают, но мне все равно хочется большего. Его руки бродят по моему телу, поглаживая и лаская каждый сантиметр моей кожи, сжимая тугие соски, лаская спину и бёдра, и слегка касаясь моего дрожащего клитора.

Я корчусь, чувствуя, как каждый нерв зажигается и искрит. Я не могу в это поверить, но я снова приближаюсь к разрядке. С каждым взмахом его руки, моя киска плотно сжимается в ответ, но он держится в стороне от моего ноющего центра, как будто зная, что одно касание, и он отправит меня через край. Я борюсь, чтобы держать свои руки на кровати, мои пальцы сжимают простыни, желая дотянуться до себя, просто, что бы прикоснуться, и в экстазе, упасть с обрыва.

- Я знаю, что тебе нужно, - его голос рычит, притягательно говоря мне на ухо, - Я знаю, что ты хочешь. И если ты хорошая девочка, я дам тебе это.

- Да, - отчаянно задыхаюсь я, - Пожалуйста. Я буду делать всё, что угодно.

Вдруг, его руки исчезают. И я не чувствую его вес на кровати.

Слышится только тишина.

- Что случилось? - Я плотаю, одна в темноте с завязанными глазами. Я хочу повернуть голову, но я застываю на месте, его правила и угрозы по-прежнему свежи в моей памяти.

- Где ты?

- Я не буду играть больше, Джастин.

Голос его замкнутый. Его тон слышится с вождением.

- Это твой последний шанс, чтобы остановить меня. Просто скажи мне, что ты хочешь.

Я сглатываю.

Понимает ли он, о чем он меня просит? Полностью отказываться от контроля? Доверяю ли я ему, настолько?

Да.

В этот момент что-то ломается внутри меня.

Я хочу сдаться. Я хочу подчиниться. Ничего больше, только как почувствовать его руки на себе снова.

Вдруг, все мои опасения и неуверенность исчезают, я чувствую себя свободной, как я лечу по волнам его голоса в ожидании того, что всё ещё скручивает моё тело, остро и требовательно.

Я сглатываю, увлажняя моё сухое горло, прежде чем отвечаю.

- Тебя. Я хочу тебя.

Я слышу его быстрый вдох затем его тихие шаги, приближающиеся к кровати.

- Попроси меня, - его голос продирается сквозь меня, - Попроси мой член, Джастин. Я хочу услышать, как ты говоришь это.

- Пожалуйста! – умоляю я. Меня не волнует, что я сейчас, полностью в его власти. Я заблудилась в стремительном желании, которая ломит моё тело, - Пожалуйста. Ты мне нужен, мне нужен каждый сантиметр твоего члена. Делать со мной всё, что ты хочешь, только трахни меня прямо сейчас!

Я чувствую, как кровать снова прогибается под его весом, и я от радости чуть не плачу.

- Я думал, что я сказал тебе, быть голой и готовой для меня.

Его рука проходит по поясу с чулками.

Я чувствую прилив паники: - Я сожалею. Я просто хотела..., - я ищу слова, но я не знаю как объяснить.

- Ты хотела что? Контролировать? – требует он, его проворные пальцы отъединяют чулки

от подвязок и скатывают вниз по моей ноге.

Я кивнула, чувствуя неловкость от того, что я разочаровала его. Потрясена тем, насколько я забочусь об этом.

- А теперь? - Он скатывает другой чулок. Я никогда не знала, что такое простое прикосновение может быть настолько возбуждающим, когда скользят его руки по моей голой ноге, что моя киска сжимается, а мой клитор пульсирует от желания.

- Ты, - я стону, - Ты контролируешь. Я сделаю всё, что ты захочешь.

- Это верно, - говорит он, зажимая мою мочку уха, - Теперь. Ложись на спину. Руки над головой. И не двигайся.

Желая угодить ему, я ложусь в нужном положении. Поворачиваясь на спину, я сжимаю подушку, сверху от меня, выгибая своё тело. Мои ноги широко открыты, и я с содроганием думаю о нем, как он наблюдает за мной, изучает каждый сантиметр моей мокрой, нуждающейся киски.

- Я думаю, что настало время дать этой киске должное внимание, которого она заслуживает.

Моё сердце подпрыгивает. Да.

Он нежно гладит мой клитор, медленный потирая вокруг, что заставляет меня тяжело дышать.

Я всхлипываю, покачивая свои бёдра навстречу его руке. Он отодвигается.

- Еще, пожалуйста, - прошу я.

- Тихо.

Я сжимать губы, опасаясь, что он прекратит касаться меня. Мои руки сжимаются в кулаки от досады, держась за простыню богатой жизни, когда он начинает тереть и дразнить мой клитор, рикошетом посылая удовольствие через всё моё тело.

Черт, это невероятно!

Каждое чувство переполняют меня. Успокаивающее прикосновение его пальцев. Звук его глубокого голоса. Его запах, тёплого кофе и дорогого одеколona, смешанный с пряными нотами, который был однозначно его.

- Тебе нравится, моя сладкая? - бормочет он, сдвинув свою руку ниже, толкаясь к моей ноющей щели.

Я выпускаю стон.

- Иисусе, ты теперь даже влажнее, - его голос грубеет, когда он проскальзывает одним пальцем внутрь. Я выгибаюсь, жадно сжимаясь вокруг крошечного вторжения.

- Черт возьми, ты просто просила быть оттраханной, не так ли? Я собираюсь широко растянуть и открыть тебя, моя сладкая. Эта тугая, сочная киска будет принимать каждый мой дюйм, и поверь мне, я не буду сдерживаться. Я собираюсь трахаться с тобой, пока ты не закричишь, до тех пор, пока ты не будешь умолять меня остановиться, но мы оба знаем, что ты хочешь его глубже, пока ты не кончишь настолько сильно, что забудешь своё собственное имя.

В ответ, я корчусь, используя каждую последнюю нить самоконтроля, чтобы удержаться от его касаний. Это всё слишком, но и не достаточно.

Мне нужно большее.

Как будто он может слышать меня, он смещается, двигаясь до тех пор, пока я могу чувствовать тепло его тела готовое для меня. Без предупреждения, его губы обхватывают мой жесткий сосок. Он всасывает его в рот, грубо двигая языком и превращая его в опухшую вершину.

О, мой Бог!

Наслаждения проходит прямо через все тело. Это все, что я могу сделать, оставаться на месте и не выгибаться к его лукавому рту и ласкающим пальцам.

Это пытка. Сладкая, сладкая, чувственная пытка. Я не знаю, сколько ещё этого я могу выдержать.

- Эта киска жадная, тебе не кажется? – дразнит он меня, погружая палец вовнутрь меня, затем раздвигая, - Одних пальцев не хватает для этого, моя сладкая? Ты хочешь большее.

- Боже, да, - вздыхаю я.

- Может быть, ты захочешь это глубже? – размышляет он, соскальзывая обратно в мою влажную, тугую глубину. Он изгибает свой палец вверх напротив моей стенки и я хнычу, но этого не достаточно.

- Или сильнее?

Он растирает своей ладонью мой клитор и отправляет ударно-взрывные волны через моё тело.

- Или, может быть, тебе нужны два.

Он окунает второй палец внутри меня, подразнивая, что заставляет меня изнывать ещё больше. Он слегка пульсирует, затем отправляя их обратно. Черт побери, я не могу вытерпеть это! Я нуждаюсь в нём, чтобы он заполнил меня, трахнул меня, растянул меня настолько широко, как он обещал!

И, как будто он знает это, он тянется назад и медленно лижет низ моего живота, грубая щетина на щеке касается и дразнит мою слишком чувствительную кожу, когда он потирает пальцами мой клитор.

Отчаянная боль отступает, но я остаюсь задыхающейся и стекающей. Нет! И когда я собираюсь закричать от отчаяния, я чувствую сдвиг между моих бёдер.

- Я сказал тебе, что я люблю персики, - чувствуя смехок в его голосе, - Теперь, давай посмотрим, действительно ли ты такая сладкая.

Чувствую восхитительное горячее скольжение его языка внутри меня и схожу с ума.

Я, выгибаясь, кричу, от наслаждения его губ, когда он лижет и сосет меня своим языком, сводя меня с ума.

О, мой Бог!

Я толкаю своими бёдрами, сильнее прижимаясь к его рту, стремясь ускорить трения, когда волны тепла и экстаза проходят через меня. Он крепко сжимает мои бёдра, сильнее раздвигая колени в стороны, чтобы дать себе лучший доступ, когда он повышает давление на мой клитор, снова и снова, закручивая нежный узелок языком.

Я стону, теряясь в темноте моих завязанных глаз, и невероятный прилив тепла проходит через моё тело.

Он медленно, но верно толкается, внутри меня, двумя пальцами. Я опускаюсь вниз, и с нетерпением толкаюсь, чтобы почувствовать их сладкую толщину.

- Вот так, дорогая, я собираюсь наполнить тебя сильно и красиво.

Он извивается пальцами внутри меня, задевая то сладкое место, которое сводит меня с ума.

- Ах ты, грязная девочка, которая обкатывает мои пальцы. Подумай, насколько будет лучше чувствовать, когда мой толстый член войдёт и наполнит тебя.

Я стону, извиваясь от удовольствия. Его губы накрывают мою киску и лижут мой клитор, когда его пальцы начинают толкаться глубже. Боже, я почти не выдерживаю. Это чувствуется так невероятно.

Его пальцы толкаются в меня глубоко и жестко, пульсируют и сгибаются, трутся о стенки, прижавшись к каждому нуждающемуся, ноющему месту.

Он добавляет третий палец, и я задыхаюсь от этого растягивания, - Ты можешь принять его, милая, - он толкается глубже, - Я просто начну.

Всё, внутри меня, пульсирует. О Боже.

- Вот так, - рычит он, быстрее всовывая, - Ты не можешь насытиться. Я чувствую, как твоя жадная киска сильно сжимается. Ты нуждаешься во мне, детка. Тебе нужен каждый мой дюйм.

Хрип его голоса, напротив моего клитора, чувствуется невероятно. Я теряю всякий контроль.

Затем он останавливается.

Я хнычу в знак протеста.

- Терпение, дорогая, - успокаивает меня он, притирки с мягким ходом, который устанавливает мое тело в огне, Разве ты не знаешь, что от ожидания, желание только усилится?

Я не могу понять, как это, с каждым разом чувствовалось лучше и лучше, но я была бессильна под его руками, когда его искусные пальцы, медленно скользили внутри меня, нежно пульсируя.

Мои бедра дёрнулись и сжались вокруг него, отчаянно пытаюсь прижаться к нему, что позволит мне кончить.

- Вспомни правило, - строго приказал он, - Тебе не разрешается кончить, до тех пор, пока я не позволю тебе, - он раздвигает мои бедра, придавливая меня, когда он наслаждался моей киской.

- Теперь, давай посмотрим, насколько гибкое это сочное маленькое тело на самом деле. Прежде, чем я смогла что-то понять, он вдруг подтянул мои бедра к себе, и толкнул мои колени до плеч.

- Держись, - приказывает он, оборачиваясь руками вокруг моих бёдер.

Я в шоке, крепко сжимаю руки. Выставленные для него моя киска и попка полностью обнажены, наполняя желанием.

Его язык направился вниз, на клитор, окунаясь во влажную киску, а затем еще ниже.

Срань Господня!

Я напряглась, чувствуя, как мокрый лижущий язычок скользит ниже, проталкиваясь в плотное колечко. Темно. Запрещено. Грязно, как в аду.

Он проталкивается, и я не могу сдержать стон, который срывается с моих губ. Боже мой!

- Тебе это нравится, непослушная девчонка? – с небольшим смехом шепчет он.

Мои щеки горят, но я не хочу, чтобы он останавливался. Я благодарна за повязку, которая скрывает, как мои глаза закатываются от восхитительного проникновения. Он снова лижет, закручивая языком вокруг меня, и это ощущение, несравнимо ни с чем другим.

Я дрожу, изо всех сил стараясь держаться, несмотря на натянутое напряжение в позвоночнике.

- Не кончай, - приказывает он, со стальной ноткой в голосе.

Я извиваясь хнычу, когда он толкает свои пальцы глубоко в киску. Его язык находит мою задницу снова. Боже мой!

Это безумие. Я не могу это терпеть. Мое тело кричит, но я знаю, что не могу себе позволить кончить.

Пока он не даст мне разрешение.

У меня никогда не было ничего подобного: такого жаркого, такого дикого секса, ломая мои границы. До того как...

Вдруг лицо Эштона приходит мне в голову. Он был единственным, кто когда-либо заставил меня чувствовать себя так свободно. Мужчина между моих ног опять лижет меня, и я вдруг, представляю, что это сильные руки Эша, держат мои бёдра, а мягкие, тёмные волосы, щекочут их. Его горячий язык пробует мой запретный вход.

Ох!

Я снова начинаю стонать. Я не могу больше терпеть.

- Вот так, моя грязная девочка, просто, блядь, прими это.

Кончик его язык врывается в меня, и я начинаю хныкать, заставляя себя открыться ему, что заставляет нуждаться в нём сильнее.

- Правильно, открой для меня свою попку, - прошептал он напротив моей влажной киски, - Ты хочешь этого, я знаю.

Он, кружась, лижет меня, что делает совершенно беспомощной в его руках. Все-это для меня слишком, но я по-прежнему хочу большего.

- Я люблю твою задницу, - шепчет он, - Я думаю о ней каждый день, пока я на работе. Пока сижу на совещаниях и думаю о том, как крепко она будет обернута вокруг моего члена. Может быть, когда я закончу, с твоей сладкой киской, я трахну твою задницу тоже. А ты бы этого захотела?

- Да! - всхлипываю я. Невероятное давление повышается. И у меня начинается головокружение, чувствуя себя беспомощной в плену, - Пожалуйста, мне нужно кончить. Позволь мне!

- Хм..., - он окунает свои пальцы в мои соки, и затем растирают их напротив моего клитора, глубокие, сильные удары отправляют меня через край. Всё начинает таять и пропадать, но его содрогающиеся пальцы и язык посылают через меня волны удовольствия.

- Ты такая хорошая девочка, - бормочет он, - Ты играла по правилам, а теперь пришло время вознаградить тебя за это. Иди ко мне, милая. Сейчас!

Его язык врывается в мою попку, когда его пальцы глубоко выгибаются напротив моей точки " G " и жестко трут. Неумолимо.

Мир кружится вокруг своей оси. Я выгибаюсь на кровати и с воплем кончаю.

Кульминация проходит через меня, но он не останавливается. Он начинает сосать снова и снова, скользя по моему клитору, когда проталкивает свой язык глубже.

Это самый грязный, самый умопомрачительный оргазм в моей жизни.

Я медленно прихожу в себя, мои руки и ноги отяжелели, мои мышцы дрожат от освобождения. Я никогда раньше, не чувствовала себя более удовлетворённо, чем сейчас. Я не могла пошевелиться, даже если бы попыталась.

Когда дымка рассеялась, я почувствовала его руки, он гладил меня и рисовал завитки на моей голой коже.

Я почувствовала нежный поцелуй на моём плече, прежде чем тёплый голос прошептал, напротив моей кожи, - Спокойной ночи, дорогая. Сладких снов.

До тех пор, пока я не услышала, как закрывается дверь, я вспомнила, что нужно снять повязку.

Совершенно обессилив от удивительной ночи с незнакомцем, я спала как младенец. Я не находила себе места от того, что вовремя не сорвала повязку, и не увидела его, но так или иначе, интрига только заставляла хотеть его ещё больше.

Я не могу представить, что будет, когда я наконец-то раскрою его личность, и посмотрю ему в глаза. Человек, который делал меня сумасшедшей, тот, кто взял мое тело и заставил его запеть.

Сегодня суббота, поэтому я решила отодвинуть свои дела в сторону и позвонить Келли, приглашая на старую добрую магазинную терапию. Она поддержала идею, и назначила встречу в обувном салоне Bergdorf Goodman.

- Ты полюбишь его, - пообещала она, и когда я вошла в магазин, я поняла почему.

Это был мой личный рай: стильная комната наполнена дизайнерской обувью каждого цвета радуги. Чувствуя себя маленьким ребёнком, я захлопала руками.

Келли подошла ко мне, смеясь над моей радостью, - Я же говорила, что это место как раз для тебя, - сказала она, обнимая меня, - Готова потратиться?

- Завтра, мой банковский счёт будет ненавидеть меня, - улыбаюсь я, - Но это будет до боли приятно.

Мы устроились в углу на диване, и Келли заказала газированную воду и кексы, выдавая себя за заждавшегося постоянного клиента.

- Что? - говорит она, ловя на себе мой взгляд.

- Ничего, - качаю головой, - Я просто иногда забываю, что ты невероятно богата.

Келли краснеет, - Только не говори мне, что я изменилась.

Она выглядит взволнованной, поэтому я быстро качаю головой, - Не волнуйся, это не ты, это зависит от того, как всё вокруг влияет на тебя.

Я смотрю на ассистентов, которые спешат принести нам наши размеры. Это напоминает мне стадо окружающее Эша, зависимое от каждого его слова.

Эш.

Мои щёки вспыхивают, вспоминая прошлую ночь - и как я ловила себя на мысли, что в кровати со мной был именно он.

О чем я только думаю? Я не хочу быть с Эшом. Это не могло быть правдой.

Ложь.

- Хорошо. В чём дело? Рассказывай, - фиксируясь на мне взглядом, говорит Келли.

- Что ты имеешь в виду?

- Что-то происходит с тобой, - заявляет Келли, - Ты едва взглянула на обувь, и девчонка, я видела, как ты, всё время пускала слюни на туфли от Джимми Чу.

Я подняла глаза. Там, стояла удивительная пара греховно-красных каблуков прямо передо мной, которых я даже не заметила.

- Не тот ли это случай? – давит Келли, - Или ты увидела своего незнакомца?

В голове что-то щёлкает, - Нет. Что? Что ты об этом знаешь?

Келли смеётся.

- Бинго. Не волнуйся, ты мне ничего не говорила, - добавляет она. - Давай, я умираю от подробностей. Я изголодалась по сплетням, - добавляет она, пытаюсь сделать жалобный взгляд.

Я смеюсь, - Ты живёшь внутри мыльной оперы, - указываю я. И делаю паузу. Я хочу рассказать ей, но я не знаю, как она на это отреагирует. Анонимные приглашения, randevu с завязанными глазами... всё это слишком, даже для меня.

Всё ниже опускаясь на кожаном диване, для смелости, я делаю большой глоток шампанского.

- Прошлой ночью у меня был извращённый, грязный, и самый сногсшибательный секс в моей жизни, - признаюсь я.

Келли визжит, - Я так и знала! Я не хотела ничего тебе говорить, но ты вся сияешь. Расскажи мне. Я хочу услышать обо всём. Ну, или почти обо всём, - быстро добавляет она, - В пределах.

Я расслаблено смеюсь. Я зову продавца и прошу, чтобы в восемь мне доставили красные туфли. Уже разговаривая, мы могли бы также, и примерить товар. Как я уже сказала Эшу, я могу делать несколько дел сразу.

- А теперь расскажи мне о парне, который перевернул твой мир, - требует Келли, - Кто он? Это парень, с которым у тебя было свидание вслепую? Как его зовут?

Я делаю паузу.

- Это не должны быть для тебя, затруднительными вопросами, - говорит она, - Я его знаю? Боже мой, это не Кем, не так ли?

- Нет, - медленно отвечаю я, - Это не Кем. По крайней мере, я так не думаю.

Келли хмурится, - Что ты имеешь в виду?

Я останавливаюсь, - Не осудишь?

- Не буду, ты же знаешь, - ожидая, говорит Келли.

- Я не знаю его, - признаюсь, - Я никогда не видела его лица. Он вообще может быть кем угодно. Кем. Мой клиент. Даже Эш. Или кто-то ещё. У меня нет возможности это узнать.

- Но у тебя был секс? - она выглядит запутанной.

- Со связанными глазами, - объясняю я, - Я никогда не видела его лица. Он подарил мне самый сильный оргазм в моей жизни, но я не знаю, кем он мог быть.

Интересуясь, что обо мне думает Келли, я украдкой посмотрела на неё, но она просто выглядела возбуждённо.

- Начни с начала, - приказывает она мне, пытаясь остановить продавца для очередного заказа напитков, - И ничего не пропусти.

В течение следующего часа для примерки продавцы приносили нам уйму всякой обуви, и также я всё рассказала Келли - о подарках, записках, вибраторе и секс клубе. О том, как я надела повязку, как я не узнала его голос. И о том, как он пришел в мою квартиру, и я подчинилась ему, но он не позволил мне прикоснуться к нему, и весь вечер я была должна держать руки на кровати.

- Святое дерьмо, - шепчет она, и её глаза широко раскрылись от изумления, - Это безумие.

- Я знаю, правда? – спрашиваю я, наконец, счастлива от того, что могу поделиться с кем-то этой тайной. Держа это в себе, сводило меня с ума, и мне обязательно было нужно, мнение со стороны.

- Кто мог это сделать? – интересуюсь я, одновременно разминая ногу, что бы полюбоваться парой сексуальные розовых сандалий, которые крест-накрест обхватывали мои икры, - Любой парень, который когда-либо был заинтересованным в том, что бы снять меня.

- Это большой список, - ухмыляется Келли.

Я смеюсь, - Точно! Но этот парень, он даже не пытался. Он даже не хотел, что бы я к нему прикоснулась. И поверь, я пробовала. Но это было только для меня, и я чувствовала себя прекрасно...

У меня началась дрожь от воспоминаний. Кроме того, как нырнуть с головой в невообразимое удовольствие, я не должна думать, или как-то действовать, или что-нибудь делать.

- Как ты думаешь, почему он не хочет, чтобы ты его видела? - спрашивает Келли, -

Может он и вправду некрасивый. Или он имеет проблемы с потенцией, и он не хочет, что бы ты его узнала. Или он, как этот...

Она шевелит своим мизинцем.

- Я так не думаю, - я делаю паузу, вспоминая наши встречи, - Насколько он уверен в себе, что планирует всё так, словно точно знает, что будет дальше. И он обещал что будет, когда он наконец-то трахнет меня. Парень не говорил бы этого, если бы знал, что не сможет.

- Так что, ты думаешь, будет в следующий раз? – говорит Келли, пребывая в восторге.

- Он сказал что. Я имею в виду, он любит грязно описывать всё, что он собирается сделать.

Келли вдохнула, - Я люблю, когда так делают.

Мои брови взлетели вверх, - Вон? Seriously?

- О да... - сверкает Келли, - У него грязный рот. Но, вернемся к вам. Я до сих пор не могу поверить, что он ещё не раскрылся. У тебя есть какие-нибудь идеи, кто это?

- Понятия не имею, - вздохнула я, - У меня есть список подозреваемых, и я уже сто раз его просмотрела, но ничего не нашла.

- Попробуй меня, - говорит Кили, Возможно, я смогу помочь.

- Хорошо, - я начинаю, - Этот твой друг, Кэм. Он один из тех, кто устраивал квартиру, и имел туда доступ. Плюс, он рекомендовал бар. Ты знаешь его лучше меня. Это в его стиле?

Келли задумалась, - Я не знаю, он держит свою личную жизнь в полной конфиденциальности. Но вы, ребята, никогда не встречались, верно? Он не тот парень, который издали на тебя клонет, - добавляет она с улыбкой.

Я смеюсь.

- Ты уверена, что это не Эштон? – осторожно говорит Келли. И её глаза, с беспокойством, вспыхивают. Она знает случившуюся историю между нами, и, насколько противоречиво было для меня, увидеть его снова.

- Я не знаю, - честно отвечаю я, - Я думала об этом, но голоса не похожи. Его акцент так узнаваемый, и он всегда говорил, имитируя американский акцент.

- Так что ты собираешься делать? – спрашивает Келли, когда продавец заворачивал наши покупки. Даже со всеми этими девичьими разговорами, нам всё-таки обеим удалось найти, что купить.

- Я полагаю, ждать следующего приглашения, - отвечаю я. Я проверила свой телефон, но там не было новых сообщений.

- Сейчас он тот, кто всем заправляет. А я слеую за ним.

- И ты так спокойно на это реагируешь?

- Сейчас, да, - я пожимаю плечами, - И, надеюсь, он раскроет себя в ближайшее время.

- Ты кажется Анти - Джастиной, - замечает Келли.

- Поверь мне, я знаю. Но в этом есть что-то действительно горячее, - признаюсь, ощущая румянец, - Это как приключение.

* * *

После обеда я вернулась в квартиру и расположилась в рабочей обстановке, возвращая своё внимание обратно к иску. Я знаю, что, что-то упускаю, и неважно, как сильно я ишу показания и файлы дела, не могу найти свидетельство того, что мы ищем.

Я сидела, сложа руки, пытаюсь подойти к проблеме с другой стороны.

Адам написал большую часть кода. Внешний вид и стиль – это Келлан, он всегда говорил, что был лучший в привлечении инвестиций и в подлизывании инвесторов, чем в технических тонкостях, так как его блеф помог ему пойти весь свой путь к развитию теперь, когда за него встала вся компания?

Я знаю Эша. Он ничего не делает без надлежащей проверки. Сейчас, Келлан может и накрыл пеленой его глаза, но парень вроде Келлана не обращает внимания на детали.

Я звону Адаму:

- Насколько внимательно ты проверил код?

- Для VideoMine? Я прочесал его через мелкий гребень, - отвечает он, звуча в замешательстве, - Это делало его почти идеальным, почти готовым к выпуску – до того, как Келлан удрал с жестким диском.

- Нет, я имею в виду код на программу, который Келлан выдал, как свой, - объясняю я, - Судья, наконец, заставил их отдать это на прошлой неделе. Я думаю, ты сказал что смог бы проверить его для нас.

Я могу справиться с юридическими вопросами, но когда дело доходит до технической стороны, я профан.

- Ох, - Адам звучит виновато, - Эмм, я очень далеко. Но он идентичен, любой желающий мог это увидеть. Меня просто убило, что он притворился в его написании.

- Он мог что-то пропустить? – давяю я, - Ошибка, или какой-то не недостаток, который вы не успели устранить, прежде чем он его забрал?

- Я не знаю... - Адам звучит вдумчиво, я имею в виду, он не такой глупый.

Он остановился.

- Что? – требую я, и моё сердце ускоряет темп.

- Слушай, я проверю код и снова наберу тебя.

- Подожди... - протестую я, но он уже повесил трубку.

Блин. Я могу только надеяться, что мой звонок поможет чем-то, потому что иначе...

Я должна буду признать тот факт, что проиграла. Неприятно. И моя большая мечта: невероятный выигрыш, возвращение в Лос-Анджелес в лучах славы, с каждой минутой, отдалялась всё дальше.

И что хуже всего, я не хотела смотреть в лицо Эша, когда я должна буду признать поражение.

Погружённая в свои мысли, я начала ходить около окна. Я не рассказала Келли всю правду. Я даже не хотела признаваться в этом себе, но я не могу больше это скрывать.

Я хочу, чтобы моим тайным незнакомцем оказался Эш.

Когда он был здесь, трогал меня, делал меня сумасшедшей, я представляла лицо Эша, я хотела, что бы его руки сжимали меня, его рот, с удовольствием, опустошал меня.

Я пыталась бороться. После всего, что он сделал, мне жаль, что я не смогла его возненавидеть. Это сделало бы вещи проще, но наши отношения слишком сильны.

Он стал более сексуальным. Притягательным. Властным.

И более того, он до сих пор мне нравился. Как будто у него раздвоение личности: одной минутой, он невыносимо крут, весь такой деловой, унижая меня с ухмылкой. Но потом маска спадет, и на мгновение, как будто мы были такими, какими привыкли быть. Смеющиеся, шутившие. Он всегда знал меня лучше, чем кто-либо, принял меня настоящую, без какого-либо осуждения или критики. Наша дружба значила для меня всем, и после нашей бурной ночь вместе, я знала, что это могло стать реальным.

И когда он закрылся от меня, мне стало больно.

Это не его вина. Я та, которая убежала из его квартиры. Даже тогда я знала, что мы стали чем-то большим, и мне стало страшно. У меня никогда не было раньше отношений, никогда я не чувствовала себя чем-то большим для человека. Он не входил в мои планы, и я знала, что мне было не место в его будущем.

Но даже если об отношениях даже речи не шло, я всё ещё хотела видеть его в своей жизни. Я и не думала, что он, улетев в Англию, больше никогда не заговорит со мной.

Всё это время он просто был в моей памяти. Сохраняясь в прошлом.

Теперь он не был прошлым.

Если нужно было выбрать, кого б я предпочла? Таинственного незнакомца, или Эштона?

Это не должен быть конкурс. Уже были моменты, когда я могла решить, например, когда Эш пригласил меня на ужин, после проведённого дня на ипподроме. Затем, я вступила в игру с моим сексуальным анонимным поклонником. Он всё ещё преследовал меня, после всего мечтательного, и дикого, ломая мои границы. Эш не имел ко мне никаких чувств - по крайней мере, я не была в этом так уверена. Насколько мне известно, его дружеские моменты, были просто предназначены, чтобы вывести меня из игры или подставить меня в

деле. Но всё равно, я не могу забыть ту напряженность, которая искрилась между нами. Как моё тело реагировало на его голос.

Как хорошо, что та ночь состоялась до того, как я начала умолять о большем.

Смон!

Я затолкала свои мысли подальше. Эш, для меня, не вариант. Мы сейчас разные люди.

Слишком много всего произошло, слишком много прошло времени.

Он причинил мне боль.

И наконец, признавая поражение, я отправляюсь в постель, когда звонит Адам.

- Я думаю, нашел кое-что, - говорит он, и его голос переполняет возбуждение, - Я думаю, что я нашел доказательство.

Первым делом, с самого утра, я звоню Эшу.

- Сегодня воскресенье, ты же знаешь, - сонно потешаясь, звучит он. Я вспоминаю горячую модель, с которой я видела его, и вспыхиваю. Он, прямо сейчас, с ней в постели?

- К сожалению, это не может ждать, - настаиваю я, - Мне нужно увидеть тебя прямо сейчас.

Наступила пауза.

- Это насчёт дела? - спрашивает он.

- Да, конечно, - отвечаю я, смущаясь, - А что ты подумал, я имела в виду?

- Ничего, - откашливается Эштон, - Я сейчас дома. Я напишу тебе адрес.

Я вешаю трубку. Спустя мгновение приходит информация, адрес в деревне, который находится не далеко от бара, где я столкнулась с ним в ту ночь.

Я хватаю свой портфель и прыгаю в такси. Мои нервы шалят. Не насчёт дела, хотя – после того, что сказал мне Адам, я знаю, что у нас есть доказательства.

Нет, сейчас я нервничаю из-за Эша. Он обещал мне, что если я покажу ему доказательства, он всё оставит, и даст моему клиенту то, чего он заслуживает.

Теперь мне интересно, он все-таки человек слова?

Такси доставляет меня к его парадной двери, коричневого особняка на уединенной зеленой улице. Я звоню в колокольчик, и жду на крыльце, когда огромная входная дверь открывается.

- Добро пожаловать, - с улыбкой смотрит на меня Эш.

Моё сердце останавливается. Черт, да он хорошо выглядит. Он надел потёртые джинсы, которые в самый раз обхватывают его бедра, и повседневную небесно-голубую рубашку, которая делает его глаза невероятно яркими. Запутавшиеся влажные волосы, босые ноги.

Ох, парень.

- Прости за беспорядок, - добавляет он, отходя в сторону, чтобы впустить меня, - Я только что вышел из душа, когда ты позвонила. А у моей экономки сегодня выходной.

Я улавливаю запах его одеколona, лёгкий, знакомый, и сразу в моей голове появляется вспышка мыслей о нём, голом.

Мокром, намыленном.

Тяжело.

- Всё нормально! – вскрикиваю я, забегая вовнутрь, - Это всё в последнюю минуту, я знаю, но мне нужно было тебе что-то показать, одному. Вдали от всех адвокатов, - добавляю я.

- Ты тоже адвокат, - смеётся он.

- Кроме меня.

Эш ловит мой взгляд. И пристально смотрит, - Ты всегда можешь рассчитывать. Больше всего, - мягко говорит он.

Я замираю, отстраняясь от силового поля его взгляда. Моё тело напрягается, а кожа, с жаром, покалывает. Желание ударяется в меня приливной волной, и я борюсь, чтобы сдержаться.

- Так это твой дом? – говорю я, оглядываясь по сторонам. Вау. Фойе удивляет меня с первого взгляда: совершенный и светлый, с блестящими черными мраморными полами и с очень высокими потолками, - Ты давно здесь живёшь?

- Нет, недавно. Я использую его, в основном, как место для деловых поездок. Я уже всё просмотрел, за эти последние несколько лет.

Эштон показывает в сторону парадной лестницы, - Я хотел позавтракать на террасе, не хочешь ли ты присоединиться ко мне?

- Я... - пытаюсь что-то придумать, мой желудок предаёт меня урчанием, при упоминании о еде. Эштон смеётся. Он знает меня.

- Тогда, после вас.

Я поднимаюсь по лестнице, всё ещё разглядывая декор. Похоже на снимки, которые я видела в роскошных итальянских виллах, всё говорило об эlegantности и великолепии искусства. Там, в рамах на стенах, висели картины, и я останавливаюсь перед потрясающим полотном, демонстрирующим шумную городскую площадь.

- Рим, - говорит Эш для меня, - Я поручил местному художнику сделать её, когда я был там в последний раз.

- Он красивый, - говорю я задумчиво, глядя на показанную сцену.

- Ты до сих пор там не была? – спрашивает Эш, стоя так близко позади меня, что я вздрагиваю от его внезапной близости, я могу чувствовать тепло, исходящее от его тела, - Я

думал, что он был первым в твоём списке путешествий.

Я шагаю в сторону.

- Нет, - говорю я, продолжая подниматься вверх. Мы проходим мимо первого этажа, но Эш продолжает идти дальше.

Да сколько здесь этажей?

- Путешествовать не было моим приоритетом, - объясняю, - Я была больше сосредоточена на оказании помощи домашним.

- Это правильно, твоя мама, - Эш меняет тему, - Как она?

- Хорошо, - говорю я, встревожена его личными вопросами.

- А Зоуи? - спрашивает он, вспоминая мою младшую сестру.

- С ней тоже всё хорошо. Только что закончила колледж, - добавляю я, - Она сейчас проходит стажировку в газете, ничего нового, но у неё всё отлично.

- Я рад, - Эш дарит мне настолько искреннюю улыбку, что я почти забыла, зачем я сюда пришла.

Потом я вспоминаю. Иск. Мой клиент.

Будущее моей карьеры.

- Завтрак может подождать? – резко спрашиваю, - Мы должны поговорить об этом деле сейчас. Вот зачем я сюда пришла.

Его лицо окрашивает пустой взгляд, - Как пожелаешь. Он ведет меня на второй этаж и вниз по прихожей, открывая двойную дверь, - Это мой кабинет, мы можем поговорить о делах здесь.

Я осматриваюсь. Он размером с зал заседаний в его офисе: большой и светлый, с огромным антикварным письменным столом, занимающий вся дальнюю стену. Много компьютерных экранов, показывающих различные биржевые цены и новости, а на стене, висели цифровые часы, отображающие время всего мира: Лондона, Токио, Лос-Анджелеса. Также присутствуют элементы уюта, которые говорят мне, что Эш проводит здесь много времени: в углу, винтажный кожаный диван, пара кроссовок, зашвырнутые под стул, и чашка из-под недопитого кофе на журнальном столике.

Я бы хотела, чтобы мы могли свернуться калачиком на диване, и беседовать как старые друзья, но Эш садится за большой стол. Он жестом указывает на стул на другой стороне.

Я сажусь, и начинаю нервничать:

- У вас есть копия оригинала кода Келлана? – спрашиваю я.

Эш хмурится, - Мы проверили всё, как ты и просила.

- Я знаю, но ты когда-нибудь смотрел на него?

Он пожимает плечами, - Я не программист. Эти вещи для меня ничего не значат. Я видел окончательный результат, и для меня этого было достаточно. У меня есть эксперты, которые мне всё рассказали.

Я сглатываю, - Загрузи его. Ты должен кое-что увидеть.

Эш окидывает меня внимательным взглядом, потом встает и движется к дальней стене. Он опускает картину на пол, и открывает сейф, встроенный в стену, - Если у меня пропадут бабушкины бриллианты, буду знать, кому звонить, - лёгким тоном предупреждает он.

- Не мой стиль.

- Действительно? - Эш прищуривается, - Я думаю, что на тебе бриллианты смотрелись бы хорошо.

Я застываю. Какие бриллианты? Он видел на мне тот ключ?

- На выпускном, помню, - спокойно добавляет Эш, возвращаясь обратно к сейфу. Он вводит комбинацию на клавиатуре, затем прижимает отпечаток большого пальца к сканеру, - На тебе были крошечные бриллианты.

- Это были фальшивки, - говорю я, со свистом выдыхая.

- Ой, - Эш лезет в сейф и достает жесткий диск. Он закрывает, потом приносит

диск и загружает его на своём настольном компьютере. Он нажимает несколько кнопок, затем поворачивает ко мне экран, чтобы видеть, - Что я ищу?

- Пасхальное яйцо, - говорю я ему.

Он выгибает бровь.

- Виртуальное пасхальное яйцо, - исправляю я, - Адам сказал мне, что иногда, разработчики сохраняют секретные послание или код. Ты не сможешь его узнать, если не нажмёшь нужную комбинацию. Как инсайдерская шутка.

Эш резко мрачнеет, - И там один скрытый в VideoMine? Почему Келлан не сказал мне? Оно появится в магазинах через месяц.

- Келлан не говорил тебе, потому что Келлан не знал, - я вынимаю из моего портфеля листок бумаги, и читаю инструкцию, которую дал мне Адам, - Программа запустилась? Нажми shift-alt-f-5 , а затем звёздочку.

Эш делает, как я ему сказала. Экран как будто на мгновение останавливается, затем чернеет.

- Что ты сделала? – требует Эш, - Это какой-то вирус?

- Подожди секунду, - говорю я ему, молясь Богу, что Адам не просто использовал меня как часть заумного заговора, чтобы отомстить. Если я помогла Эшу запороть всю систему...

Вдруг, появляется на экране картинка. На экране ковыляет толстое зеленое дерево. Стэнфордский талисман.

- Какого черта? – восклицает Эш.

Дерево развивается. И появляются выражение. “Кардиналы рулят!”

Экран снова глючит, и тогда появляется стандартное окно VideoMine.

Я откидываюсь на стуле, с облегчением выдыхая.

- Вот это пасхальное яйцо, которое написал в коде Адам, - объясняю я, - В начале проекта, он совершенно про него забыл. Он никогда не думал, что Келлан может быть настолько глуп, чтобы сохранить его. Но я думаю, ваш гениальный программист даже не удосужились проверить программу, которую, как он утверждает, разработал в одиночку, - добавляю я язвительным голосом.

Эш не отвечает.

Я останавливаюсь. После этого, я понимаю: моментом позже узнаю, каким сейчас человеком является Эш. У него есть миллионы, и я также знаю, что он ненавидит проигрывать.

Пасхальное яйцо доказывает, что Адам написал, по крайней мере, часть кода, но это не значит, что Эш должен всё прекратить. Он мог предложить нам огромную компенсацию, чтобы держать это под секретом, или перед выходом, выкупить долю Адама, и тихо замято всё это дело.

Поддерживать Келлана, за счет плохого поступка, может делать его ещё богаче.

Так что же будет дальше?

Я снова смотрю на Эша. Когда он вливается в экран, выражение его лица остаётся пустым и безразличным. А его пальцы барабанят по лакированному столу.

Я не могу на это смотреть.

Я встаю.

- Куда ты идёшь? - внезапно повернувшись ко мне, спрашивает он.

- Нужно подготовить моё заявление. Мы будем подавать ходатайство о прекращении дела, и в первую очередь, в понедельник утром нужно провести пресс-релиз, - я чувствую укол вины. - Не имеет значения, сдержишь ты своё обещание или нет. Мы выиграли.

Я думала, что я буду себя чувствовать лучше. Победа, именно то, что я хотела. Но вместо этого, просто пустота.

Дело закончится. Эш может сейчас вернуться в Англию, или куда-то ещё в другом направлении, который он назовёт домом на этой недели. Я вернусь в Лос-Анджелес, и точка.

Я никогда не увижу его снова.

- Ты думала, что я не сдержу своё слово?

Голос Эша останавливает меня на полпути к двери.

Я поворачиваюсь.

- Я не знаю, - честно отвечаю я. Я встречаю его глаза и напряжённый взгляд, который смотрит прямо сквозь меня.

По его лицу проходит тень. Он тянется к телефону на своем столе и нажимает кнопки.

- Грейсон, - рявкает он. Он включает динамик, и я слышу, на другом конце вызова, его сопливого юриста.

- Да, мистер Пирс, чем могу помочь?

- Мы снимаем все обвинения против Адама Грейнджера. Сразу подготовьте все документы.

- Но запуск....

- Я сказал, всё снять! – своим командным голосом.

Появляется пауза.

- Да, конечно. Что-нибудь еще?

- Организуйте, завтра утром, мне встречу с Келланом Уильямсом. Я хочу посмотреть ему в глаза, когда я скажу ему, что его жизнь, как он знает, кончена.

Эш кладёт трубку с таким яростным выражением, что заставляет меня задрожать. Я бы не хотела быть на месте Келлана, когда Эш обратит на него всю свою злость.

Эш сел обратно, - Твой клиент теперь вправе делать всё, что он хочет от этой программы. Но я бы хотел иметь шанс поговорить с ним. Я верил в этот продукт, когда думал, что его изобрёл Келлан, и я всё ещё верю в него сейчас. Я хочу поддержать его и запустить эту программу. Конечно, с некоторыми изменениями, - добавляет он с усмешкой, - Хотя за мной и окончательный голос, но я не думаю, что все согласятся.

Реальность обрушивается на меня. Это всё по-крупному! Я всегда говорила, что VideoMine мог заработать миллионы, и теперь Адам может получить кредит и плату, которую он заслуживает.

И Эш это понял. Он поступил правильно.

Я не знаю, насколько много это начало для меня значит.

- Я дам Адаму знать, что тебе интересно, - говорю я Эшу, кивком головы. - Вы, ребята, решите это сами.

Эш поднимается на ноги, - Похоже, в конце концов, ты получила свой выигрыш. Теперь довольна?

Нет.

- Да, спасибо, - вру я. - А что насчет тебя? У тебя был намеченный целый запуск, что тебе это будет стоить.

- Позвольте мне беспокоиться о деталях, - отвечает Эш. – А сейчас самое время позвонить тебе своему клиенту и сказать, что его блестящий, красивый адвокат, только что заработал ему миллионы.

Его комплимент приходит из ниоткуда.

- Ты куда-то спешишь? – спрашивает Эш, выйдя из-за стола. - Моё предложение

завтрака всё ещё в силе.

Я останавливаюсь, поворачиваясь к нему. Я хочу остаться, но дело уже закрыто. Я должна уйти от этого человека как можно быстрее, прежде чем он снова и снова причинит

мне боль.

- Держись, Джей-Джей, - тихо говорит Эш, и я чувствую, как моё сердце сжимается от тоски.

Я киваю, - Ладно. Но с тебя твой лучший бекон.

Он смеётся, показывая мне на дверь, - Для тебя всё что угодно.

Я стараюсь взять себя в руки, когда следую за ним наверх, на крышу. Великолепная терраса, что покрывает ширину всего здания, с множеством экзотических растений и даже с небольшим сверкающим бассейном. В одном углу, ждёт столик на двоих, накрытый белой скатертью и роскошным завтраком.

- Вид просто невероятный, - говорю я ему, усаживаясь на свое место. С одной стороны, я вижу реку, а на другой, виднеется весь Нью-Йорк, сверкающий в лучах утреннего солнца.

Эш садится напротив и наливает мне стакан свежевыжатого апельсинового сока из хрустального кувшина. Я делаю глоток. Аромат врывается напротив моего языка, такой свежий, как будто он отобрал апельсины пять минут назад.

Я осматриваюсь вокруг, чтобы просто проверить. Никаких цитрусовых деревьев.

Я вздыхаю, наконец, расслабившись после моих последних двадцати четырёх часа стресса, - Вот это жизнь, если у тебя есть пара лишних сотен миллионов, - добавляю я со смехом.

Эш улыбается, - Ты знаешь, я долго сопротивлялся наследственную моей семье удачу. Я ничего не видел, кроме ответственности, долга и давления. Но однажды, я был в состоянии реорганизовать недвижимость, направив финансирование в разные вещи, которые я считал важными, ну... я очень благодарен за то, что у меня есть. Я не на минуту, не принимал это, как должное.

- Плюс - есть бекон, - добавляю я с ухмылкой, когда одетый в форму мужчина, приносит две тарелки с пушистым омлетом, блинами, и хрустящем-соленым беконом.

- Это определенно бонус – соглашается Эш.

- Спасибо, - бормочу я, когда обслуга уходит. Я оглядываюсь на Эша, - Я думала, ты сказал, что у экономки сегодня выходной?

- Это был шеф-повар, - улыбается он.

- Да, ой какие мы - дразнюсь я.

Он смеётся, - Ешь, милая. Яйца стыннут.

Я набрасываюсь на еду. Я конечно голодна, и концентрация на своей еде является отличным отвлекающим фактором от вида мужчины, развалившегося напротив меня, потягивающий кофе и выглядя совершенно в своей тарелке.

Я хочу его.

Я стараюсь игнорировать то, как он заставляет меня чувствовать боль в груди, когда мы вместе. У меня есть тот, кто хочет меня - человек, который управляет моим диким телом. Любая женщина могла убить, что бы иметь кого-то, кто одаривал её щедрым вниманием, подарками, и умопомрачающим оргазмом.

Но как насчет сердца?

Я поднимаю глаза, и ловлю Эша на том, что он наблюдал за мной.

- Что? – я, застенчиво, спрашиваю. - У меня что-то на лице?

Он качает головой, - Нет. Я просто... я рад, что ты здесь, вот и всё. Я всегда надеялся, что мы увидим друг друга снова. Помнишь, ту закусочную, в которую мы пошли после сдачи сессии? - добавляет он.

- Да! – восклицаю я. - С удивительными вафлями и кофе за пятьдесят центов.

- У нас были хорошие времена, - говорит Эш. Его глаза ловят мои.

И моё сердце останавливается.

То, что сделали.

- И ту последнюю ночь, которую мы провели вместе... – замолкает он, и выражение его лица становится голодным, с собственническим видом.

Я заёрзала.

- Я думала, ты забыл то, что случилось, - отворачиваюсь я.

- Нет, - тон Эша, заставляет меня оглянуться. - Я бы не... - он хмурится. - Я помню всё.

Так же как и я.

Каждое прикосновение. Каждый жесткий толчок. Моё дыхание превращается в поверхностное. Я чувствую, как сжимаются мои бёдра. Я не могу, ничего сделать с тем, как на него реагирует моё тело.

- Мы никогда не целовались, - тихо говорит он. Я сглатываю. - В ту ночь, мы делали кое, что другое, иногда даже два раза, - добавляет он с усмешкой, - Но ты никогда не целовала меня.

- Может быть, это ты не поцеловал меня, - указываю я, ощущая возбуждение.

- Туше! - Эш улыбается. Его глаза задерживаются на мне, перемещаясь вниз к моим губам. Ох, Господи. У меня ёкает сердце, воображая его рот на моём.

- Так скажи мне, чем ты занимаешься, - говорю я бодро, беря сок. Я залпом выпиваю прохладную жидкость, пытаюсь взять себя в руки, - Ты сказал, что в Нью-Йорке у тебя только бизнес. Что ты называешь домом в эти дни?

- Нигде и везде, я думаю, - если Эш и удивлён моей внезапной сменой темы, он этого не показал. Он опирается на спинку стула, делая ещё один глоток кофе из тонкой фарфоровой чашечки. - Есть загородный дом в Англии, но он всегда был домом моей матери, не моим. Я путешествую для бизнеса, поэтому бываю везде. Париж, Сидней, Лос-Анджелес.

Эш останавливается, и вдруг, виноватый вид появляется на его лице.

Я отвожу взгляд, - Лос-Анджелес? – смущённо повторяю я. - Когда ты был в ЛА?

Эш смотрит в сторону, - Я там провёл большую часть прошлого года.

Осознание проходит сквозь меня. Он был в ЛА, в том же городе, что и я – город, в который он знал, что я буду переезжать после окончания аспирантуры.

И он ни разу со мной не связался.

Я опускаю глаза, пребывая на грани слёз. Отрицание, болезненно и остро, врезается в меня. Он мог позвонить мне в любое время, которое ему было удобно, но он решил промолчать.

Ему было просто достаточно сделать звонок.

Я переборола боль в горле. Я должна уйти прямо сейчас, но я не могу удержаться от вопроса, - Почему ты не смотришь на меня? Ты говорил мне, что ты хотел мне позвонить, но был занят всё это время. Тебе даже не обязательно было звонить, - мой голос поднимается от боли. - Ты мог бы заехать ко мне в офис и просто сказать в лицо 'привет'!

- Слушай, Джей-Джей, было просто неподходящее время, - бесится Эш.

- Что это значит?

- У меня такое творилось в жизни, и я не хотел тебя втягивать, - слабо отрицает он. - Но это сейчас не важно. Мы оба здесь, - Эш наклоняется вперёд и берёт меня за руки. Он крепко обхватывает их, глядя прямо на меня, - Сейчас, у нас нет ничего, что стояло б у нас на пути. Мы можем продолжить с того момента, где мы остановились в тот вечер, Джей-Джей. У нас может получиться что-то настоящее.

Я вырываю руки, - Больше нет.

Я встаю, предательство разливается во мне, - Я не какая-то игрушка, которую ты

можешь просто оставить и забрать снова, когда для тебя наступит подходящий момент, - язвительно говорю я, когда повторяю его слабое оправдание.

- Ты не понимаешь, - Эш пытается прервать меня, но я поворачиваюсь и спешу к лестнице.

- Джей-Джей! – зовёт он мне в след.

Я бегу вслепую, возвращаясь в дом и спускаясь вниз по извилистой лестнице. Тяжелые шаги эхом проносятся за мной.

Эш догоняет.

- Пожалуйста, просто выслушай меня.

- Для чего? – требую я, останавливаясь. – Что бы услышать больше твоих оправданий? Ты не заботишься ни о ком, кроме себя.

- Это неправда!

- Разве? – я сердито поворачиваюсь, - Это всегда было похоже на тебя. Ты решил избавиться от меня, ты решил жить в моём городе и ни разу не позвонить. И теперь ты решил бороться против судебного дела, когда увидел, что это я была в команде соперника.

Его лицо меняется.

- Я права, не так ли? – кричу я, мои подозрения подтверждаются. - Это всё для тебя просто игра?

- Нет! Я вернулся, потому что хотел увидеть тебя снова, - настаивает Эш.

- Как насчет того, чего хочу я? - требую. - Ты знаешь, каково это, потерять своего лучшего друга? Или тебя даже волнует, насколько мне больно?

Эш выглядит потерянным, - Я не понимаю. Ты никогда не говорила....

- Ты никогда не спрашивал, - уходя, отстреливаюсь я. Я продолжаю свой путь вниз по лестнице, пока, наконец, не достигаю первого этажа. Я мчусь к двери.

- Джей-Джей! - кричит он снова, но я не останавливаюсь. Я не могу. Моё сердце разбивается, и три года секретов, неприятностей и боли выходят наружу.

Я хлопаю дверью и бегу.

21 глава.

Когда я приезжаю обратно в свою квартиру, меня ожидает приглашение.

Отель "Плаза".

5 Авеню Люкс.

8 вечера.

Я открываю коробку. Там расположено потрясающее чёрное платье с тонкой дорогой ткани, и ключ от номера.

Время пришло.

За несколько минут до восьми, я вышла из такси напротив отеля «Плаза». Большое здание нависло надо мной, сверкая в темной ночи. Мой живот трепетал от нервов.

Я действительно делаю это.

Но что насчет Эша?

Я чувствую прилив боли всякий раз, когда думаю о нём. Я провела день в нерешительности, пытаюсь сообразить, что делать с приглашением. Быстро вернувшись, домой, после откровения насчёт предательства Эша, это было похоже на злую шутку. Но, когда время приближалось, я чувствовала магнитную, первобытную силу, тянущую меня сюда.

Я хочу увидеть его. Прикоснуться к нему.

Наконец-то покориться ему полностью.

Сегодня доказало, наверняка, что Эш - это прошлое. И пусть больно думать о нём, но я от этого также чувствую облегчение. Я отпустила наше прошлое, свободно двигаясь в своё будущее.

Может быть, моё будущее это человек, которого я встречу здесь сегодня вечером?

Я делаю глубокий вдох и шагаю сквозь сверкающие двери в отеле. Там, внутри, изобилие богатства и привилегий. На блестящих антикварных столиках стоят свежие лилии, с потолков свисают блестящие люстры.

Моё платье кружится вокруг моих ног в море шелка, когда я пересекаю вестибюль и направляюсь к лифту. Я нажимаю на ключ-карте номер, и чувствую, как мой пульс ускоряется, как только закрываются двери.

В зеркальном салоне лифта моё отражение смотрит на меня.

Я выгляжу нервной, как будто направляюсь на казнь, а не в самую сексуальную ночь в моей жизни.

Соберись, приказываю себе, сделав глубокий вдох. Это то, что ты хотела всё это время.

Мой тайный незнакомец будет раскрыт. Больше нас ничего не будет разделять. Я буду свободна, чтобы почувствовать, прикоснуться.

Чтобы в первый раз увидеть его лицо.

Я выхожу из лифта, и медленно иду по коридору к двери. Я задвигаю карту в замок и слышу щелчок.

Дверь открывается.

- Эй? - спрашиваю я, мой голос дрожит, когда вхожу в комнату.

Молчание. Я одна.

Неуверенность обрушивается на меня. А что если он передумал, или он больше не придёт?

Я снова проверяю время. Чуть позже восьми.

Я делаю еще несколько шагов в номер люкс и осматриваюсь. Великолепная, полноценно меблированная гостиная в роскошных бежевых и золотых тонах, и дверь, ведущую в спальню. Свет приглушен, но я вижу огромную двуспальную кровать, с белоснежным бельём и замысловатой резьбой на спинке.

Я кладу свою сумочку на столик, и неловко стою посередине комнаты. Что же я должна теперь делать?

Затем я замечаю коробочку на журнальном столике. Я открываю её: внутри находится ещё одна черная шелковая повязка и уже знакомая инструкция.

Надень для меня.

Приходит разочарование. Это не часть сделки. Я уже устала от этих игр. Его тайна с самого начала была захватывающей, но сейчас мне нужно что-то реальное.

Я хочу знать, что это за человек, когда отбросить все ключи, повязки и дорогие маленькие игрушки.

- Кто ты? - бормочу я, поглаживая шелк.

Его голос доносится в зале из тени.

- Надень повязку, и узнаешь.

Он здесь.

Я поворачиваюсь, вглядываясь в темноту, но могу разглядеть только тень у двери, - Это мне ничего не даст, - говорю я ему, чувствуя упрямство. — В этот раз, я хочу видеть твоё лицо.

- И ты увидишь, обещаю. Но сначала я хочу, чтобы ты доверилась мне. Ты можешь это сделать, милая? — ответил он своим бархатным и соблазнительным голосом, что я чувствую дрожь вожделения.

Я вспоминаю его другие правила, его резкие команды.

Как сильно я кончала, через что я окончательно соглашаюсь.

- Я обещаю тебе, - продолжает он, его голос успокаивает меня, хотя он по-прежнему скрыт от глаз. — Когда сочное тело распадётся на части, и ты будешь, крича, просить о большем, ты будешь смотреть мне в глаза. Я даю тебе слово.

Его обещание это всё, что мне нужно, что бы пойти дальше.

Он ещё не подводил меня.

Я решаюсь.

- Хорошо, - шепчу я, поднимая маску к своему лицу. - Я сделаю это.

Я поправила шелк на глазах. Наступила тьма. В одно мгновение, я слышу его движение через комнату, и чувствую его напряжённое тело рядом со мной.

Твёрдое. Сильное. Горячее.

- Я не разочарую, - его голос рычит мне на ухо, переполняя меня теплотой. Он подтягивает завязки вокруг моей головы, потом внезапно подхватывая меня на руки, и легко поднимая меня от земли.

Он несёт меня, придавливая к груди, и через мгновение, нежно опускает меня на что-то мягкое. Кровать.

- Ты сегодня такая красивая, - бормочет он позади меня, касаясь своими губами изгиба моей шеи. - Я видел, как ты прошла через вестибюль. Каждый мужчина фантазировал о прикосновении к этой сочной груди...

Его руки сжимаются вокруг меня. Дразня, поглаживая сквозь шелк. После всего, что случилось, я понимаю, что это именно то, что мне нужно. Он сжимает мои соски, до тех

пор, пока они не твердеют, и я вздрагиваю, откидываясь на него.

- Правильно, моя дорогая. Позвольте мне подарить тебе удовольствие. Почувствуй меня, только меня.

Он держит меня взаперти, в кругу своих объятий, грубо целуя вдоль чувствительной линии моей шеи, как свою игрушку, развлекаясь с моей грудью. Это невероятно. Я погружаюсь в удовольствие. Как он удерживает меня, касается. Это интимнее, чем когда-либо прежде. Я чувствую всю длину его тела, его тепло, мышцы, окружающие меня.

Нежно, словно шелк, его руки опускаются ниже. Он гладит мой живот, затем скользит рукой обратно, вместе с тем двигая бёдрами, приспособляясь под меня. Я чувствую жесткое давление его члена. Я бы облизала его, нуждаясь почувствовать, доказательство его возбуждение и вместе с тем, как сильно он хочет меня.

Он издает возле моего уха низкий стон, затем внезапно отпускает. Я остаюсь в темноте одна, делая неглубокие вдохи.

- Где ты? – в панике спрашиваю я.

- Я здесь, - его голос успокаивает меня. Рука мягко ложится на моё плечо. Обнадёживая меня. Я слышу звук пряжки ремня, а затем шорох ткани, падающей на пол.

Он раздевается для меня.

Меня бьёт дрожь, хотя я и так сгораю изнутри. Затем снова чувствую давление его веса на кровати, его голые руки скользят вокруг меня и шок от прикосновения кожи к коже настолько восхитительный, что я не могу сдержать стоны.

- Моя милая, - шепчет он, облизывая и покусывая мою шею. Он целует мои плечи,

и его руки снова находят мою грудь, сжимая их ладонями восхитительным давлением.

Я оборачиваюсь, нерешительно поднимая свои руки к его груди. - Я могу прикоснуться к тебе сейчас? – спрашиваю я.

Следует пауза, и я нахожу, что жажду его ответа. Я нуждаюсь в нём. Мне нужно узнать его тело, выучить наизусть.

- Пожалуйста? – шепчу я.

Его губы задевают мочку моего уха. Я дрожу от прикосновения.

- Можешь.

Волнение переполняет меня. Я даже не знаю с чего начать. Ориентировочно, я провожу руками по его плечам и по всей спине. В темноте и с завязанными глазами, я ничего не вижу, но ощущаю, мышцы и сухожилия сокращаются под натянутой кожей, которая горит под моими прикосновениями.

Чувственно. Сексуально.

Я передвинула руки и заскользила ими по его груди. Он чувствовался, как будто был вырезан из мрамора, только теплый и совершенный в физической форме.

Мои руки заскользили ниже, и наткнулись на пояс его трусов. Я осознаю, что в первые, он совершенно голый, а я, полностью одета.

- Что это за улыбка? - бормочет он.

- Ничего, - говорю я застенчиво. Я слегка глажу жесткую выпуклость его эрекции, и чувствую, как всё его тело вздрагивает. - Просто... Мне нравится тебя трогать.

- Мне тоже это нравится, - рычит он. Я глажу его член снова, но он ловит моё запястье и отводит его подальше. - Мне даже слишком это нравится.

Сила проходит через меня, зная, что он на краю контроля. - Раздень меня, - бормочу я. – Я хочу чувствовать тебя напротив моей кожи.

Он останавливается, - Это приказ?

- Нет, - но поток неповиновения по-прежнему проходит через меня. Я кусаю губу, и кладу свои руки напротив его грудь. - Нет, если ты этого не хочешь, - добавляю я с кокетливой улыбкой.

Он смеётся, - Шалунья.

С внезапным движением, он сжимает мою талию и переворачивает меня на спину. Я удивлённо ахаю. С боку, он находит застёжку-молнию и медленно растягивает её, покрывая поцелуями мои ключицы, вслед за его движениями.

Мой пульс ускоряется. Он медленно снимает шелк из моей груди и толкает его вниз по моему телу. Ниже и ниже, пока я не лежу здесь голая в простом клочке греховных шелковых стрингах.

- Смотрю на тебя, - его голос становится хриплым.

Я чувствую, как его взгляд ласкает меня, даря тепло каждому сантиметру моей кожи. Мои соски напрягаются, живот скручивается. Я лажусь на спину, закидывая руку над моей головой, иставляю бёдра.

Показывая себя ему.

- Что мне с тобой делать? - размышляет он, скользя пальцами по моей покрасневшей и жаждущей коже.

- Я должен попробовать эти тугие соски? - он нежно кружится над вершинками. Я ахаю.

- Или, может быть, я должен насытиться твоей сладкой, влажной киской... - он скользит по моим бёдрам, вплоть до кружева, прикрывающую мою влагу. Я

дёрнула бёдрами, сдерживая стон, когда кончики его пальцев поглаживали мой набухший комочек, через шелк моих трусиков.

- Да, - задыхаюсь я.

- Что из этого? – насмешливо звучит он.

- Всё это. Всё.

Его рука отпускает меня. В ожидании, адреналин проходит по моим венам.

- Нет, - наконец шепчет он, его голос глубокий с похотью. - Ты хотела прикоснуться ко мне, так что теперь твоя очередь. Вставай на колени и соси мой член.

Боже мой.

Настолько сильно разливается во мне жар, что я едва могу дышать. Я поднимаюсь с кровати и сажусь.

Он снова смеётся от моего нетерпения, - Тебе нравится это, не так ли? Ты была так голодна без него. Ты будешь жадно поглощать меня, дорогая. Это праздник для моего члена.

Он поднимает мой подбородок и гладит мои губы, затем, толкает в рот свой большой палец. Я стону, посасывая кожу.

Я нахожусь в оцепенении. Внезапно, единственное, что я хочу в мире, так это его твёрдый член,двигающейся в моём рту, полностью заполняя меня.

- На колени, милая, - его тон становится грубее. Он помогает мне встать с кровати, и затем толкает меня на пол. Властные прикосновения возбуждают меня.

Да. Я очень сильно хочу этого.

Я слепо протягиваю руку, и даже не видя его, всё ещё чувствую, как горит его тело от простых прикосновений. Мгновением я просто хотела сорвать повязку и прямо перед собой увидеть его великолепный член, похоть в его глазах, когда я стяну трусы и освобожу его.

Затем он в кулаке закручивает горсть моих волос и направляет моё лицо к себе, дерьмо, управление завело меня настолько, что я не могла даже себе представить.

Я приземляюсь на колени на толстый ковёр.

- Открой рот, - приказывает он мне. - Я скормлю его тебе, всё до последнего дюйма.

Моя киска пульсирует. Боже, я возбуждаюсь от этого.

Облизавши губы, я послушно открываю рот.

Он подталкивает к моим губам твёрдое и горячее. Я ударяю своим языком и облизываю вокруг головки, дегустируя его чистый и солёный вкус. Я вращаюсь снова, вбирая его в себя.

Он стонет, - Да, малыш.

Осмелев, я оборачиваю свои руки вокруг его длины. Он огромный. Даже используя обе руки, при обхвате, он ещё больший в длине, и мои пальцы не встречаются вокруг его толщины. Я стону при мысли о том, как хорошо, он будет чувствоваться внутри меня.

Боже, он будет широко растягивать меня. Он заставит меня чувствовать его, даже несколько дней спустя.

Я наклоняюсь, беря его в рот. Я сосу его, используя свои губы как плотный захват, снова и снова вбирая его головку.

Его руки крепче сжимают мои волосы.

Да.

Мой пульс учащается, и теперь моё сердце стучит так громко, что это единственное, что я могу слышать.

Я облизываю его, и чувствую, как его тело вздрагивает. Всё обостряется в моей бархатной тьме, и больше ничего не существует в мире кроме моего мокрого рта и его напряженного, толстого члена.

Он толкается в мой рот, потом отходит, - Ты чувствуешь это, дорогая? - рычит он. - Я ждал этого так долго. Каждый раз, когда ты открывала ротик, я представлял, как я трахаю его. Помаду, размазанную по моей длине. Твои плотно сжатые губы, заглатывающим меня целиком.

Он толкается снова, и я не могу сдержать стона. О, Боже, как возбуждающе. Я жадно сосу, с каждым ударом стараясь взять его глубже.

Я хочу, угодить ему. Я хочу, что бы он сошел сума.

- Соси, - рычит он, двигаясь быстрее. - Возьми каждый чертов дюйм.

Он глубоко врезается в заднюю часть моего горла, а потом полностью вынимает его. Я стону, любя это чувство, быть на коленях, полностью подчиняться его милости. Он, не сдерживаясь, трахает мой рот, и я с жадностью поглощаю его.

Он жестко сжимает мои волосы, контролируя мои движения. Всё, что я могу сделать, это взять его, взять его глубоко, жадно поглощая его изумительную толщину. Я заполняюсь ошеломлёнными ощущениями, которые переполняют меня. Его

вкус, запах, жесткие толчки стальной плоти, движущийся в моём рте, сильно и неумолимо.

- Блядь. Ты создана, чтобы мой член был у тебя во рту, - рычит он.

Я хнычу от желания. Моё тело напряжено. Я настолько возбуждена, что сжимаю бёдра вместе. Мой клитор безумно пульсирует, прося прикосновений, трения, укрощений.

Я опускаю руку между своих бёдер, чтобы ослабить давление. Он одёргивает мою голову.

- Что ты делаешь? - рычит он.

- Пожалуйста, - бормочу я. - Мне нужно...

- Ты должна знать, кто здесь хозяин.

Он поднимает меня с колен и бросает лицом вниз на мягкую кровать. Я вздрагиваю, у меня не времени прийти в себя, как он срывает мои трусики и жесткий шлепок приземляется по моей голой заднице.

УДАР.

Я вскрикиваю, в шоке от внезапного жжения. Он шлёпает меня ещё раз, и давление усиливается, проходя пульсацией через моё тело восхитительной пеленой.

О Боже, это так хорошо чувствуется.

Я поднимаюсь на четвереньках, и подбрасываю свою задницу назад, встречая его. У меня всё ещё на глазах повязка, но меня не волнует, что он думает. Мне это нужно. Блядь, я так сильно этого хочу.

- Моя грязная девочка, - одобрительно рычит он, приземляясь другим жестким шлепком по моим ягодицам. – Тебе нравится это, не так ли? Предоставь эту задницу мне, дорогая. Я собираюсь заклеить тебя своей рукой.

Я стону, цепляясь за простыни, когда он быстро и жестко шлёпает. Каждый удар приземляется на новую точку моей задницы и бёдер, боль, переходящая в сладость, через что огненное давление наращивалось внутри меня.

- Ты отмечена, - говорит он мне, хватая горсть моих волос и дергая меня назад, из-за чего я выгибаюсь и широко открываюсь для него. - Эта задница принадлежит мне.

УДАР.

- Эта сладкая сочная киска, эти голодающие за членом рубиновые губки.

УДАР. УДАР.

Кто владеет тобой? - спрашивает он.

- Ты, - выдыхаю я, пребывая в вихре ощущений. Жесткость и нежность. Боль и удовольствие. Это дурманит. Удивляет. Захватывает меня.

- Кто владеет тобой? - громче требует он.

- Ты! – плачу я, когда он дает мне последний, сокрушительный шлепок. Я вскрикиваю от удара, но мой вопль боли быстро превращается в стон удовольствия. Он поглаживает рукой нежную плоть, опускается между моих бёдер и начинает жестко тереть мой клитор.

О Боже, я уже близко.

- Ты! – ахаю я, толкаясь к его руке. - Ты владеешь мной, ты владеешь мной. Пожалуйста!

С внимательной точностью, он ласково кружит вокруг клитора:

- Ты хочешь сейчас кончить, милая?

- Да, - хнычу я. Всё моё тело дрожит, отчаянно нуждающийся в освобождении. Удовольствие плотно скручивается внутри меня, подобно аду, готовясь вот-вот взорваться. Позволь мне кончить!

Кровать прогибается. Я чувствую, позади меня, давление веса в матрас, тепло его тела, напротив моих бёдер и задницы. Его рука движется ниже, заставляя меня открыться, одновременно погружаясь в мою влажную, нуждающуюся сущность.

Я хнычу и сжимаюсь вокруг его пальца. Нет, я нуждаюсь в нём там.

- Ты готова ради меня, дорогая, - слышу я удовлетворение в его голосе. Он сжимает мои бёдра обеими руками. Его член толкается через мои истекающие половые губы.

- Кончи для меня. Кончай прямо сейчас!

Он сильным ударом врывается в меня, и его толстый член, пронзая, заставляет широко открыться.

Я с криком кончаю.

Боже мой!

Экстаз проходит через меня приливной волной освобождения. Это грандиозно, и подобно его характеру, он ни на минуту не останавливается. Он выходит, и толкается снова, глубоко погружая свой толстый член, наращивая кульминацию, и толкая на ещё более высокий пик.

Ох, чёрт, я не могу принять это. Это слишком много, слишком хорошо, слишком сильно.

Он жестко входит в меня, до конца пронзая мою сжимающую киску каждым своим дюймом.

Его руки сильно схватывают мои бёдра. Его тело хлопает напротив моей задницы. Снова и снова он врезается, претендуя на мою киску, клеймя меня изнутри.

Я падаю лицом на одеяло, моё тело всё ещё сотрясается от удовольствия.

- Я не могу... — обессилив, задыхаюсь я, от потрясающих толчков, врезавшийся в меня. - Я не могу...

- Можешь, - рычит он.

Он поднимает и переворачивает меня на спину. Я до сих пор остаюсь в бархатной тьме, и ничего не вижу. Только чувствую, как он широко разводит мои ноги, толкая колени к моей груди.

На этот раз, он скользит в меня медленно, дюйм за дюймом.

Я стону от сладких движений, дарующих удовольствие.

Срань Господня.

- Ты чувствуешь это, сладкая моя? - его голос рваный и хриплый. Он перемещает свой вес, окружая меня своим телом, и жестко прижимает меня к матрасу. - Каждый сантиметр, детка. Я собираюсь дать то, что тебе нужно. Чувствую, как твоя киска сжимается вокруг меня. Ты настолько сильно хочешь мой член, что не можете отпустить его.

Он отстраняется, и я хнычу по поводу его отсутствия.

- Не волнуйся, дорогая. Я никуда не уйду.

Сжимая мои запястья, он прижимает их к матрасу, и ещё раз глубже толкается в меня.

Срань Господня! Гортанный стон срывается с моих губ, и я приподнимаюсь, чтобы встретить его. Я не знала, что могу чувствовать человека настолько глубоко.

- Я собираюсь остаться здесь, трахать тебя так, как ты в этом нуждаешься. Трахать эту сладкую киску как никто до этого, - его голос был неторопливым. Контролируемым. Движущийся во мне, с каждым глубоким ударом.

- Я ни за что не остановлюсь. Даже когда ты больше не сможешь. Потому что из-за этого, ты будешь чувствовать меня, как никогда-либо.

Его губы задевают моё ухо и его слова посылают через меня дрожь, направляя

раскаленный жар по моим венам.

- Когда ты будешь умолять. Когда ты влажная, задыхаясь, будешь пить из моего члена. Я собираюсь оседлать тебя, дорогая, трахать, пока ты не сдашься.

И он вдруг сильно врезается в меня. Я вскрикиваю, жадно цепляясь за него, но затем он снова замедляется, возвращаясь к сильным скользящим ударам, которые сводят меня с ума. Он перемещает свой рот к моей голой груди, зажимая мне соски в остром приливе удовольствия.

- Ещё, - выдыхаю я, борясь с его наказывающей хваткой. Но он слишком силен, его тело полностью доминирует надо мной: придавливая, погружаясь в меня. Всецело пребывая во власти его рук, зубов и неустанного вторжения члена.

О Боже, мне нравится каждая секунда.

Толчки усиливаются. Я чувствую, что он скоро кончит. Его великолепное тело напряжено, дыхание обрывчатое. Я плотно сжимаюсь вокруг него, и он стонет, - О Боже, с тобой так хорошо.

- Ты обещал, - напоминаю я, через отчаянную пелену вожделения. - Ты обещал, что я увижу твоё лицо.

Его тело останавливается. Его ответ звучит отчаянно, - Как только ты это сделаешь, пути назад не будет.

- Я готова.

Даже медленные удары его члена сводили меня с ума, через что я чувствую важность этого момента.

Больше никаких секретов. Тайн.

Больше ничего не будет стоять между нами.

Он неожиданно отпускает мои запястья, поднимает моё тело и поворачивает нас так, что бы я оседлала его.

Он врезается, задевая мою точку G.

- О Боже! – вскрикиваю я, сжимая его плечи. - Прямо там. Не останавливайся!

Он снова вколачивается в меня, через что его член сильнее трётся напротив моих стенок, а его бёдра касаются моего клитора. Я клянусь, я настолько возбудилась, что чувствовала пылающий огонь в моем теле. Каждый нерв был натянут, каждая мышца в моём теле была напряжена и отчаянно нуждалась в освобождении. Я потеряла контроль, постанывая от каждого движения. Я вонзила ногти ему в спину, удерживая его твёрдый движущий стержень, чтобы чувствовать трения напротив моего клитора. Внутри, снаружи, везде, я чувствовала его. Его горячее дыхание, движущее по моему горлу. Пальцы, впивающиеся в мои бёдра. Скользкое от пота, крепкое тело, жадно поглощающее моё.

Я не могу больше, и лишь стремительно мчусь к краю.

- Пожалуйста, - в отчаянии, всхлипываю я. - Мне нужно узнать тебя. Мне нужно увидеть твоё лицо.

Внутри, уже сжимается дрожь оргазма, распространяясь по моим венам.

Он толкается внутри меня и сильно сжимает моё тело, снова и снова мучительно опуская меня на свой член.

- Сейчас! – всхлипываю я, теряя всякий контроль. - Сейчас!

Я чувствую стягивание повязки напротив моих глаз, и тогда шелк спадает. Я открываю глаза, пребывая в полусознательном и качающемся состоянии, и наконец-то вижу лицо мужчины, чей член, глубоко, врезается внутри меня, доводя меня до грани.

Боже мой!

Это он. Эштон.

Это он и был.

Я уже слишком далеко зашла, чтобы что-то сделать, кроме как открыть рот и закричать, когда первые потрясающие волны экстаза накрывают меня.

Эш. Боже мой. Ох!

- Джей-Джей, - рычит он, извергаясь внутри меня. Он обхватывает моё лицо обеими руками и дарит моим губам сокрушительный поцелуй.

Я разбиваюсь от сверхновых ощущений, кончая снова и снова, когда его язык исследует глубины, требуя всё, что я могу дать, а член жестко врезается в меня. Я чувствую, как он кончает горячей струёй, и его тело содрогается напротив меня.

Я не знаю, как долго мы лежим, задыхаясь, и пребывая в объятьях, друг друга. Удовольствие, наконец, исчезает, и я поднимаю на него взгляд.

Я не могу в это поверить. Эш, мой Эш, это он таинственный незнакомец. Тот, кто

очаровал и подчинил меня, показал границу наслаждения и боли.

Единственный мужчина, которого я когда-либо хотела.

Единственный мужчина, который разбил моё сердце.

Он открывает глаза, и эти голубые сапфиры пронзительно всматриваются в меня не видящим вопросом.

- Это был наш первый поцелуй, - тихо говорит он. И тянется убрать прядь влажных волос с моего лица, а его взгляд всё ещё остаётся изучающим.

Я отворачиваюсь.

- Наш первый поцелуй. И последний.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - ReadRoom.me